

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА

ФАКУЛЬТЕТ ПОЛИТОЛОГИИ

На правах рукописи

СМИРНОВ НИКИТА АЛЕКСАНДРОВИЧ

Роль публичной дипломатии в современных политических процессах

Специальность 23.00.02

Политические институты, процессы и технологии

Диссертация на соискание ученой степени

кандидата политических наук

Научный руководитель

Доктор философских наук, профессор

Кукушкина Елена Иосифовна

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Теоретико-методологические подходы к исследованию публичной дипломатии	20
1.1 Основные характеристики и понятия публичной дипломатии как объекта политологического исследования	20
1.2. Основные этапы формирования теории публичной дипломатии	27
в политической науке.....	27
Глава 2. Практическое влияние публичной дипломатии на политические процессы.....	48
2.1. Современные национальные системы публичной дипломатии	48
2.2. Основные технологии публичной дипломатии	62
2.3. Анализ эффективности применения технологий публичной дипломатии в современных политических процессах.....	113
Заключение.....	122
Список использованной литературы.....	126
Приложение	145

Введение

Актуальность исследования. В последние годы на фоне процессов глобализации и стремительного развития информационно-коммуникационных технологий значительно возросли возможности граждан оказывать воздействие на политику своих государств. В этой связи правительства стран, стремящихся к поддержанию и расширению своего влияния в мире, стараются учитывать эти новые тенденции при планировании и реализации своей внешней политики¹. Можно отметить, что значимость этих политических процессов подчеркивается и в соответствующем Указе Президента Российской Федерации, который обозначает необходимость «в интересах повышения результативности российской внешней политики эффективнее использовать ресурс публичной дипломатии»².

Публичную дипломатию предлагается определить как совокупность технологий и инструментов внешней политики, характеризующихся легитимностью и открытостью, реализующихся в рамках деятельности политических институтов и акторов, как государственных, так и негосударственных, направленных на реализацию комплексной дипломатической стратегии государства путем оказания воздействия на население зарубежного государства с целью влияния на его политические процессы и принятие политических решений.

¹ Внешняя политика – контролируемое руководством заинтересованной страны взаимодействие с иностранными государствами для достижения собственных политических, экономических, военных и иных целей.

² Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» : [Электронный ресурс] // Президент России : [сайт]. 2012. 7 мая. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/15256> (дата обращения: 15.11.2016).

Публичная дипломатия не призвана подменять собой действующие форматы международного сотрудничества, но эффективное применение ее инструментов предоставляет правительствам дополнительные возможности для достижения необходимых политических целей. В частности, для России такими целями являются «позитивное восприятие ее в мире и информационное влияние на общественное мнение за рубежом»³.

В политических процессах (таких как смена режимов, изменение национального законодательства и т.д.) публичная дипломатия реализуется институтами посредством применения ряда специальных технологий. Результаты использования последних можно увидеть, например, в событиях «арабской весны» в Египте, информационной войны противоборствующих сил в Сирии и ряде других.

Таким образом, возрастание роли публичной дипломатии в политических процессах, широкое применение ее технологий в политической сфере придает данному научному исследованию практическую актуальность, во многом определившую выбор диссертантом темы работы. Наряду с этим оказали влияние такие факторы, как недостаточная научная разработанность проблемы в современной политологической науке и личный опыт участия автора в разработке ряда программ публичной дипломатии.

Степень разработанности проблемы. Проблемам публичной дипломатии и ее применения в политических процессах уделяли внимание многие зарубежные и отечественные авторы. Американские ученые Э. Гуллион⁴ и А. Хоффман⁵ в конце 1960-х гг. первыми попытались дать

³ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом РФ В. В. Путиным 12 февраля 2013 г.): [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации: [сайт]. 2013. 18 февраля. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/122186 (дата обращения: 10.09.2015).

⁴ What is Public Diplomacy?: [Электронный ресурс] // United States Information

научное определение этому феномену, центральным тезисом которого стало признание появления нового метода внешней политики, с помощью которого правительство одной страны формирует общественное мнение по определенному вопросу среди населения зарубежного государства.

Изучением одного из ранних направлений публичной дипломатии, используемого в годы холодной войны (70-е и 80-е гг. XX в.) и известного как «культурный империализм», занимались такие западные и отечественные ученые, как П. Холлэндер (США)⁶, Г. Шиллер (США)⁷, Ю. Поигер (США)⁸, Р. Крус (Нидерланды)⁹, К. Лэш (США)¹⁰, Н. Хомски (США)¹¹, А. Буллок (Великобритания) и О. Стеллибрасс (Великобритания)¹², Г. Ю. Филимонов¹³

Agency Alumni Association : [сайт]. Updated September 1, 2002. URL: <http://www.publicdiplomacy.org/1.htm> (дата обращения: 15.10.2015).

⁵ International Communication and the New Diplomacy / ed. A. S. Hoffman. Bloomington : Indiana University Press, 1968.

⁶ Hollander, P. Anti-Americanism: Critiques at Home and Abroad, 1965–1990. New York : Oxford University Press, 1992.

⁷ Шиллер, Г. Манипуляторы сознанием / пер. с англ.; науч. ред. Я. Н. Засурский. М. : Мысль, 1980.

⁸ Poiger, U. Beyond “Modernization” and “Colonization” // Diplomatic History. 1999. Vol. 23. No. 1. P. 45–55.

⁹ Kroe, R. Cultural Transmissions and Receptions: American Mass Culture in Europe. Amsterdam : University of Amsterdam Press, 1993.

¹⁰ Lasch, Ch. The Agony of American Left. New York : Knopf, 1969; *Idem*. The Cultural Cold War // The Nation. 1967. 11 September. P 98.

¹¹ Chomsky, N. *et al*. The Cold War and the University toward an Intellectual History of the Postwar Years. New York : New Press, 1997.

¹² The Harper Dictionary of Modern Thought / eds. A. Bullock, O. Stallybrass. New York : Harper & Row, 1977.

¹³ Филимонов, Г. Ю. Внешняя культурная политика США как компонент «мягкой силы»: дисс. канд. полит. наук. М., 2007.

(РФ) и Н. А. Цветкова (РФ)¹⁴. Основными инструментами данного направления публичной дипломатии были социокультурные технологии (кинематограф, музыка, поп-культура) с ограниченным использованием СМИ (в основном радио) того периода. Можно утверждать, что период «культурного империализма» был «прообразом» современных концепций публичной дипломатии, в котором предпринимались первые попытки целенаправленного влияния на зарубежную аудиторию.

Распад СССР и окончание холодной войны принесли нововведения и в публичную дипломатию, поэтому в 90-е гг. XX в. все большее внимание политиков и ученых привлекала концепция «мягкой силы», сформулированная американским исследователем Дж. Наем¹⁵. Она основывалась на приоритетности реализации внешнеполитических программ посредством гуманитарного сотрудничества и неприменения силовых методов. Можно утверждать, что важность концепции «мягкой силы» состоит не только в необходимости развития положительного образа страны за рубежом, но и в признании важности формирования в других странах конкретных групп людей (лояльных заинтересованному государству), а также в актуальности получения от них обратной связи. Все это дало новый толчок к развитию публичной дипломатии и создало предпосылки для изучения вопроса об эффективности обратных коммуникаций и самих проектов в сфере публичной дипломатии. Развитию этой концепции, а также изучению дополняющих ее инструментов публичной дипломатии (в т.ч. PR-методов)

¹⁴ Цветкова, Н. А. Концепция «культурного империализма» в отечественной и зарубежной американистике // Североамериканские исследования в Санкт-Петербургском государственном университете: Материалы конференции, посвященные 10-летию кафедры североамериканских исследований / Отв. ред. Б. А. Ширяев. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2006. С. 124–128.

¹⁵ Nye, J. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. New York : Basic Books, 1990; *Idem*. Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York : Public Affairs Group, 2004.

посвящены работы ученых разных стран – Дж. Матерна (США)¹⁶, М. А. Троицкого (Россия), И. А. Зевелева (Россия)¹⁷, Б. Сигницера (США), Т. Кумбса¹⁸ (США) и Э. Гилбоа¹⁹ (Израиль).

Террористический акт 11 сентября 2001 г., совершенный в США, стал мощнейшим катализатором для глубокого анализа результативности программ публичной дипломатии. Поэтому первая половина первого десятилетия XXI в. была посвящена поиску ответа на вопрос о результативности программ публичной дипломатии. Можно утверждать, что для достижения этой политической цели возникли важные технологические возможности в виде активно развивающихся интернет-технологий, а также расширяющейся сети вещания различных телеканалов за рубежом. Этой важнейшей проблеме публичной дипломатии (выстраиванию долгосрочных доверительных отношений с зарубежной аудиторией, потенциально способной к решению политических задач) посвящены работы М. Леонарда (Великобритания)²⁰, Ш. Риордана (Великобритания)²¹, К. Стэда (Великобритания), М. Смивинга

¹⁶ *Mattern, J.B.* Why Soft Power Isn't So Soft: Representational Force and the Sociolinguistic Construction of attraction in World Politics // *Millennium : Journal of International Studies*. 2005. Vol. 33 No. 3. P. 583–612.

¹⁷ *Зевелев, И. А.* Сила и влияние в американо-российских отношениях. Семиотический анализ / И. А. Зевелев, М. А. Троицкий. М. : НОФМО, 2006. (Очерки текущей политики ; вып. 2).

¹⁸ *Signitzer, B. H.* Public Relations and Public Diplomacy: Conceptual Convergences / B. H. Signitzer, T. Coombs // *Public Relations Review*. 1992. Vol. 18. No. 2. P. 137–148.

¹⁹ *Gilboa, E.* Diplomacy in the Media Age: Three models of Uses and Effects // *Diplomacy and Statecraft*. 2001. Vol. 12. No. 2. P. 1–28.

²⁰ *Leonard, M.* Public Diplomacy / M. Leonard, C. Stead, C. Smewing. London : The Foreign Policy Centre, 2002.

²¹ *Riordan, S.* Dialogue-based Public Diplomacy: a New Foreign Policy Paradigm? The Hague : Netherlands Institute of International Relations 'Clingendael', 2004. (Discussion Papers in Diplomacy ; No. 95).

(Великобритания), К. Росса (США), Дж. Келли (США)²², Дж. Коуэна (США), А. Арсенаулт (США)²³. Для этих авторов главной задачей стал поиск наиболее эффективных форм двусторонней коммуникации с целевой зарубежной аудиторией. Кроме того, ученые разработали классификацию уровней двустороннего сотрудничества (в зависимости от политических целей), а также выявили возможности кооперации в сфере публичной дипломатии между разными странами. Английский ученый С. Анхольт сформулировал концепцию брендинга государств²⁴, которая получила свое развитие в трудах английских ученых И. Фэна²⁵, Дж. Сзонди²⁶, К. Динни²⁷ и отечественных исследователей В. Г. Иванова и М. Г. Ивановой, предложивших концепцию *charts power*²⁸, посвященную влиянию международных рейтингов на политические процессы. Их исследования были основаны на анализе имиджевых характеристик государства и оценки его конкретных

²² *Kelley, J. R.* Between «Take-offs» and «Crash Landings»: Situational Aspects of Public Diplomacy // *Routledge Handbook of Public Diplomacy* / eds. N. Snow, P. M. Taylor. New York: Routledge, 2009. P. 74.

²³ *Cowan, G.* Moving from Monologue to Dialogue to Collaboration: The Three Layers of Public Diplomacy / G. Cowan, A. Arsenault // *The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science*. 2008. Vol. 616. No. 1. P. 10–30.

²⁴ Anholt-GfK Roper Nation Brands Index : [Электронный ресурс] // *gfkamerica.com* : [сайт]. URL: http://www.gfkamerica.com/practice_areas/roper_pam/placebranding/nbi/index.en.html (дата обращения: 03.01.2015).

²⁵ *Fan, Y.* Branding the Nation: Towards a Better Understanding // *Place Branding and Public Diplomacy*. 2010. Vol. 6. No. 2. P. 97–103.

²⁶ *Szondi, G.* Public Diplomacy and Nation Branding: Conceptual Similarities and Differences. The Hague : Netherlands Institute of International Relations ‘Clingendael’, 2008. P. 15. (Discussion Papers in Diplomacy).

²⁷ *Dinnie, K.* Nation Branding: Concepts, Issues, Practice. Oxford : Elsevier, 2007.

²⁸ *Иванов, В. Г.* «Charts power» — страновые рейтинги как экономическое оружие и инструмент мягкой силы / В. Г. Иванов, М. Г. Иванова // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Политология»*. 2015. № 2. С. 36–51.

политических действий зарубежной общественностью. С этим связаны современные исследования «образа» государства, в первую очередь проводимые под руководством заведующей кафедрой социологии и психологии факультета политологии МГУ имени М. В. Ломоносова Е. Б. Шестопал²⁹, а также А. Г. Смирновой и И. Ю. Киселевым³⁰. Концепции, исследующие темы «брендинга» и репутации государств, стали важными элементами теории международных отношений. Их значимость объясняется тем, что объективное понимание восприятия национального образа зарубежным населением той или иной страны позволяет корректировать и оптимизировать программы публичной дипломатии, реализуемые по отношению к ней.

Высокие темпы технологического прогресса способствовали быстрому формированию новых концепций публичной дипломатии с использованием интернет-технологий и социальных сетей (например, «публичная дипломатия 2.0», «цифровая дипломатия», «твиттер-дипломатия»), что стало особенно актуально с середины первого десятилетия XX в. (и остается до сих пор). Возможности и угрозы применения таких технологий в международной политике рассмотрены в трудах американских исследователей Н. Калла³¹, Х. Дейл³², Л. Хатиб, У. Даттона, М. Тэлвала³³. Основным отличием новых

²⁹ *Образы государств, наций и лидеров / Отв. ред. Е. Б. Шестопал. М. : Аспект Пресс, 2008.*

³⁰ *Киселев, И. Ю. Динамика образа государства в международных отношениях / И. Ю. Киселев, А. Г. Смирнова. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2006. 376 с.*

³¹ *Cull, N., J. Public Diplomacy: Lessons from the Past. Los Angeles : Figueroa Press, 2009.*

³² *Dale, H. C. Public Diplomacy 2.0: Where the U.S. Government Meets “New Media” : [Электронный ресурс] // Backgrounder : [сайт]. 2009. December 8. No. 2346. P. 1–11. URL: http://s3.amazonaws.com/thf_media/2009/pdf/bg2346.pdf (дата обращения: 14.08.2015).*

³³ *Khatib, L. Public Diplomacy 2.0: A Case Study of the US Digital Outreach Team / L. Khatib, W. H. Dutton, M. Thelwall // Middle East Journal. 2012. Vol. 66. No. 3. P. 453–472.*

методов является возможность использования целевой аудитории в качестве активных акторов политического процесса в своей стране в интересах заинтересованного зарубежного государства.

Опыт применения в политической практике технологий публичной дипломатии был обобщен в научных трудах исследователей разных стран, проанализирован отечественными и зарубежными учеными и экспертами, такими как П. Харрисон (США)³⁴, Д. Скортон (США)³⁵, Д. Рилэнд (США), Р. Стенгел (США)³⁶, И. С. Иванов (Россия)³⁷, А. В. Торкунов (Россия)³⁸, Ч. Крокер (США)³⁹, П. Дж. Бьюкенен (США)⁴⁰, Ю. И. Матвеев (Россия).

Значительный вклад в развитие и унификацию терминологии, используемой в сфере дипломатии и публичной дипломатии, внесли Э. Сатоу

³⁴ Higher Education and Public Diplomacy: An Interview with Patricia de Stacy Harrison : [Электронный ресурс] // Voices : [сайт]. 2008. September-October. P. 16–20. URL: http://www.nafsa.org/_/File/_/ie_sepoct08_voices.pdf (дата обращения: 10.05.2016).

³⁵ Sharma, Y. Higher Education as Soft Power in the Age of Autonomy : [Электронный ресурс] // University World News : [сайт]. 2013. 8 March. No 262. URL: <http://www.universityworldnews.com/article.php?story=20130308145531673> (дата обращения: 10.10.2016).

³⁶ U.S. Official Talks to Alhurra about New Communication Hub in the UAE : [Электронный ресурс] // Broadcasting Board of Governors : [сайт]. 2015. July 10. URL: <http://www.bbg.gov/blog/2015/07/10/u-s-official-talks-to-alhurra-about-new-communication-hub-in-the-uae/> (дата обращения: 10.08.2016).

³⁷ Иванов, И. С. Какая дипломатия нужна России в XXI веке? // Россия в глобальной политике. 2011. Т. 9. № 6. С. 17–27.

³⁸ Торкунов, А. В. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России : [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам : [сайт]. 2013. 27 февраля. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/obrazovanie-kak-instrument-myaagkoj-sily-vo-vneshney-politike/> (дата обращения: 10.12.2015).

³⁹ Leashing the Dogs of War: Conflict Management in a Divided World / eds. C. A. Crocker, F. O. Hampson; P. R. Aall. Washington : United States Institute of Peace Press, 2007.

⁴⁰ Бьюкенен, П. Дж. Смерть Запада. М. : АСТ, 2003.

(Великобритания)⁴¹, В. И. Попов (Россия)⁴², Дж. Шукер (США)⁴³, А. Хенриксон (США)⁴⁴, Сн. Крокер (США)⁴⁵, А. В. Долинский (Россия)⁴⁶, А. В. Лукин (Россия)⁴⁷.

Стоит отметить, что в силу сложных геополитических и экономических условий, в которых на сегодняшний день находится наша страна, в России сформировался целый ряд отечественных ученых, исследования которых посвящены различным аспектам публичной дипломатии и направлены на выработку условий, которые должны служить возможному укреплению Россией своего положения на международной арене. Среди них можно особо выделить А. Л. Арефьева⁴⁸, А. И. Кубышкина⁴⁹, Ф. А. Лукьянова⁵⁰,

⁴¹ *Сатоу, Э.* Руководство по дипломатической практике. М. : Изд-во Института международных отношений, 1961.

⁴² *Попов, В. И.* Современная дипломатия. М. : Восток-Запад, 2010. С. 15.

⁴³ Definitions of Public Diplomacy : [Электронный ресурс] // The Fletcher School, Tufts University : [сайт]. URL: <http://fletcher.tufts.edu/murrow/diplomacy/definitions> (дата обращения: 05.12.2014).

⁴⁴ *Henriskon, A. K.* What Can Public Diplomacy Achieve? The Hague : Netherlands Institute of International Relations ‘Clingendael’, 2006. (Discussion Papers in Diplomacy).

⁴⁵ Definitions of Public Diplomacy : [Электронный ресурс] // The Fletcher School, Tufts University : [сайт]. URL: <http://fletcher.tufts.edu/murrow/diplomacy/definitions> (дата обращения: 05.12.2014).

⁴⁶ *Долинский, А. В.* Что такое общественная дипломатия и зачем она нужна России? : [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам : [сайт]. 2012. 12 сентября. URL: <http://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/chto-takoe-obshchestvennaya-diplomatiya-i-zachem-ona-nuzhna-/> (дата обращения: 10.12.2013).

⁴⁷ *Лукин, А. В.* Публичная дипломатия // Международная жизнь. 2013. № 3. С. 69–87.

⁴⁸ *Арефьев, А. Л.* Иностранцы студенты в российских вузах / А. Л. Арефьев, Ф. Э. Шереги. М. : Центр социологических исследований, 2014.

⁴⁹ *Кубышкин, А. И.* Публичная дипломатия США: Учеб. пособие для вузов / А. И. Кубышкин, Н. А. Цветкова. М. : Аспект Пресс, 2013.

⁵⁰ *Лукьянов, Ф. А.* Публичная дипломатия – не работа узкой группы людей :

А. В. Манойло⁵¹, А. Г. Костырева⁵², Т. В. Зонову⁵³, П. А. Цыганкова⁵⁴, В. Д. Соловья⁵⁵. М. Г. Галаеву⁵⁶, М. М. Лебедеву⁵⁷. И. А. Чихарева, О. В. Столетова⁵⁸, А. Н. Сажнова⁵⁹.

Необходимо также отметить, что анализ и оценка многообразия отечественных и зарубежных подходов к изучению публичной дипломатии были проведены на основе изучения нормативных правовых актов и научных трудов из области теории международных отношений, дипломатии,

[Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам : [сайт]. 2013. 1 августа. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/publichnaya-diplomatiya-ne-rabota-uzkoj-gruppy-lyudej/> (дата обращения: 06.12.2015).

⁵¹ Манойло, А. В. Убить котенка, или Технологии конфликтной мобилизации в социальных сетях // Мировая политика. 2015. № 3. С. 1–12.

⁵² Костырев, А. Г. «Разумная сила», общественная дипломатия и социальные сети как факторы международной политики // Полис: Политические исследования. 2013. № 2. С. 143–149.

⁵³ Зонова, Т. В. Публичная дипломатия и ее акторы : [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам : [сайт]. 2012. 7 августа. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/publichnaya-diplomatiya-i-ee-aktory/> (дата обращения: 11.12.2015).

⁵⁴ Цыганков, П. А. Политическая динамика современного мира: теория и практика. М. : Изд-во Московского университета, 2014.

⁵⁵ Соловей, В. Д. Абсолютное оружие. Основы психологической войны и медиаманипулирования. М. : Изд-во «Э», 2015.

⁵⁶ Матвеев, Ю. И. «Мягкая сила» как фактор современной геополитики / Ю. И. Матвеев, М. Г. Галаева // PolitBook. 2015. № 1. С. 165–179.

⁵⁷ Лебедева, М. М. «Мягкая сила» в отношении Центральной Азии: участники и их действия // Вестник МГИМО-университета. 2014. № 2. С. 47–56.

⁵⁸ Чихарев, И. А. К вопросу о соотношении стратегий «мягкой силы» и «разумной силы» в мировой политике / И. А. Чихарев, О. В. Столетов // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2013. № 5. С. 26–43.

⁵⁹ Сажнов, А. Н. Особенности политического участия неправительственных организаций в современной России: дисс. канд. полит. наук. М., 2016.

сравнительной политологии, международного права.

При освоении отечественного и зарубежного опыта функционирования национальных систем публичной дипломатии и применения ее технологий было проработано значительное количество разного рода официальных источников, прежде всего документов Администрации Президента РФ⁶⁰, Правительства РФ⁶¹, Еврокомиссии⁶², Европарламента⁶³, Правительства

60 Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом РФ В. В. Путиным 12 февраля 2013 г.): [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации : [сайт]. 2013. 18 февраля. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/122186 (дата обращения: 10.09.2015); Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации»: [Электронный ресурс] // Президент России : [сайт]. 2012. 7 мая. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/15256> (дата обращения: 15.11.2016); Указ Президента Российской Федерации «О создании фонда «Русский мир»»: [Электронный ресурс] // Русский мир : [сайт]. URL: <http://www.russkiymir.ru/fund/the-decree-of-the-president-of-the-russian-federation-on-creation-of-fund-russian-world.php#1> (дата обращения: 01.10.2015); Указ Президента Российской Федерации от 08.05.2013 г. № 476 «Вопросы Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству»: [Электронный ресурс] // Россотрудничество : [сайт]. 2016. 22 марта. URL: <http://prev.rs.gov.ru/about/document/12084> (дата обращения: 06.12.2016); Указ Президента Российской Федерации от 20.04.2014 г. № 259 «Об утверждении Концепции государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию»: [Электронный ресурс] // Россотрудничество : [сайт]. 2016. 22 марта. URL: <http://prev.rs.gov.ru/about/document/12083> (дата обращения: 06.12.2016).

61 Государственная программа Российской Федерации «Внешиполитическая деятельность»: [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации : [сайт]. 2014. 9 октября. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/698403 (дата обращения: 06.10.2015); Постановление Правительства Российской Федерации от 25 апреля 2015 г. № 395 [«О сотрудничестве с зарубежными странами в области образования»]: [Электронный ресурс] // Министерство образования и науки Российской Федерации : [сайт]. URL: http://img.russia.edu.ru/doc/25042015_395.pdf (дата обращения: 06.10.2015); Концепция федеральной

США⁶⁴, Конгресса США⁶⁵, Коммунистической партии КНР⁶⁶, Правительства Ирана⁶⁷. Были также использованы материалы интернет-порталов международных организаций и объединений⁶⁸, ведущих мировых СМИ⁶⁹,

целевой программы «Русский язык» на 2016–2020 гг. : [Электронный ресурс] // Россотрудничество : [сайт].

URL: <http://rs.gov.ru/uploads/document/file/13/fcp2016.pdf> (дата обращения: 06.10.2015);

Multiannual Financial Framework : [Электронный ресурс] // European Commission : [сайт].

URL: http://ec.europa.eu/budget/mff/programmes/index_en.cfm#fiscalis (дата обращения: 06.10.2015).

⁶² e-EEAS Register : [сайт]. URL: <http://www.europa.eu/public-register/>

⁶³ EuroparlTV : [сайт]. URL: <http://europartv.europa.eu/en/home.aspx>.

⁶⁴ USAID Education Strategy Provides “Room to Learn” : [Электронный ресурс] // USAID : [сайт]. URL: http://www.usaid.gov/sites/default/files/documents/1865/Education_Room_To_Learn_4.18.2013-1.pdf (дата обращения: 06.12.2015); ²⁰¹⁵ U.S. Comprehensive Annual Report on Public

Diplomacy and International Broadcasting : [Электронный ресурс] // U.S. Department of State : [сайт]. URL: <http://www.state.gov/pdcommission/reports/c68558.htm> (дата обращения: 05.05.2016); ²⁰¹⁵

Quadrennial Diplomacy and Development Review. Washington : Department of State; USAID, 2015. URL:

<http://www.state.gov/documents/organization/241429.pdf>; FY 2013 Joint Summary of Performance and Financial Information. Washington : Department of State; USAID, 2014. URL: <http://www.usaid.gov/sites/default/files/documents/1868/StateUSAIDJointSummaryFY2013.pdf>.

⁶⁵ Committee on Foreign Affairs. Oversight Plan of the Committee 114th Congress : [Электронный ресурс] // Foreign Affairs Committee : [сайт]. 2015. January 21. URL: <http://foreignaffairs.house.gov/sites/republicans.foreignaffairs.house.gov/files/Oversight%20Plan%20-%20114th%20Congress.pdf> (дата обращения: 21.10.2016).

⁶⁶ Ministry of Foreign Affairs of the People’s Republic of China : [сайт]. URL: <http://www.fmprc.gov.cn/rus/ziliao/zt/>.

⁶⁷ Ministry of Culture and Islamic Guidance : [сайт]. URL: <http://www.farhang.gov.ir/en/home>.

⁶⁸ Confucius Institute Online : [сайт]. URL: <http://www.chinesecio.com/>.

⁶⁹ Nye, J. Get Smart: Combining Hard and Soft Power // Foreign Affairs. 2012. Vol. 88. No. 4. P. 160–163.

личные интернет-страницы политических деятелей и организаций⁷⁰, мемуары и выступления политических лидеров⁷¹.

В целом, как показал анализ источников, исследователи в области публичной дипломатии сумели накопить большое количество интересных материалов, разработать оригинальные научные подходы. Очевидны и рост практической значимости технологий публичной дипломатии, и повышенное внимание к теме со стороны ведущих ученых-политологов. Поэтому тем более актуальна систематизация подходов, институтов и технологий публичной дипломатии с точки зрения их роли в политическом процессе современной России и учет опыта других стран. Анализ и выявление наиболее эффективных методов и технологий публичной дипломатии с точки зрения достижения поставленных целей также должен служить прояснению особенностей влияния публичной дипломатии на политические процессы.

Проведение данного исследования также вызвано насущной необходимостью формирования полноценных государственных программ и стратегических приоритетов в данной сфере.

Объект исследования: публичная дипломатия как составная часть внешней политики государства.

Предмет исследования: влияние технологий публичной дипломатии на политические процессы.

Цель исследования: определение перспектив и возможностей использования публичной дипломатии для решения внешнеполитических задач современного государства.

Задачи исследования:

⁷⁰ Система образования в Иране : [Электронный ресурс] // Livejournal : Блог Резы Саджади : [сайт]. 2012. 24 сентября. URL: <http://sajjadi.livejournal.com/179867.html> (дата обращения: 25.12.2015).

⁷¹ *Лавров, С. В.* Россия и мир в XXI веке // Россия в глобальной политике. 2008. № 4. С. 8–18.

- прояснить понятийный аппарат публичной дипломатии – определить ее основные характеристики как объекта политологического исследования и выявить ключевые этапы формирования ее теоретической основы в политической науке;
- систематизировать основные технологии публичной дипломатии, оказывающие наиболее эффективное воздействие на население зарубежных стран для достижения соответствующих политических целей;
- провести сравнительный анализ функционирования национальных систем публичной дипломатии на примере ряда государств, таких как США, Россия, КНР, Иран, и стран ЕС с целью исследования практического использования технологий публичной дипломатии в политических процессах;
- на примере case study продемонстрировать эффективность применения технологий публичной дипломатии.

Основные положения диссертации:

- Понятие «публичная дипломатия» включает в себя такие термины, как «мягкая сила», «общественная дипломатия» и другие, но в то же время должно рассматриваться как самостоятельное направление внешней политики государства, отвечающее за оказание воздействия на население зарубежного государства с целью влияния на его политические процессы и принятие политических решений.
- Национальные системы публичной дипломатии различных стран имеют свои специфики практического применения различных инструментов публичной дипломатии, однако концептуально основываются на использовании единообразных технологий.
- На современном этапе наиболее важными для достижения политических целей частями публичной дипломатии являются образовательные, социальные, медиа- и интернет-технологии.
- Среди различных целевых групп программ публичной дипломатии

особая роль принадлежит кластеру молодых лидеров. Из числа других социальных групп его выделяет перспективность, активность, «гибкость», коммуникабельность и открытость его участников. Конкретным примером работы с данной целевой аудиторией является рассмотренный в диссертации case study реализации программы российско-китайских молодежных обменов в 2014–2015 гг., личное участие в разработке которой принимал автор настоящей диссертации.

Методология исследования

В диссертационном исследовании использованы следующие научные методы:

- институциональный метод (при исследовании СМИ, осуществляющих вещание за рубежом);
- сравнительно-исторический метод (исследование особенностей развития научных взглядов на публичную дипломатию по историческим периодам в зависимости от целей публичной дипломатии);
- метод кейсов (при рассмотрении конкретных примеров публичной дипломатии);
- структурно-функциональный анализ (анализ национальных систем публичной дипломатии).

Научная новизна результатов диссертационного исследования:

- систематизированы теоретико-методологические подходы к публичной дипломатии за весь период введения понятия в научный оборот в конце XIX в. до настоящего времени;
- выделены основные технологии публичной дипломатии, получившие наиболее широкое применение в мировой практике;
- проведен анализ их практического использования в политических процессах с точки зрения их эффективности, т.е. максимального достижения

поставленных целей и задач внешней политики государства с их помощью;

- продемонстрирован серьезный потенциал использования двусторонних международных молодежных программ в политических целях (на примере анализа двусторонней российско-китайской программы молодежного сотрудничества в 2014–2015 гг.).

Степень достоверности и апробация результатов

Результаты, полученные диссертантом в процессе исследования, были неоднократно обсуждены в рамках российских и международных научных мероприятий, в том числе на Международном форуме ШОС по вопросам предпринимательства и приграничного сотрудничества (1–2 ноября 2012 г., Бийск, Республика Алтай); на молодежном форуме «Новое поколение: ответственность без границ» (21–24 ноября 2012 г., г. Баку, Республика Азербайджан); на международных конференциях «Перспективы развития сотрудничества стран БРИКС и участие институтов гражданского общества новых развивающихся стран» (4–6 марта 2013 г., Москва, штаб-квартира Федерации мира и согласия); «Ломоносов-2013» (8–12 апреля 2013 г., Москва, МГУ); на конференции Европейской ассоциации молодежных лидеров (30 мая – 1 июня 2013 г., г. Мадрид и г. Малага (Испания)); в рамках 1-й российской молодежной школы публичной дипломатии (30 июня – 3 июля 2013 г., г. Москва, МГИМО (У) МИД РФ); на Международном образовательном форуме «Форсаж-2014» (17 июля 2014 г., Калужская область).

Практическое применение технологий публичной дипломатии, рассмотренных в настоящей диссертации, было частично апробировано в ходе реализации программы российско-китайского молодежного обмена в 2014–2015 гг., в разработке которой автор принимал непосредственное участие в качестве ответственного секретаря российской национальной части Молодежного совета Шанхайской организации сотрудничества.

Структура диссертации определяется содержанием и логикой

исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и приложения, содержащего результаты проведенного case study и иллюстративный материал. Список использованной литературы состоит из 205 наименований. Основной текст работы и приложения включают 8 рисунков и 1 таблицу.

Глава 1. Теоретико-методологические подходы к исследованию публичной дипломатии

1.1 Основные характеристики и понятия публичной дипломатии как объекта политологического исследования

Публичная дипломатия представляет собой особую форму внешней политической деятельности. Для подробного изучения данного феномена необходимо уточнить содержание исходного понятия, и для начала определим значение двух его составляющих – дипломатии и публичности.

Слово «дипломатия» происходит от древнегреческого *díploma*, которым обозначались верительные грамоты послов, имевшие форму двойных дощечек. В современном политическом лексиконе есть несколько определений понятия «дипломатия»⁷²:

- вид деятельности по управлению отношениями между странами, умение вести данную деятельность⁷³;
- форма сотрудничества между государствами с использованием мирных средств⁷⁴;
- «принципиальная деятельность глав государств, правительств и специальных органов внешних отношений по осуществлению целей и задач внешней политики государства, а также по защите прав и интересов

⁷² Дипломатия : [Электронный ресурс] // Википедия : [сайт]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%B8%D0%BF%D0%BB%D0%BE%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%B8%D1%8F> (дата обращения: 10.07.2016).

⁷³ Diplomacy : [Электронный ресурс] // Oxford Learner's Dictionaries : [сайт]. URL: <http://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/diplomacy?q=diplomacy> (дата обращения: 10.07.2016).

⁷⁴ *Сатой, Э.* Указ. соч.

государства за границей»⁷⁵.

Российский исследователь В. И. Попов называет дипломатию наукой «международных отношений и искусством ведения переговоров руководителями государств, правительств и специальными органами внешних сношений: министерствами иностранных дел, дипломатическими представительствами, участие дипломатов в определении курса внешней политики страны и его проведения в жизнь мирными средствами»⁷⁶.

Поэтому дипломатию можно определить как последовательную и системную деятельность руководства государства и уполномоченных им государственных органов, направленную на реализацию внешней политики государства с использованием мирных средств.

Учитывая англоязычное происхождение термина «публичная дипломатия», представляется целесообразным рассмотреть основные варианты перевода слова public:

- общественный;
- публичный;
- открытый;
- общедоступный;
- народный.

Можно утверждать, что «народный» и «общественный» являются производными от «публичный», и таким образом возможны различные переводы оригинального выражения public diplomacy. Ведущие российские и зарубежные эксперты предлагают целый ряд трактовок понятия «публичная дипломатия». Так, российский ученый А. В. Долинский видит в публичной дипломатии систему «взаимодействия с зарубежными обществами в

⁷⁵ Дипломатический словарь : В 3-х т. / Гл. ред. А.А. Громыко, И.Н. Земсков, В.М. Хвостов. 4-е изд., перераб. и доп. Т. 1 : А-И. М. : Политиздат, 1984.

⁷⁶ Попов, В. И. Указ. соч. С. 15.

политических целях», тогда как, по его мнению, общественная дипломатия должна пониматься либо как термин – синоним публичной демократии, либо как одно из ее направлений. Ограничение public diplomacy диалогом некоммерческих организаций он считает ошибкой как смысловой, так и потенциально политической⁷⁷. Отечественный исследователь А. Лукин выделяет два разных подхода к пониманию публичной дипломатии: «Одни понимают публичную дипломатию как более активное и умелое использование современных средств PR и механизмов, наработанных неправительственными организациями (НПО) для продвижения и популяризации целей государственной политики. Другие считают, что задача НПО, занимающихся публичной дипломатией, не обслуживание государства, а осуществление непосредственных связей с гражданским обществом других стран с целью углубления взаимопонимания между народами»⁷⁸. Джилл Шукер, бывший старший директор по связям с общественностью Национального совета безопасности США (2004), определяет публичную дипломатию как «эффективные коммуникации с общественностью по всему миру», существующие для того, чтобы понять, оценить и даже стремиться превзойти американские взгляды и идеи⁷⁹. Алан Хенриксон, профессор истории дипломатии (2005) считает, что публичная дипломатия есть «способ проведения правительствами международных отношений через открытые СМИ и через взаимодействие с широким кругом неправительственных организаций (политические партии, корпорации, торговые ассоциации, профсоюзы, учебные заведения, религиозные организации, национальные группы и даже через индивидов) с целью оказания влияния на действия и

⁷⁷ Долинский, А. В. Указ. соч.

⁷⁸ Лукин, А. В. Указ. соч.

⁷⁹ Definitions of Public Diplomacy : [Электронный ресурс] // The Fletcher School, Tufts University : [сайт]. URL: <http://fletcher.tufts.edu/murrow/diplomacy/definitions> (дата обращения: 05.12.2014).

политику других правительств»⁸⁰. Сноу Крокер, директор центра имени Эдварда Мюрроу (2005) исходит из традиционного понимания публичной дипломатии как «действия правительства по влиянию на зарубежную общественность в процессе внешнеполитической деятельности». При этом в аналитической справке о публичной дипломатии, подготовленной управлением информационного обеспечения Россотрудничества в 2010 г., дано следующее определение: «В широком смысле публичная дипломатия понимается как процесс коммуникации с зарубежной общественностью силами государственных и негосударственных игроков с целью косвенного влияния на общественное мнение и процессы принятия внешнеполитических решений в стране-партнере»⁸¹.

Для более четкого понимания сущности публичной дипломатии и механизма ее функционирования представим ее в виде схемы, которая состоит из следующих элементов:

- правительство страны А (национальное правительство государства, оказывающее внешнеполитическое воздействие на страну Б);
- общество страны А (население государства А);
- правительство страны Б (национальное правительство государства, подвергающееся влиянию страны А);
- общество страны Б (население государства Б).

В первую очередь целесообразно рассмотреть систему взаимодействия стран в рамках традиционной (официальной) дипломатии.

⁸⁰ *Henriskon, A. K. Op. cit.*

⁸¹ К вопросу о теории публичной дипломатии : (аналитическая справка). М. : Россотрудничество, Управление информационного обеспечения, 2010. URL: http://rs.gov.ru/sites/rsgov.ru/files/Spravka_o_publichnoy_diplomatii.pdf (дата обращения: 16.12.2015).

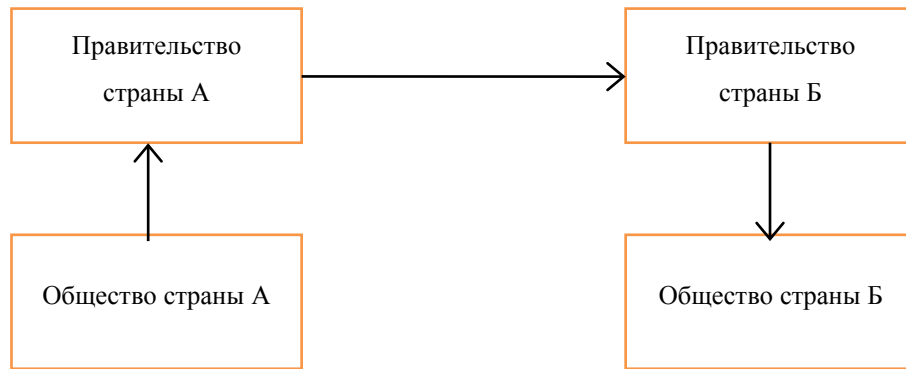

Рис. 1. Традиционная дипломатия

Как видно из рис. 1, правительство страны А напрямую влияет на правительство страны Б. Это взаимодействие является отличительной чертой традиционной дипломатии, которая представляет собой межправительственный диалог уполномоченных внешнеполитических государственных органов.

Для достижения политических целей с использованием жителей зарубежных стран применяются различные формы взаимодействия. Можно предположить, что наиболее ранней из них является пропаганда – прямое воздействие правительства на зарубежную аудиторию⁸².

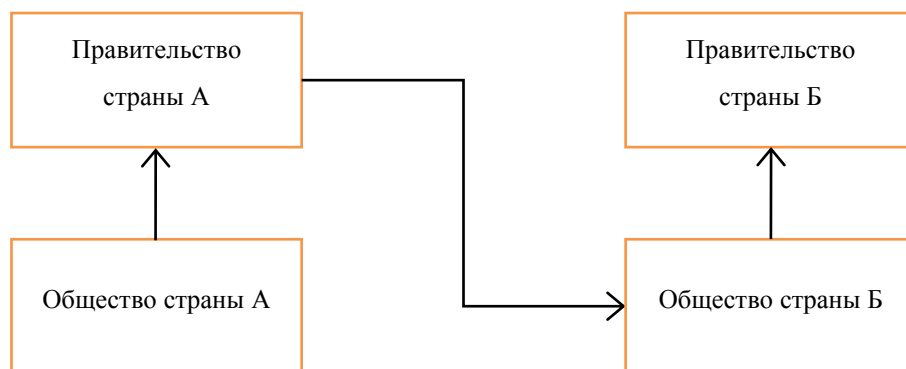

Рис. 2. Пропаганда

⁸² Диссертант подчеркивает, что пропаганда может использоваться и в отношении внутренней аудитории, но в данном контексте она рассматривается как элемент внешней политики.

На рис. 2 показано, как правительство страны А предпринимает действия по отношению к обществу страны Б, причем целью этой деятельности может быть непосредственное побуждение общества Б к каким-либо действиям по отношению к стране А (развитие туризма, общее улучшение имиджа государства, привлечение инвестиций), либо использование общества страны Б для оказания влияния на правительство страны Б. Одним из ярких примеров такого влияния является опубликованная в 2013 г. в американской газете The New York Times статья Президента России Владимира Путина, в которой российский лидер напрямую обратился к американским гражданам в связи с сирийской проблемой. Однако подобное прямое обращение правительства одной страны к гражданам другой не всегда может быть эффективным инструментом влияния, так как зачастую воспринимается населением как иностранное вмешательство во внутренние дела государства.

Для достижения политических результатов необходимо эффективное развитие коммуникаций между правительством страны А и гражданами страны Б с привлечением общества страны А как партнера в этой работе, что является основой публичной дипломатии.

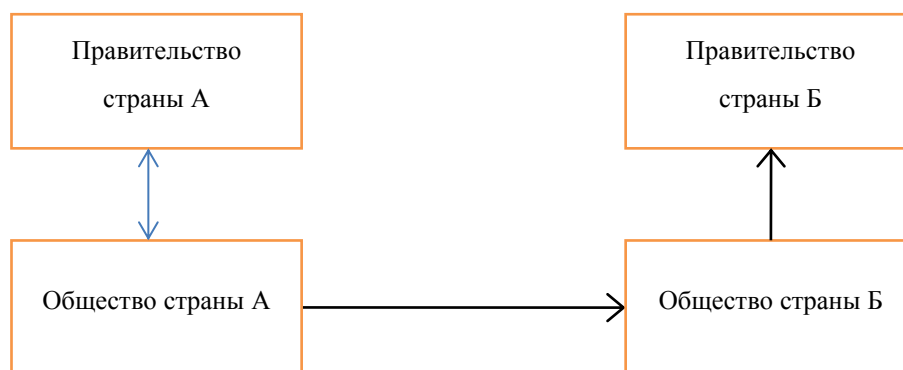

Рис. 3. Публичная дипломатия

Именно роль государства, постановка конкретных политических целей и

задач, координация деятельности общества страны А его правительством позволяют говорить именно о публичной дипломатии, а не о международном сотрудничестве.

На основе изученных материалов можно сделать вывод, что публичная дипломатия является совокупностью технологий и инструментов внешней политики, характеризующихся легитимностью и открытостью, реализующихся в рамках деятельности политических институтов и акторов, как государственных, так и негосударственных, направленных на реализацию комплексной дипломатической стратегии государства путем оказания воздействия на население зарубежного государства с целью влияния на его политические процессы и принятие политических решений.

Необходимо отметить, что в современной политологической науке нет единого или «классического» определения публичной дипломатии и многие понимают под ней самостоятельные (без координации с правительством) коммуникации различных субъектов из разных стран друг с другом. Однако данное взаимодействие может способствовать и содействовать государству в реализации его политических проектов за рубежом, но не является напрямую составной частью проводимой им самим внешней политики.

Для более четкого понимания изучаемой проблематики необходимо определить понятие политического процесса, который представляет собой функциональную характеристику политической системы, отражающую совокупность ее внутренних изменений, последовательность политических событий и целенаправленное взаимодействие реальных субъектов политики⁸³.

Необходимо подчеркнуть недопустимость противопоставления публичной и традиционной дипломатии, поскольку это два разных инструмента внешней политики, направленных на достижение одной цели – оказание политического влияния на правительства других стран.

⁸³ Политический процесс : [Электронный ресурс] // Политология : [сайт]. URL: <http://allpolitologia.ru/ponyatie-i-vidy-politicheskix-processov/> (дата обращения: 07.07.2014).

1.2. Основные этапы формирования теории публичной дипломатии в политической науке

Зарождение теории публичной дипломатии (первая половина XX в.)

Первые попытки дать научное определение понятию «публичная дипломатия» относятся к концу XIX – началу XX в. Сам термин «публичная дипломатия» как синоним слова «вежливость» был использован впервые в 1856 г. в опубликованной в газете Times статье, посвященной деятельности президента США Франклина Пирса. В 1871 г. конгрессмен США Сэмюель Кокс употребил этот термин в значении открытой, честной дипломатия.

В годы Первой мировой войны словосочетанием «публичная дипломатия» обозначались новые методы ведения внешней политики. Становившийся все более популярным термин «открытая дипломатия» подчеркивал публичную природу международных отношений. В 1917 г. в газете New York Times была опубликована статья жителя Берлина г-на Тэджеблатта, который, описывая российско-германские мирные переговоры в Брест-Литовске, отметил, что «ничто не может так встряхнуть стену оружия, как новая публичная дипломатия». В целом до окончания Второй мировой войны это понятие использовалось в значениях «гласность», «общественное сотрудничество», «беспристрастность». Можно с уверенностью сказать, что в тот период времени предпринимались самые ранние попытки раскрыть содержание нового, «особого» вида дипломатии, направленного на работу с населением зарубежных стран. Однако эти теоретические поиски носили бессистемный характер и не были оформлены в виде научных концепций.

Теоретические подходы к публичной дипломатии с конца 1930-х гг. до окончания холодной войны

С началом холодной войны содержание термина «публичная дипломатия» изменилось: в публикациях СМИ того времени он в основном

служил синонимом слова «пропаганда». Так, в 1937 г. в США был создан Институт анализа пропаганды. А в 1958 г. Генеральный секретарь ООН Даг Хаммершельд заявил, что «средства массовой информации при определенных обстоятельствах могут использоваться для вредной пропаганды»⁸⁴. Изучая информационные материалы времен холодной войны, можно обнаружить, сколь масштабным было использование графических материалов и визуальных образов в СМИ в пропагандистских целях: на страницах журнала Time 1961 г. советский лидер Н. С. Хрущев изображался с ядерной бомбой в руках; в кинофильмах американский солдат Рембо противостоял советским «захватчикам» в Афганистане и Вьетнаме. В качестве наиболее яркого примера печатных материалов можно привести книгу американских авторов Роберта Конкеста и Джона Уайта «Что делать, когда русские придут? Справочник по выживанию»⁸⁵, в которой советские люди были представлены как безжалостные и хладнокровные убийцы, стремящиеся к мировому господству.

Однако подобная – пропагандистская – трактовка публичной дипломатии устраивала не всех. В частности, руководство США проводило большую работу по изменению отношения к публичной дипломатии в обществе, разъясняя необходимость всех аспектов деятельности Информационного агентства США, а также значимость культурных и образовательных проектов Государственного департамента США. Новое отношение к задачам публичной дипломатии обеспечивало Информационному агентству США представительность, поскольку многие воспринимали данную структуру исключительно как государственный орган по связям с общественностью. Усиление роли публичной дипломатии в

⁸⁴ Dag Hammarskjöld: The UN years : [Электронный ресурс] // Dag Hammarskjöld : [сайт]. URS: <http://www.un.org/Depts/dhl/dag/time1958.htm> (дата обращения: 07.05.2015).

⁸⁵ *Conquest, R. What to Do When the Russians Come : A Survivor's Guide / R. Conquest, J. M. White. New York : Stein and Day, 1984.*

достижении внешнеполитических целей способствовало укреплению аппаратной роли Информационного агентства в структуре Государственного департамента США.

Следует подчеркнуть, что во времена холодной войны публичная дипломатия подразумевала монополию государственных органов на работу с обществом другой страны и еще не предусматривала широкого использования институтов гражданского общества, формально не зависимых от правительства.

Первая попытка дать научное определение термину «публичная дипломатия» была сделана в 1956 г. Эдмундом Гуллионом, карьерным дипломатом и деканом известнейшей в США школы международных отношений – Школы права и дипломатии имени Флетчера в Университете Тафтса: «Публичная дипломатия имеет дело с влиянием общественных отношений на формирование и выполнение тех или иных политических решений другими странами. Эта деятельность включает в себя новые методы, за рамками традиционной дипломатии. Она связана с созданием правительством одной страны общественного мнения в другой стране, взаимодействием частных групп и их интересов одной страны с представителями другой. Центральным тезисом в публичной дипломатии является транснациональный характер канала идей и информации»⁸⁶. Базовым в данном определении является признание необходимости взаимодействия государства с зарубежным населением для решения национальных политических задач. Однако Гуллион недостаточно ясно отразил роль национального правительства в данном процессе, так как «интересы частных групп» не могут сами по себе быть приоритетами государственной внешней политики.

⁸⁶ What is Public Diplomacy?: [Электронный ресурс] // United States Information Agency Alumni Association : [сайт]. Updated September 1, 2002. URL: <http://www.publicdiplomacy.org/1.htm> (дата обращения: 15.10.2015).

К изучению феномена публичной дипломатии обращались многие исследователи того времени. В 1968 г. американский ученый Артур Хоффман в своей книге «Международные коммуникации и новая дипломатия» утверждал, что «революция средств массовых коммуникаций породила новую дипломатию, чьи методы еще совершенно не изучены»⁸⁷.

На этапе становления публичной дипломатии (70-е и 80-е гг. XX в.), многие ученые изучали вопрос о том, насколько активно развивающиеся сферы кинематографии, массмедиа, музыки можно применять в целях оказания влияния на население зарубежных стран. Подобное влияние получило название «культурного империализма», который определялся как «использование политической и экономической силы в целях распространения и популяризации ценностей и обычаев инородной культуры в ущерб коренной культуре»⁸⁸. Можно предположить, что популярность концепции «культурного империализма» была напрямую связана с политической потребностью правительства США обеспечить свое неформальное влияние на население новых стран, включаемых в зону их стратегических интересов.

Однако следует отметить, что ученые того времени по-разному оценивали эффективность и целесообразность применения рассматриваемых технологий публичной дипломатии для достижения внешнеполитических целей.

Одним из наиболее известных критиков данного подхода был известный американский социолог Пол Холландер, который утверждал, что американские граждане выступают против активной экспансии США за рубежом, так как подобная политика скорее приводит к росту

⁸⁷ International Communication and the New Diplomacy / ed. A. S. Hoffman. Bloomington : Indiana University Press, 1968.

⁸⁸ The Harper Dictionary of Modern Thought / eds. A. Bullock, O. Stallybrass. New York : Harper & Row, 1977.

антиамериканизма, чем к повышению лояльности к США⁸⁹. Его точку зрения разделял Кристофер Лэш, исследовавший вмешательство США в культурную сферу других стран. По его мнению, «на самом деле не экспансия является средством защиты демократии, а защита демократии является средством реализации политических целей»⁹⁰.

Существовали и альтернативные оценки концепции «культурного империализма». Так, американский профессор Герберт Шиллер⁹¹ придерживался точки зрения, что на самом деле культурный империализм – не самостоятельная политика, а лишь вид культурной экспансии. Он утверждал, что заказчиками таких культурных программ являются транснациональные корпорации, работающие в том или ином регионе. И продвижение чьей-либо культуры обусловлено экономическими интересами этих компаний. В то же время некоторые ученые (Ю. Поигер⁹² и Р. Крус⁹³) предлагали заменить термины «американизация» и «культурный империализм» термином «перенос культуры», так как, по их мнению, распространение американской культуры есть следствие глобализации и информатизации общества⁹⁴. А американский исследователь Н. Хомски высказывал популярную в Америке точку зрения о том, что «система образования – механизм для реализации имперских амбиций США во внешней политике»⁹⁵.

Распространенная во времена холодной войны концепция культурного империализма в целом описывает возможности оказания культурного

⁸⁹ *Hollander, P.* Op. cit.

⁹⁰ *Lasch, Ch.* The Agony of American Left. New York : Knopf, 1969; *Idem.* The Cultural Cold War // The Nation. 1967. 11 September. P 98. См.: *Цветкова, Н. А.* Cultural imperialism: международная образовательная политика США в годы холодной войны. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2007. С. 41–49.

⁹¹ *Шиллер, Г.* Указ. соч.

⁹² *Poiger, U.* Op. cit. P. 45–55.

⁹³ *Kroes, R.* Op. cit.

⁹⁴ *Кубышкин, А. И.* Указ. соч.

⁹⁵ *Chomsky, N.* Op. cit.

воздействия на население зарубежных стран. Интерес исследователей к данному направлению публичной дипломатии свидетельствовал о повышении степени влияния одних государств на население других. Однако стоит отметить, что в данный период это влияние, как правило, не служило достижению конкретных политических целей. Кроме того, пока не шла речь о планировании и координации подобной экспансивной деятельности, а также об анализе обратной связи – от потребителей иностранной культуры к государству, ее распространяющему. Таким образом, можно утверждать, что основными политическими задачами данного периода были донесение необходимой информации до зарубежной аудитории и формирование в ее среде положительного образа заинтересованного государства.

Концепции публичной дипломатии, разработанные в контексте геополитических изменений, вызванных в том числе распадом СССР (90-е гг. XX в.)

Интерес к публичной дипломатии заметно усилился в данный период в связи с глобальными изменениями, происходившими в системе международных отношений и на сцене мировой политики. Распад Советского Союза, окончание холодной войны, создание новых государств и исчезновение двуполярного мира потребовали по-новому, с учетом сложившихся условий, осмыслить роль публичной дипломатии⁹⁶.

Так, иное понимание публичной дипломатии было предложено одним из известных теоретиков в этой сфере – профессором Гарвардского университета Джозефом Наем, который в 1990 г. ввел термин soft power («мягкая сила»)⁹⁷.

⁹⁶ Зарянов, Е. П. Мягкая сила как характерный признак политического влияния великой державы в условиях многополярного мира // Мировая политика. 2015. № 1. С. 89–122.

⁹⁷ Nye, J. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. New York : Basic Books, 1990; *Idem*. Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York : Public Affairs Group, 2004.

Ученый полагал, что «мягкая сила» как способ влияния на другие государства – гораздо более эффективное средство воздействия, чем применяемые жесткой силой военные и экономические методы. «Мягкую силу» характеризуют такие свойства, как культурное содержание, ценность и привлекательность. Най утверждал, что «мягкая сила» действует не через принуждение, а через сотрудничество между заинтересованными сторонами, основанное на едином понимании ценностей. С точки зрения ученого, подобные методы обеспечивают более устойчивый долгосрочный результат, который, однако, не так очевиден и ощутим, как при использовании военного вмешательства или экономических санкций – тактик «жесткой силы». Най обращал внимание на то, что «мягкая сила» не является панацеей от всех внешнеполитических «болезней». Он подчеркивал, что существуют разные уровни взаимодействия во внешней политике, и «мягкую силу» относил к низшему уровню – уровню взаимодействия между общественными структурами, а не между государственными органами. Анализируя потенциал «мягкой силы» разных стран, Дж. Най пришел к выводу, что американская политическая система обладает наибольшей притягательностью для значительной части зарубежного населения. Особое значение он придавал возможностям Европы (в отличие от США) играть миротворческую роль в международных процессах. Ученый также положительно оценивал имидж Японии как технологически развитой державы. Он отмечал сдерживающее влияние США и других государств на огромный потенциал Китайской Народной Республики⁹⁸.

Ключевая идея концепции Дж. Най – идея о необходимости формировать в других странах группы лояльных по отношению к своему государству граждан, которые в будущем смогут влиять на принятие важных политических решений.

Многие ученые критиковали Най за некоторую неопределенность его

⁹⁸ *Трибрат, В.* «Мягкая безопасность» по Джозефу Наю // *Международные процессы.* 2005. Т. 3. № 7. С. 117–120.

термина «мягкая сила», но именно он сумел по-новому теоретически переосмыслить накопленный опыт своих предшественников и высказать оригинальные идеи относительно перспектив публичной дипломатии.

При изучении феномена «мягкой силы» особый интерес представляют исследования, авторы которых анализировали то, как интерпретируют и воспринимают информационные сообщения их получатели за рубежом. С точки зрения таких ученых, как Дж. Маттерн⁹⁹, М. А. Троицкий и И. А. Зевелев¹⁰⁰, в публичной дипломатии необходимо особое внимание уделять тому, как целевой аудиторией будет восприниматься направленное ей сообщение с учетом разницы в языках и менталитете.

К тому времени сфера PR (связи с общественностью) также получила активное развитие во многих странах, поэтому использование ее методов в работе с зарубежным населением многими рассматривалось как логичное дополнение инструментария публичной дипломатии. Подобной точки зрения придерживались австрийский ученый Бенно Сигницер из Зальцбургского университета и американский исследователь Тимоти Кумбс из университета штата Иллинойс, издавшие в 1992 г. книгу «PR и публичная дипломатия: концепция сближения»¹⁰¹. Их исследование основано на сравнительной характеристике целей и приемов PR – с одной стороны, и публичной дипломатии – с другой. Оба направления, как утверждают ученые, имеют единую задачу – влиять на общественное мнение в интересах «заказчика». В результате проведенного сравнительного анализа они пришли к выводу, что публичная дипломатия нуждается в более эффективном использовании PR-методов. По их мнению, руководители публичной дипломатии, работающие в сфере традиционной дипломатии, нередко не имеют необходимого опыта и недостаточно знакомы со спецификой работы с общественным мнением. В то

⁹⁹ *Mattern, J. B.* Op. cit.

¹⁰⁰ *Зевелев, И. А.* Указ. соч.

¹⁰¹ *Signitzer, B. H.* Op. cit. P. 138.

же время PR сам по себе не может использоваться как инструмент внешней политики, поскольку определение стратегических интересов страны за рубежом и обеспечение реализации политических решений являются исключительной прерогативой руководства государства и специальных уполномоченных им органов. Следует отметить, что внедрение PR-методов в публичную дипломатию было естественным процессом, так как, с одной стороны, последняя становилась межотраслевой частью внешней политики, призванной решать задачи, выходящие за рамки традиционной дипломатии, с другой – логичным было привлечение PR-технологий, работающих на формирование мнения той или иной группы населения.

Таким образом, Дж. Най и его последователи смогли в какой-то мере вывести понимание публичной дипломатии на новый уровень, так как новизна концепции «мягкой силы» состояла в идее о необходимости не только создавать положительный имидж своей страны за рубежом, но и формировать в других странах конкретные группы лояльных и политически перспективных иностранных граждан, потенциально заинтересованных в дальнейшем сотрудничестве.

Формирование двусторонних каналов коммуникации как приоритет в публичной дипломатии (2001–2006 гг.)

В 1990-х гг. интерес политиков и ученых к публичной дипломатии носил теоретический, научный характер, однако крупнейший террористический акт 11 сентября 2001 г. в США, унесший жизни около 3 тыс. человек, заставил правительство Соединенных Штатов и других стран переосмыслить актуальность работы с населением зарубежных стран. Стала очевидной слабая эффективность воздействия в одностороннем порядке, поэтому основным направлением новых исследований в сфере публичной дипломатии стал поиск средств двусторонней коммуникации, реально обеспечивающих обратную связь.

Произошедшие события возложили на публичную дипломатию более конкретные, но и более разноплановые политические задачи. В первой половине первого десятилетия XXI в. она была призвана не только создавать положительный имидж или формировать сторонников в зарубежных странах, но и организовывать полноценные каналы коммуникаций между населением государств, совершенно различных в плане религии, культуры и истории. Для решения этих проблем арсенал публичной дипломатии расширился за счет включения методов PR и рекламы.

Логичным следствием этих изменений стало назначение на должность заместителя Госсекретаря США Шарлоты Бирс, эксперта-маркетолога, в 2001 г. Однако ее принципиально иные взгляды и подходы вызвали резкое отторжение в среде «традиционных» специалистов в области дипломатии, что в конце концов привело к отставке Бирс в 2003 г. Работники сферы маркетинга упрекали своих «традиционных» коллег в том, они занимаются пропагандой, а не созданием привлекательного имиджа своей страны за рубежом и выстраиванием эффективных коммуникаций с иностранной общественностью.

Тем не менее отставка высокопоставленного американского дипломата не остановила внедрение маркетинговых методов в публичную дипломатию. Одним из наиболее ярких представителей нового поколения исследователей публичной дипломатии стал английский ученый Саймон Анхольт, разработавший в 2006 г. концепцию брендинга государств. С его точки зрения, если страна имеет сильный национальный бренд, то даже в неоднозначной политической ситуации она будет выглядеть достойно в глазах мирового сообщества (пример тому – интервенция французских войск в Мали в 2013 г.). В то же время если страна обладает слабым национальным брендом, то даже логичные действия могут быть восприняты негативно в зарубежной среде (например, борьба президента Сирии Башара Асада с террористами внутри своей страны). Анхольт утверждал, что люди мыслят стереотипно, и если они

оценивают данное государство положительно, то непременно будут во всех его действиях искать позитив (и наоборот). Он подчеркивал, что для успешного продвижения национального бренда необходима четкая и слаженная работа всех государственных и негосударственных организаций публичной дипломатии. Ученый составил рейтинг национальных брендов по категориям: человеческий потенциал (уровень образования, враждебности, гостеприимства, интеллекта); власть (уровень доверия граждан правительству, степень развития демократии, соблюдение прав человека); бизнес (мнение о товарах и продуктах, производимых в данной стране); туризм (культурные достопримечательности, посещаемость и открытость страны для туристов); культура (кинематограф, литература, поэзия, музыка); иммиграция¹⁰².

Известный российский специалист в области публичной дипломатии, сотрудник МГУ имени М. В. Ломоносова А. В. Долинский, исследующий вопросы соотношения публичной дипломатии и маркетинга, привел интересную точку зрения английского ученого Джорджи Сзонди из Университета Лидс. Сзонди предлагал пять вариантов соотношений публичной дипломатии и брендинга государств: 1) не связаны вообще, 2) частично пересекаются, 3) полностью совпадают, 4) публичная дипломатия является частью брендинга, 5) брендинг является частью публичной дипломатии¹⁰³. Можно утверждать, что концепция брендинга государств является обновленной версией подхода к созданию положительного имиджа своей страны за рубежом с применением новых технологий. При этом использование обновленных методов не рассматривалось как самоцель, а лишь расширяло возможности для решения конкретных политических задач.

Оригинальным развитием концепции брендинга является методология

¹⁰² Anholt-GfK Roper Nation Brands Index : [Электронный ресурс] // [gfkamerica.com](http://www.gfkamerica.com/practice_areas/roper_pam/placebranding/nbi/index.en.html) : [сайт]. URL: http://www.gfkamerica.com/practice_areas/roper_pam/placebranding/nbi/index.en.html (дата обращения: 03.01.2015).

¹⁰³ Szondi, G. Op. cit. P. 15.

charts power («власть рейтингов»), предложенная российскими учеными В. Г. Ивановым и М. Г. Ивановой. С точки зрения авторов, с помощью рейтингов (экономических, финансовых, образовательных и др.) контролирующие их страны имеют возможность стандартизировать и упрощать систему оценок и взглядов на рассматриваемое явление по различным вопросам. В дальнейшем управление этим стандартом становится важным элементом политического процесса, так как заинтересованные игроки могут с их помощью легко формировать упрощенное представление о рассматриваемом объекте в нужном для них разрезе. Более того, исследователи утверждают, что «для того чтобы получить приличное место в рейтинге и привлекать внешнее финансирование на приемлемых условиях, странам приходится принимать навязываемые глобальные правила игры, при этом от них может требоваться не только экономическая, но и политическая лояльность»¹⁰⁴.

Интересный подход к проблеме улучшения обратной связи предложил известный английский дипломат Ш. Риордан. По его мнению, для успешного диалога с зарубежной аудиторией «переговорщиками» должны быть ее же соотечественники или те лица, которые обладают высоким уровнем доверия в данной среде. Изучая мусульманские общины, проживающие в других странах, вузы со значительным числом мусульманских студентов, ассоциации мусульманских предпринимателей и другие неправительственные организации, имеющие опыт и историю работы с мусульманами, ученый пришел к выводу, что все они могли бы быть успешными переговорщиками с мусульманским населением, агентами влияния, несущими идеи, выгодные американскому правительству, и таким образом осуществлять публичную дипломатию»¹⁰⁵.

Значительный вклад в изучение публичной дипломатии внес английский

¹⁰⁴ Иванов, В. Г. Указ. соч.

¹⁰⁵ Riordan, S. Op. cit.

ученый и политик, основатель Европейского совета по международным делам Марк Леонард. В книге «Публичная дипломатия», написанной в соавторстве с английскими учеными К. Стэдом и К. Смивингом и изданной в 2002 г., он рассмотрел целый ряд важнейших вопросов. Прежде всего в публичной дипломатии он выделил три измерения: реактивное (часы и дни), проактивное (недели и месяцы) и выстраивающее отношения (годы). Реактивное измерение является реакцией на уже произошедшие события, проактивное – способом выражения собственного мнения по широкому спектру вопросов, и, наконец, выстраивание отношений представляет собой долгосрочное сотрудничество. Самым перспективным в смысле длительности эффекта, по мнению ученого, безусловно, является выстраивание отношений. Так, в 2002 г. США потратили на программы международного лидерского обмена 237 млн долл. С точки зрения Леонарда, этого вполне достаточно для достижения Америкой статуса мирового лидера и создания пула ориентированных на Вашингтон руководителей в разных странах мира. Для большей убедительности Леонард приводит пример Японии, где из 30 тыс. участников (из 40 стран) программы обмена, действовавшей с 1987 по 2002 г., более 6 тыс. вернулись жить и работать в Японию.

Интерес представляет и тезис Леонарда о необходимости перехода от конкуренции к кооперации. Ученый обращается к опыту стран, которые, постоянно соперничая друг с другом в борьбе за новые рынки, регионы для инвестиций и другие ресурсы, в итоге не достигают эффекта. Он убежден, что государствам со схожими интересами следует решать общие вопросы путем сотрудничества. Платформами для взаимодействия могут стать такие темы, как соблюдение прав человека, борьба с международным терроризмом и т. п. В качестве примера деструктивной конкуренции Леонард приводит кампанию западных стран в Афганистане. В этой операции соперничество между такими радиостанциями, как The Voice of America, The BBC World Service, Deutsche Welle, RFI в борьбе за популярность среди зарубежной аудитории привело к

уменьшению эффективности средств публичной дипломатии западных стран.

Заслуживают внимания и некоторые другие тезисы Леонарда:

- правительства должны тратить больше средств на развитие публичной дипломатии, которая становится все более важным инструментом влияния на сферы внешней и внутренней политики;
- усилия в области публичной дипломатии должны быть сосредоточены на тех странах, по отношению к которым существует стратегический интерес, а не на тех, где легче всего реализовывать методы публичной дипломатии;
- дополнительные расходы на развитие публичной дипломатии должны быть направлены на строительство долгосрочных политических отношений и на проактивную политику, а не на оперативное реагирование на уже произошедшие события;
- страны должны быть заинтересованы в дифференцированных стратегиях публичной дипломатии с учетом специфики той национальной аудитории, где они собираются работать. Для этого необходимо определить, где их ожидает соперничество, а где есть возможность пойти по пути сотрудничества с другими странами¹⁰⁶.

В работе А. Долинского «Дискурс о публичной дипломатии» проанализированы взгляды последователей М. Леонарда. К. Росс высказал идею о краткосрочной и долгосрочной составляющих в информационной политике. Дж. Келли наметил три аспекта публичной дипломатии, во многом повторив учение Леонарда – информирование, влияние и установление отношений¹⁰⁷. В подобном же направлении рассуждали Дж. Коуэн и А. Арсенаулт, выделяя в публичной дипломатии этапы монолога, диалога и сотрудничества¹⁰⁸. Они подчеркивали, что каждый последующий уровень не исключает предыдущий, а дополняет его, и что каждое из этих направлений

¹⁰⁶ *Leonard, M. Op. cit.*

¹⁰⁷ *Kelley, J. R. Op. cit. P. 74.*

¹⁰⁸ *Cowan, G. Op. cit.*

важно по-своему и имеет свои особые цели.

Израильский ученый Эйтан Гилбоа, разделяя точку зрения Леонарда о приоритетности создания прочной двусторонней связи, особо выделял дипломатию лоббистов (журналистов-посредников), под которой понимал использование журналистов для налаживания переговорного процесса¹⁰⁹.

Подводя итог, необходимо отметить, что всех ученых – последователей Леонарда объединяла мысль о необходимости построения долгосрочных доверительных отношений с иностранной общественностью вместо проведения разовых информационных мероприятий. Таким образом, можно сказать, что Марк Леонард и его школа внесли значительный вклад в развитие публичной дипломатии прежде всего тем, что сформулировали ее политические задачи, такие как обозначение государством своей собственной позиции, выработка общей платформы с другими странами, долгосрочное объединение совместных усилий по какой-либо международной проблеме. Особого внимания заслуживает тезис Леонарда о необходимости диверсификации программ и методов публичной дипломатии в зависимости от государства, по отношению к которому они применяются. Данный тезис будет использован диссертантом как один из базовых при разработке им методики управления национальной системой публичной дипломатии.

Основной сложностью в реализации программ публичной дипломатии в середине 2000-х гг. была невозможность оценить быстрый эффект от их применения, так как они в основном были нацелены на достижение долгосрочных результатов. Однако правительства стран и их избиратели должны были действовать незамедлительно в ответ на внешние угрозы и вызовы. Исследователи, занимавшиеся изучением публичной дипломатии, пытались найти пути решения этой проблемы. Так, в 2007 г. создатель термина «мягкая сила» Джозеф Най представил обновленную версию своего

¹⁰⁹ *Gilboa, E. Op. cit.*

видения публичной дипломатии, сформулировав концепцию «умной силы»¹¹⁰. Ее суть заключается в объединении методов «мягкой силы» и военных и экономических средств. Ученый утверждает, что бессмысленно пытаться применять «мягкую силу» там, где это невозможно. Особое внимание он уделяет использованию современных средств медиа и интернету. Одним из актуальных направлений применения «умной», а не «мягкой силы» Най считает борьбу с терроризмом. По его мнению, использование исключительно «мягкой силы» в отношениях с движением «Талибан», не может привести к разрешению существующих проблем. Однако ученый призывает не увлекаться методами «жесткой силы» в отношениях с мусульманскими странами¹¹¹.

Эту же мысль высказывает и американский ученый Честер Крокер¹¹², помощник Госсекретаря США по работе со странами Африки, полагая, что «умная сила» использует методы дипломатии и убеждения, соединяя их с иными политически легитимными средствами для достижения поставленных целей.

Идея Най получила развитие в концепции «разумной силы», сформулированной учеными факультета политологии МГУ имени М. В. Ломоносова О. В. Столетовым и И. А. Чихаревым. «Разумная сила» – это интегрирующий элемент для предложенных Дж. Наем теорий, обеспечивающий мировой геополитический баланс, что невозможно при

¹¹⁰ CSIS Commission on Smart Power : Smarter, More Secure America / cochairs R. S. Armitage, J. S. Nye. Washington : Center for Strategic and International Studies, 2007. URL: https://csis-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/legacy_files/files/media/csis/pubs/071106_csissmartpowerreport.pdf

¹¹¹ Nye, J. S. Get Smart : Combining Hard and Soft Power // Foreign Affairs. Retrieved. 2012. Vol. 88. No. 4. P. 160.

¹¹² Leashing the Dogs of War: Conflict Management in a Divided World / eds. C. A. Crocker, F. O. Hampson; P. R. Aall. Washington : United States Institute of Peace Press, 2007.

доминировании одного государства¹¹³.

Стоит отметить, что первая половина первого десятилетия XXI в. была посвящена исследователями публичной дипломатии теме эффективных каналов обратной связи и двусторонней коммуникации.

Современные теории публичной дипломатии, основанные на использовании инновационных технологий и инструментов (с 2006 г. по настоящее время)

Анализом тенденций развития публичной дипломатии, поиском новых инструментов с учетом развивающихся технологий и интернет-ресурсов (например, создание Facebook в 2004 г. и Twitter в 2006 г.) для ее применения занимались многие ученые, среди которых можно особо выделить руководителя центра исследований публичной дипломатии Южно-Калифорнийского университета профессора Николаса Калла.

Одна из основных его задач состояла в выявлении того, как изменяются и активизируются технологии публичной дипломатии в зависимости от научно-технического прогресса.

Таблица 1. Сравнительная таблица «старой» и «новой» систем публичной дипломатии (автор Н. Калл)

Основные характеристики	«Старая» публичная дипломатия	«Новая» публичная дипломатия
Основной участник процесса	Правительство	Правительство и негосударственные организации
Технические средства	Радио на коротких волнах, печатные СМИ, стационарные телефоны	Спутниковая связь, интернет, мобильные телефоны
Медиасреда	Четкая грань между	«Размытая» грань

¹¹³ Чихарев, И. А. Указ. соч.

	местной и внешней информацией	между местной и внешней информацией
Принципиальный подход	Пропаганда	Сетевые коммуникации, взаимодействие
Терминология	Образ в мировом сообществе, престиж	«Мягкая сила», национальный бренд
Структура взаимодействия	Сверху вниз, от правительства к общественности другой страны	Горизонтальная
Характер деятельности	Донесение сообщения	Построение взаимоотношений
Общая цель	Управление международной обстановкой	

На основе представленного американским исследователем анализа можно сделать вывод, что технологическое развитие послужило важным катализатором для системного изменения сущности публичной дипломатии.

Как и многих ученых, Калла беспокоил вопрос, какие формы может иметь публичная дипломатия. Он выделил основные из них: изучение общественного мнения, пропаганда, культурная дипломатия, программы обменов; международное вещание. Калл подчеркивал, что залогом успеха публичной дипломатии служит связь между теорией и практикой при принятии конкретных политических решений¹¹⁴. Он также обращал внимание на то, что правительство одной страны, стремясь влиять на общество другой, должно быть крайне внимательным и чутко воспринимать все реакции из-за рубежа в ответ на свои действия. В зависимости от этих реакций, т.е. с учетом новых обстоятельств, должны быть соответствующим образом продуманы ответные действия¹¹⁵.

Особая заслуга американского ученого состоит в том, что он впервые в

¹¹⁴ *Nicholas, J. Op. cit.*

¹¹⁵ *Public Diplomacy, Cultural Interventions & the Peace Process in Northern Ireland. Track Two to Peace? / eds. J. J. Popielkowski, N. J. Cull. Los Angeles : Figueroa Press, 2009. Los Angeles : Figueroa Press, 2009. P. 57–71.*

истории исследования публичной дипломатии признал интернет-технологии в качестве инструмента для достижения конкретных политических результатов за короткое время. Калл обратил внимание на то, что тема использования в публичной дипломатии электронных средств коммуникации начала обсуждаться еще в конце 1960-х гг., когда рассматривалась возможность распространения за рубеж информации из библиотечных и университетских архивов. За последние десятилетия интернет-технологии из средств получения информации превратились в самостоятельный инструмент, используемый при формировании личности человека. Калл отмечает особую важность ставшей возможной в «публичной дипломатии 2.0» (т.е. в публичной дипломатии с приоритетным использованием интернет-технологий) обратной связи с автором информации, которую тот может оценить, оставляя «лайки», «ретвитты» и комментарии в сети. Благодаря интернету возможности отдельных людей, сплоченных через сеть, велики сегодня как никогда, и этот фактор нельзя игнорировать при принятии политических решений. По его мнению, успешное применение методов «публичной дипломатии 2.0» возможно в том случае, если правительства перестанут использовать старые методы пропаганды, а пойдут по пути двустороннего диалога и прекратят жесткий контроль информационного потока в интернете¹¹⁶.

Другие ученые единодушно поддержали тезис об актуальности использования интернет-технологий для достижения политических целей. Так, с точки зрения исследователя Хэл Дейл, «публичная дипломатия 2.0» дает правительству возможность напрямую обращаться к многочисленной аудитории, в первую очередь к молодым, технически образованным людям. Общение через интернет масштабно, не требует больших затрат, однако, по мнению Х. Дейл, коммуникация в сети все равно не может отменить личного контакта с человеком, а ограниченность доступа к интернету в ряде регионов

¹¹⁶ Cull, N.J. The Long Road to Public Diplomacy 2.0: The Internet in U.S. Public Diplomacy // *International Studies Review*. 2013. Vol. 15. No. 1. P. 123–139.

не позволяет выходить на связь с проживающим там населением. В своих работах Х. Дейл утверждала, что «публичная дипломатия 2.0» воспринимается многими как некий магический инструмент, который позволяет решать основные внешнеполитические задачи при работе с зарубежной общественностью. Но, по ее мнению, для всеобъемлющего использования нового направления в публичной дипломатии необходимо сначала детально разобраться в его сущности, определить основные риски и разработать четкую стратегию, прежде чем делать его основным направлением¹¹⁷.

Так же размышляли американские ученые Лина Хатиб, Уильям Даттон и Майкл Тэлвал¹¹⁸, отмечая, что новые технические возможности несут в себе большой потенциал, но их применение не может быть эффективным без творческого осмысления новых технологий. Необходима оперативная работа по интерпретации информации, ее разъяснению широким массам, поскольку аудио- и видеосообщения не «говорят сами за себя», их необходимо «расшифровывать», доносить в доступной форме до основных пользователей.

Таким образом, стремительное развитие интернет-технологий сделало возможным глобальное общение в режиме реального времени. Новые условия, когда каждый пользователь сети из любой точки мира может высказывать свое мнение и вступать в дискуссии по интересующим его вопросам, серьезно усложнили контроль государств над международными коммуникациями. В то же время новые реалии создали колоссальные возможности для оказания прямого влияния на человека, практически независимо от его места проживания, взглядов и убеждений. В качестве одного из наиболее ярких примеров политического воздействия и его последствий можно привести акцию команды австралийского журналиста, основателя WikiLeaks Джулиана Ассанджа. Публикация различных компрометирующих материалов, касающихся в основном деятельности специальных и дипломатических служб

¹¹⁷ Dale, H. C. Op. cit.

¹¹⁸ Khatib, L. Op. cit.

США, вызвала широкий общественный резонанс и массовую критику американской деятельности за рубежом. Не меньшее внимание привлекли и раскрытые бывшим американским разведчиком Эдвардом Сноуденом секретные документы о деятельности спецслужб США и Великобритании. Именно поэтому центральной темой для изучения публичной дипломатии в настоящее время являются новые мультидисциплинарные методы влияния на зарубежную общественность за рубежом с использованием современных ИТ-технологий.

Итак, подводя предварительные итоги, можно сказать, что история развития научных взглядов на публичную дипломатию непосредственно отражает эволюцию функций этого направления внешней политики. На первом этапе, до окончания холодной войны, основными задачами публичной дипломатии были формирование положительного образа своего государства за рубежом и донесение своей точки зрения до иностранной общественности. В 90-е гг. XX в. публичная дипломатия была призвана работать на создание перспективных групп граждан в зарубежных странах, лояльных к государству-заказчику и на внедрение среди них заданных ценностей и взглядов. После террористических актов, организованных в 2001 г. на территории США, важными задачами публичной дипломатии стали обеспечение эффективной двусторонней коммуникации и учет обратной связи от получателей информации, проживающих за границей. В последние годы публичная дипломатия стала использоваться для своей главной политической цели – побуждения граждан в зарубежных странах к тем или иным конкретным политическим действиям, что стало возможно в первую очередь благодаря стремительному развитию интернет- и сетевых технологий. Проанализировав теоретические основы изучаемого объекта, перейдем к рассмотрению конкретных примеров функционирования национальных систем публичной дипломатии и применения ее программ, что позволит более широко раскрыть изучаемый феномен.

Глава 2. Практическое влияние публичной дипломатии на политические процессы

2.1. Современные национальные системы публичной дипломатии

Для более четкого понимания того, как на практике используются технологии публичной дипломатии, необходим предварительный анализ структур национальных систем публичной дипломатии некоторых государств, таких, например, как Россия, Китай, США, Иран, а также ЕС как межгосударственного объединения. Данный выбор систем, сделанный для наиболее разностороннего анализа их сходств и различий, обусловлен несколькими причинами: рассматриваемые страны являются лидерами мировых или региональных политических процессов; они значительно отличаются друг от друга по географическим, экономическим, демографическим, религиозным и социальным характеристикам; имеют длительный период развития собственных уникальных систем публичной дипломатии. В то же время отметим, что в диссертации также приводятся наиболее яркие примеры реализации проектов в сфере публичной дипломатии в других регионах (Сирия, Египет и др.), что позволяет более полно отразить многообразие данной сферы.

Рассмотрим выбранные субъекты мировой политики с учетом численности проживающего в них населения в убывающем порядке.

Китайская национальная система публичной дипломатии

По утверждению американского профессора Николаса Калла, одного из крупнейших мировых экспертов в области публичной дипломатии, центральными тезисами китайского правительства, предназначенными для зарубежного общества, являются следующие: Китай вернул себе статус мировой сверхдержавы; китайская культура привлекательна; Китай

исповедует добрые намерения в своей внешней политике¹¹⁹.

Рассматривая организацию китайской публичной дипломатии, необходимо учитывать, что ключевую роль в ее структуре играет не министерство иностранных дел, а отдел зарубежной пропаганды Коммунистической партии Китая (КПК) и государственное информационное бюро, являющееся достаточно закрытой организацией, управляемой напрямую группой лидеров КПК. Принято считать, что отдел зарубежной пропаганды КПК занимается выработкой стратегии и принимает важнейшие политические решения, а бюро ответственно за реализацию планов, мониторинг СМИ и решение конкретных задач. МИД КНР также участвует в данных процессах, но не является ключевым игроком в связи с отсутствием достаточных политических полномочий, серьезного политического веса в руководстве КПК и порой даже актуальной информации. Особое место в осуществлении международного сотрудничества занимают крупные университеты и научные центры Китая, все более активно интегрируемые в мировое научно-образовательное пространство¹²⁰. Важную роль также играют китайские диаспоры за рубежом – сегодня за пределами КНР в 130 странах мира проживает более 40 млн китайцев. Руководство Китайской Республики активно поддерживает свои диаспоры в разных странах, спланирует их, выделяя значительные средства для реализации различных проектов и

¹¹⁹ *Cull, N. J.* Testimony before the US-China Economic and Security Review Commission hearing “China’s Propaganda and Influence Operations, Its Intelligence Activities That Target the United States and Its Resulting Impacts on US National Security” : [Электронный ресурс] // US-China Economic and Security Review Commission : [сайт]. 2009. April 30. URL: <https://www.uscc.gov/sites/default/files/4.30.09Cull.pdf> (дата обращения: 09.08.2016).

¹²⁰ *Intersections between Public Diplomacy & International Development : Case Studies in Converging Fields / ed. J. Pamment.* Los Angeles : Figueroa Press, 2016. 180 p. URL: https://uscpublicdiplomacy.org/sites/uscpublicdiplomacy.org/files/useruploads/u35361/Intersections%20Between%20PD%20International%20Development_final.pdf

программ¹²¹. Также нельзя не согласиться с высказыванием российской исследовательницы А. В. Бояркиной, которая утверждает, что важными элементами национальной системы публичной дипломатии КНР являются экономическая помощь странам АТР и «пропаганда привлекательности китайской модели преимущественно для развивающихся стран региона»¹²².

В целом за последние годы Китай сделал существенный рывок в сфере публичной дипломатии: сформированы соответствующие государственные и негосударственные структуры управления данной деятельностью, получают распространение Институты Конфуция¹²³; созданы многочисленные СМИ, вещающие для зарубежной аудитории. В то же время слабой стороной китайской публичной дипломатии являются не коммуникации и инструменты передачи информации, а их содержание и форма. Следовательно, усиление национальной системы публичной дипломатии КНР может быть достигнуто при реализации более современных проектов, ориентированных на восприятие западного населения. Однако в любом случае Китай за последние десятилетия демонстрирует стабильный рост, в том числе за счет использования иностранных технологий в развитии собственной промышленности, что будет вести к дальнейшему усилению китайского влияния на зарубежные страны.

Система публичной дипломатии Европейского союза

Каждая страна Европейского союза имеет собственные программы в сфере публичной дипломатии, однако в данной диссертации под европейской публичной дипломатией понимается не совокупность национальных проектов

¹²¹ Чихарев, И. А. «Умная мощь» в арсенале мировой политики // Международные процессы. 2011. Т. 9. № 1 (25). С. 93–98.

¹²² Бояркина, А. В. «Мягкая сила» как политический инструмент реализации внешней политики КНР на рубеже XX–XXI вв.: дисс. канд. полит. наук. Владивосток, 2015.

¹²³ Schmidt, H. China's Confucius Institutes and the 'Necessary White Body' // Canadian Journal of Sociology. 2013. Vol. 38. No. 4. P. 661.

стран ЕС, а общеевропейские программы, реализуемые органами управления Евросоюза.

Развитие современной публичной дипломатии ЕС можно условно разделить на два периода: до вступления в силу Лиссабонского договора 1 декабря 2009 г. и после него. В рамках реализации Лиссабонского договора для публичной дипломатии ЕС знаковым событием стало учреждение должности верховного представителя ЕС по внешней политике и политике безопасности в ранге вице-президента Европейской комиссии, а также создание подчиненной ему Европейской службы внешнеполитической деятельности. Образование данной структуры явилось настоящим прорывом в едином позиционировании ЕС за рубежом. Она была наделена полномочиями по координации деятельности государств – членов ЕС по вопросам внешней политики, в том числе публичной дипломатии¹²⁴. Сегодня данная организация расположена в Брюсселе и имеет разветвленную сеть, включая пять директоратов по регионам и управления (как отдельные структурные подразделения) по многосторонним вопросам (в области прав человека, выборов, мер реагирования на кризисы). Кроме этого, служба координирует деятельность 140 представительств Евросоюза по всему миру, которые отвечают за отношения ЕС со страной, в которой они расположены. Помимо официальных представительств ЕС служба располагает значительным ресурсом в виде Европейских центров, работающих сегодня в 37 странах мира. В дополнение к существующим механизмам, в 2014 г. также был учрежден Центр брендинга ЕС, деятельность которого посвящена поиску и продвижению имиджевых проектов, направленных на единое позиционирование ЕС внутри себя и за рубежом¹²⁵.

¹²⁴ *Duke, S.* The EU's External Public Diplomacy and the EEAS – Cosmetic Exercise or Intended Change? / S. Duke, A. Courtier. Maastricht : European Institute of Public Administration, 2011.

¹²⁵ *Карпчук, Н. П.* Роль публичной дипломатии в продвижении Евросоюза // *Studia*

ЕС имеет колоссальный внешнеполитический потенциал, но его раскрытие в первую очередь зависит от решения внутриевропейских проблем и противоречий. На сегодняшний день самой известной из них является проблема большого потока беженцев и нелегальных мигрантов из стран Северной Африки и Ближнего Востока. Она также осложняется большой взаимозависимостью одних европейских стран от других, интересы которых часто противоречат друг другу. Например, публичный референдум в Венгрии, инициированный осенью 2016 г. при участии премьер-министра Виктора Орбана показал, что более 98 % проголосовавших высказались против некоторых решений ЕС по вопросам мигрантов¹²⁶. Легитимность этого мероприятия вызывает сомнения, однако можно утверждать с уверенностью, что такая публичная акция точно не способствует формированию имиджа ЕС как единого слаженного механизма.

Необходимо также отметить, что в настоящее время программы публичной дипломатии ЕС направлены в основном на поддержку проектов, ориентированных на членов самого союза или на страны – кандидаты в члены ЕС, поэтому европейские НПО, обладающие большим опытом и потенциалом, слабо работают с другими государствами, в отличие, например, от американских организаций.

В целом достижения публичной дипломатии ЕС во многом будут определяться политической волей руководителей основных институтов ЕС, а также их способностью договариваться с политическими и общественными лидерами стран – участниц Евросоюза.

Humanitatis. 2017. № 1. URL: http://st-hum.ru/sites/st-hum.ru/files/pdf/karpchuk_2.pdf.

¹²⁶ *Крючков, И.* Евросоюз не победил Орбана / И. Крючков, А. Малина : [Электронный ресурс] // Газета.ru : [сайт]. 2016. 3 октября. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2016/10/03_a_10228601.shtml#page2 (дата обращения: 15.10.2016).

Национальная система публичной дипломатии Соединенных Штатов Америки

В настоящее время основное планирование и финансирование американской публичной дипломатии реализуется под руководством государственного департамента США – через заместителя Государственного секретаря по публичной дипломатии и связям с общественностью¹²⁷. Данному руководителю подчиняются три основных бюро: Бюро образования и культуры ЕСА (Educational and Cultural Affairs), Бюро информационных программ ИП (International Information Programs) и Бюро по связям с общественностью РА (Public Affairs)¹²⁸. Другие государственные учреждения также активно участвуют в работе с иностранными гражданами, в частности Министерство обороны (Department of Defense) и Агентство по международному развитию (US Agency for International Development). Перед Министерством обороны в большей степени стоят задачи улучшать свои коммуникации с зарубежной общественностью, а также оценивать свое влияние на население, проживающее в районах, где проводятся военные операции с участием США. Агентство США по международному развитию осуществляет поддержку различных программ в развивающихся странах, таких как защита прав человека, создание демократических обществ, здравоохранение, содействие в обеспечении продовольственной безопасности, гуманитарная помощь, улучшение экологической обстановки. Общий бюджет

¹²⁷ U.S. Official Talks to Alhurra about New Communication Hub in the UAE : [Электронный ресурс] // Broadcasting Board of Governors : [сайт]. 2015. July 10. URL: <http://www.bbg.gov/blog/2015/07/10/u-s-official-talks-to-alhurra-about-new-communication-hub-in-the-uae/> (дата обращения: 10.08.2016).

¹²⁸ Under Secretary for Public Diplomacy and Public Affairs : [Электронный ресурс] // U.S. Department of State : [сайт]. URL: <http://www.state.gov/r/> (дата обращения: 15.12.2016).

агентства в 2013 г. составил около 24 млрд долл. США¹²⁹.

Важным государственным органом, координирующим проекты в сфере американской публичной дипломатии, является Межведомственная рабочая группа по спонсируемым правительством США международным обменам и тренингам. Она была создана в 1998 г. для выработки рекомендаций президенту США по улучшению координации, эффективности и результативности соответствующих программ, финансируемых из бюджета США. Схожими функциями также обладает Консультативная комиссия США по публичной дипломатии, созданная в 1948 г. Комиссия состоит из 7 человек, выдвигаемых президентом и утверждаемых Сенатом США. В ее компетенции – аналитическая работа, проведение конференций и дискуссий на тему эффективности американской публичной дипломатии, организация исследований по проблемам развития публичной дипломатии США, информирование руководства страны о результатах своей деятельности¹³⁰.

На сегодняшний день национальная система публичной дипломатии США может считаться в некоторых аспектах самой мощной и наиболее обеспеченной ресурсами. Так, перемещение ее в пространство интернета и социальных сетей является следствием изменения глобальных каналов коммуникаций, создания крупнейших американских международных медиапроектов, таких как Facebook, Twitter и др. Однако, несмотря на всю силу своих программ, американская публичная дипломатия является заложником общей внешней политики государства. Если программы публичной дипломатии в целом направлены на сотрудничество, убеждение и

¹²⁹ FY 2013 Joint Summary of Performance and Financial Information. Washington : Department of State; USAID, 2014. URL: <http://www.usaid.gov/sites/default/files/documents/1868/StateUSAIDJointSummaryFY2013.pdf>.

¹³⁰ U.S. Advisory Commission on Public Diplomacy: About the Commission : [Электронный ресурс] // U.S. Department of State : [сайт]. URL: <http://www.state.gov/pdcommission/about/index.htm> (дата обращения: 15.12.2016).

взаимодействие, то агрессивная политика США в мире и претензии американцев на роль единственной уникальной нации, ответственной за судьбу всего человечества, не способствуют поддержанию позитивного облика США в глазах мировой общественности. Если Америка сможет предпринять реальные усилия по изменению своей концепции публичной дипломатии в сторону выстраивания многостороннего диалога с тщательным учетом специфики объекта воздействия, то перед ней откроются дополнительные возможности воздействия на население зарубежных стран.

Российская национальная система публичной дипломатии

Современная российская публичная дипломатия является во многом правопреемницей советских традиций работы с населением зарубежных стран. На первом этапе становления этого направления деятельности советской публичной дипломатии одной из ключевых задач являлось обеспечение признания нового Советского государства другими державами. Его руководителям было необходимо преодолеть дипломатическое отчуждение и выйти из состояния политической изоляции. В середине 1920-х гг. в СССР было создано Всесоюзное общество культурных связей с зарубежными странами (ВОКС), главной задачей которого стало развитие публичной дипломатии как важной части политики Советского государства в области культуры и международных отношений¹³¹. В состав учредителей ВОКС вошли известные государственные и общественные организации, видные деятели науки и культуры. Для достижения поставленных задач эта организация устанавливала контакты с созданными во многих странах мира обществами дружбы с СССР, а также с другими зарубежными организациями, готовыми к диалогу с Советским государством. Общество отправляло в поездки по всему миру творческие коллективы, группы советских ученых, организовывало и

¹³¹ Запад и Восток : Сборник Всесоюзного общества культурной связи с границей: Кн. 1–2. М. : Всесоюзное общество культурной связи с границей, 1926.

осуществляло многочисленные гуманитарные проекты. ВОКС также налаживало связи с гражданами других стран, приезжавшими в СССР в составе делегаций ученых, деятелей культуры и т.п. Удачным проектом ВОКС стало издание на четырех языках собственного бюллетеня.

В годы Второй мировой войны ВОКС оказывало значительное содействие странам антигитлеровской коалиции в борьбе с фашизмом, открывая свои отделения во многих странах. Общество также осуществляло координирующие функции по доставке гуманитарной помощи населению СССР из сочувствующих стран. После окончания Второй мировой войны ВОКС продолжало работать, и к середине 1950-х гг. его отделения функционировали почти в 50 странах, развивалось движение по созданию двусторонних обществ дружбы, подобных советско-китайскому или обществу «СССР – Чехословакия».

В результате значительного расширения деятельности ВОКС в 1958 г. произошло его реформирование и переименование в Союз советских обществ дружбы с зарубежными странами (ССОД). В этом виде организация продолжала развиваться и наращивать свое влияние в мире. К середине 1970-х гг. ССОД включал в себя уже 63 общества двусторонней дружбы с различными странами, выполняя роль площадки по обмену научным и культурным опытом, на которой проходили многочисленные общественные мероприятия, художественные выставки, творческие встречи и другие акции. В ряде стран по инициативе ССОД создавались клубы интернациональной дружбы. За все время работы Союза число участников этих программ составило более 50 млн человек, партнерами ССОД стали более 7,5 тыс. организаций из 134 стран мира. Общество издавало на разных языках большое количество печатных изданий, таких как «Московские новости», «Культура и жизнь» и т.п. Успешной деятельности этой организации во многом способствовала системная поддержка со стороны советского государства. За 30 лет существования Общества дружбы культурные центры СССР были

открыты почти в 40 странах мира.

После распада СССР правопреемниками ССОД стали две организации – Российская ассоциация международного сотрудничества (общественная организация, учрежденная в 1992 г.) и Российский центр международного научного и культурного сотрудничества (государственная организация, учрежденная в 1994 г.). Российский центр некоторое время продолжал осуществлять ряд программ, однако из-за недостаточного государственного финансирования было закрыто значительное число направлений. В 2002 г. центр был выведен из подчинения Правительству РФ и передан в ведение МИД РФ, после чего координация деятельности в сфере публичной дипломатии стала более четкой и эффективной.

Активная фаза развития публичной дипломатии в современной России началась в середине первого десятилетия XXI в. Об этом свидетельствуют основание в 2005 г. телеканала Russia Today, в 2007 г. – Фонда «Русский мир», учреждение в 2008 г. Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество)¹³². В 2010 г. была создана еще одна ключевая структура в российской системе публичной дипломатии – Фонд поддержки публичной дипломатии имени А. М. Горчакова. В 2011 г. прошло учредительное собрание Российского совета по международным делам, а в 2012 г. при Общественной палате РФ был сформирован Российский общественный совет по международному сотрудничеству и публичной дипломатии. Современная Россия способствует укреплению своего имиджа за рубежом через организацию и проведение таких масштабных и знаковых мероприятий, как Всемирная универсиада в

¹³² Национальные стратегии содействия международному развитию: учеб.-темат. пособие / отв. ред. М. В. Ларионова. М. : Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010.

Казани (2013), Саммит АТЭС (2013), Олимпийские игры в Сочи (2014)¹³³, выступление оркестра Мариинского театра в освобожденной Пальмире (2016), Чемпионат мира по футболу (2018), Зимняя универсиада (2019), Петербургские экономические форумы, дискуссионные форумы «Валдай», «Изборский клуб»¹³⁴.

Сегодня публичная дипломатия в России переживает этап активного развития, растет финансовая поддержка данного направления, создаются общественные организации, формируются соответствующие государственные институты. Подтверждением положительной динамики роста российского влияния на зарубежные страны является резолюция Европарламента «О враждебной пропаганде», принятая в ноябре 2016 г. Ее сущность заключается в призыве к европейским странам активизировать борьбу с внешними информационными угрозами, к числу которых, по мнению депутатов Европарламента, относятся телеканал RT, Фонд «Русский Мир», Россотрудничество и иные российские организации¹³⁵.

В то же время надо учитывать, что Россия начала выстраивать национальную систему публичной дипломатии с 20-летним запозданием и сегодня вынуждена выходить на уже сформированный рынок, где с зарубежными обществами на протяжении десятилетий эффективно работают другие страны. Таким образом, для достижения необходимых внешнеполитических целей нужно многократно увеличить финансирование

¹³³ Ворочков, А.П. Институты реализации «мягкой силы» в современной России // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2016. Т. 2. № 6. С. 53–60.

¹³⁴ Лукьянов, Ф. А. Указ. соч.

¹³⁵ Химшиашвили, П. Европарламент принял резолюцию о противодействии российской пропаганде : [Электронный ресурс] // РБК : [сайт]. 2016. 23 ноября. URL: <http://www.rbc.ru/politics/23/11/2016/583588809a79473fba71cf7a> (дата обращения: 16.12.2016).

соответствующих программ, а деятельность работающих в этом направлении организаций должна быть выстроена вокруг единой государственной стратегии (концепции), которой на сегодняшний день не существует¹³⁶. Кроме того, следует провести масштабную реформу системы государственного управления публичной дипломатией, учредив соответствующую должность на уровне заместителя министра иностранных дел или помощника президента с кругом необходимых ресурсов и полномочий¹³⁷. Отмечая большое внимание руководства МИД России к данной проблематике и серьезную работу по данному направлению, нельзя не обратить внимание, что в настоящее время в этом ведомстве нет даже профильного департамента по вопросам публичной дипломатии и работа с сектором НПО разделена между многими подразделениями¹³⁸. Отсутствие четкой координации часто приводит к рассогласованности действий, замедляет и ослабляет реакцию российского гражданского общества на актуальные мировые события. Однако в конечном счете «использование инструментов “мягкой силы” в российской внешней политике станет наиболее эффективным только при условии стабильного внутреннего экономического развития и успешной реализации привлекательной социально-экономической модели в России».¹³⁹

Иранская национальная система публичной дипломатии

Система иранской внешней политики строится на двух основных идеях:

¹³⁶ Наумов, А. О. Мягкая сила России: ресурсы, проблемы, перспективы // *Educatio*. 2015. № 2 (9). С. 163–167. URL: http://edu-science.ru/wp-content/uploads/2016/03/edu_9_p6_6-173.pdf.

¹³⁷ Василенко, И. А. Значение публичной дипломатии в имиджевой политике России // *Власть*. 2015. № 2. С. 48–53.

¹³⁸ Мкртумян М. Г. Публичная дипломатия // *Молодой ученый*. 2016. №5. С. 576–578.

¹³⁹ Агеева, В. Д. Роль инструментов «мягкой силы» во внешней политике Российской Федерации в контексте глобализации: дисс. канд. полит. наук. СПб., 2016.

Иран – лидер шиитского мира и Иран – независимая страна и оппонент западного, в первую очередь американского, влияния в регионе. Вторая из них является особенно популярной на Ближнем Востоке в силу агрессивного характера внешней политики США. Кроме того, привлекательность Ирану среди мусульман добавляет и его единая с исламским миром позиция по отношению к Израилю. С точки зрения иранского руководства, Израиль является нелегитимным государством, которое при поддержке своих западных союзников, в первую очередь США, угнетает мусульманское население Палестины.

Основную функцию по управлению публичной дипломатией Ирана выполняет Министерство культуры и исламской ориентации, созданное в 1980 г. Оно имеет свои филиалы во всех провинциях страны, разделяет свою работу по нескольким основным департаментам (культура, СМИ, финансово-административный блок и т.д.), а также управляет подведомственными организациями. Важную роль в системе иранской публичной дипломатии играет Организация культурных и исламских отношений (Organization of Culture and Islamic Relations), учрежденная в 1994 г. для развития гуманитарных связей с зарубежными странами. Она была создана путем объединения различных правительственных и близких к правительству структур, занимавшихся публичной дипломатией до этого, входит в состав Министерства культуры и исламской ориентации, находясь в подчинении Верховного правителя Ирана аятолла Али Хаменеи¹⁴⁰.

Для понимания восприятия современного Ирана мировой общественностью представляется интересным рассмотреть отчет об отношении к этому государству в разных регионах мира, составленный Исследовательским центром Пью (Вашингтон, США). В целом среди респондентов из 39 стран мира 20 % опрошенных относятся к Ирану

¹⁴⁰ Ministry of Culture and Islamic Guidance : [сайт]. URL: <http://www.farhang.gov.ir/en/home>.

позитивно и 59 % – негативно. Причем самыми негативно настроенными являются страны Запада и Израиль, а самой большой популярностью Иран пользуется в Пакистане и Индонезии. Основные причины негативного отношения – неуважение к правам человека и разработка программ в сфере ядерного оружия¹⁴¹.

Но не все так однозначно, так как наиболее негативно настроенное по отношению к Ирану население в основном проживает в странах Запада, либо в партнерских ему государствах. В то же время иранская публичная дипломатия считает своим главным приоритетом ближневосточный регион и исламские государства, и в этом направлении Иран достиг значимых результатов. Так, согласно социологическим опросам, значительная часть населения арабских стран (более 60 %) негативно восприняла санкции по отношению к иранской ядерной программе, что подчеркивает разницу во взглядах между элитой и населением проамериканских монархий Персидского залива¹⁴².

Следует отметить, что Иран обладает колоссальным потенциалом национального развития благодаря своей относительной экономической независимости и значительному человеческому ресурсу. Эта страна, безусловно, является одним из лидеров ближневосточного региона и может оказывать существенное влияние на текущую повестку дня. Особого внимания заслуживает большая работа иранского правительства по формированию системы СМИ, вещающих на зарубежную аудиторию. Безусловно, в своей региональной политике Иран сталкивается с

¹⁴¹ Global Views of Iran Overwhelmingly Negative : [Электронный ресурс] // Pew Research Center : [сайт]. 2013. June 11. URL: <http://www.pewglobal.org/2013/06/11/global-views-of-iran-overwhelmingly-negative/> (дата обращения: 14.12.2016).

¹⁴² *El-Hokayem, E. The Arab Gulf States in the Shadow of the Iranian Nuclear Challenge / E. El-Hokayem, M. Legrenzi. Washington : The Henry L. Stimson Center, 2006. P. 8. URL: https://www.stimson.org/sites/default/files/file-attachments/The_Arab_Gulf_States_in_the_Shadow_2006_1.pdf*

естественным противодействием со стороны соседей, но, как показали приведенные выше данные, население других стран не всегда солидарно со своим руководством в вопросах внешней политики. Иран имеет значительный потенциал для консолидации простых людей на основе привлекательных для исламского мира тезисов: независимость от Запада, противостояние с Израилем, защита мусульман в Палестине. Если персидское руководство сможет развить эти тезисы на мировой арене посредством публичной дипломатии, используя различные площадки (ШОС, БРИКС), и включить население своей страны (через НПО, университеты и другие структуры) в международные процессы более широко, то оно сможет получить заметные дополнительные ресурсы влияния не только в странах арабского мира, но и в других регионах.

Итак, подводя предварительные итоги, отметим, что разные страны или объединения (такие, как ЕС) имеют различные структуры и форматы управления системами публичной дипломатии. Однако для того, чтобы понять саму их сущность, представляется целесообразным провести анализ практического применения технологий публичной дипломатии.

2.2. Основные технологии публичной дипломатии

Образовательные технологии

В 2001 г. Госсекретарь США Колин Пауэлл заявил, что он «не представляет большей ценности для США, чем дружба с будущими мировыми лидерами, которые получили американское образование». Его слова подтверждаются статистикой: на сегодняшний день насчитывается более 50 действующих и 165 экс-глав государств, в разные периоды времени участвовавших в программах публичной дипломатии США¹⁴³.

Среди основных инструментов, которые предоставляет система

¹⁴³ Кубышкин, А. И. Указ. соч.

образования и которые могут быть использованы в интересах публичной дипломатии, можно выделить высшее образование для иностранных граждан, краткосрочные образовательные курсы и программы обмена, национальные образовательные центры за рубежом, реформирование зарубежных образовательных систем.

Высшее образование для иностранных граждан

Высшее образование является одним из мощнейших инструментов публичной дипломатии, так как именно в студенческие годы у молодого человека формируются основные жизненные установки и принципы. В молодом возрасте юноши и девушки наиболее активны и открыты для восприятия новых идей и концепций. Во время обучения они овладевают языком страны пребывания, знакомятся с чужой культурой, обретают знакомых и, возможно, даже создают там новую семью. Многие студенты выбирают обучение за рубежом именно потому, что это дает им возможность выучить иностранный язык и погрузиться в иную бизнес-культуру. Таким образом они получают конкурентные преимущества при дальнейшем трудоустройстве, особенно в транснациональные корпорации, международные организации или компании, работающие с зарубежными партнерами.

Благополучно интернировавшись в процесс обучения и стиль жизнь за рубежом, после возвращения на родину такие студенты могут стать активными и эффективными проводниками интересов той страны, в которой они получили образование.

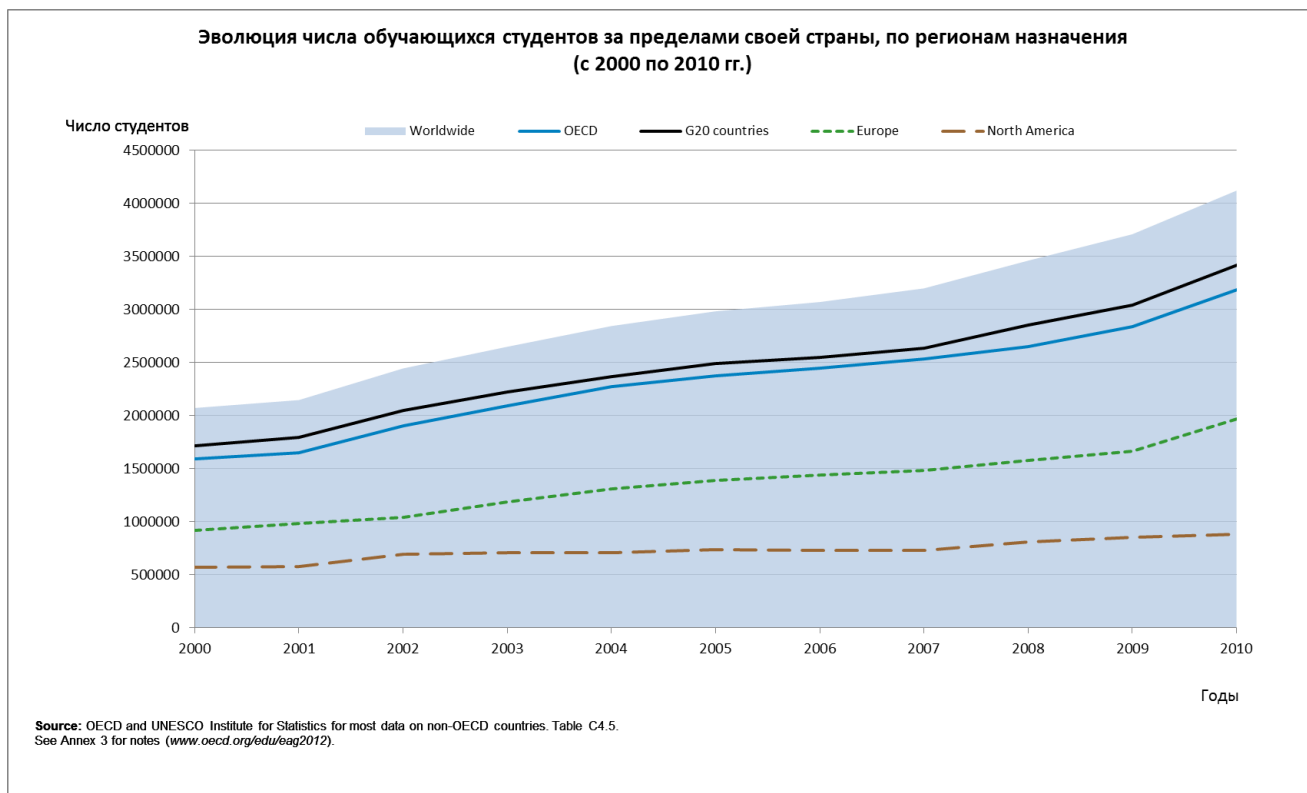

Рис. 4. Изменение численности обучающихся студентов за пределами родной страны, по регионам назначения (с 2000 по 2010 г.) по данным ОЭСР

Как видно на рис. 4, с 2000 по 2010 г. число студентов, обучающихся за пределами страны своего постоянного проживания, выросло почти вдвое и продолжает увеличиваться. Развитию международной мобильности студентов способствует в том числе большое количество международных программ, таких как «Эразмус», «Сократ», «Нордплюс», «Фуллбрайт».

Конкурентоспособность разных вузов на мировом рынке образования – основной фактор, обуславливающий эффективное использование ресурсов, предоставляемых высшей школой в интересах публичной дипломатии.

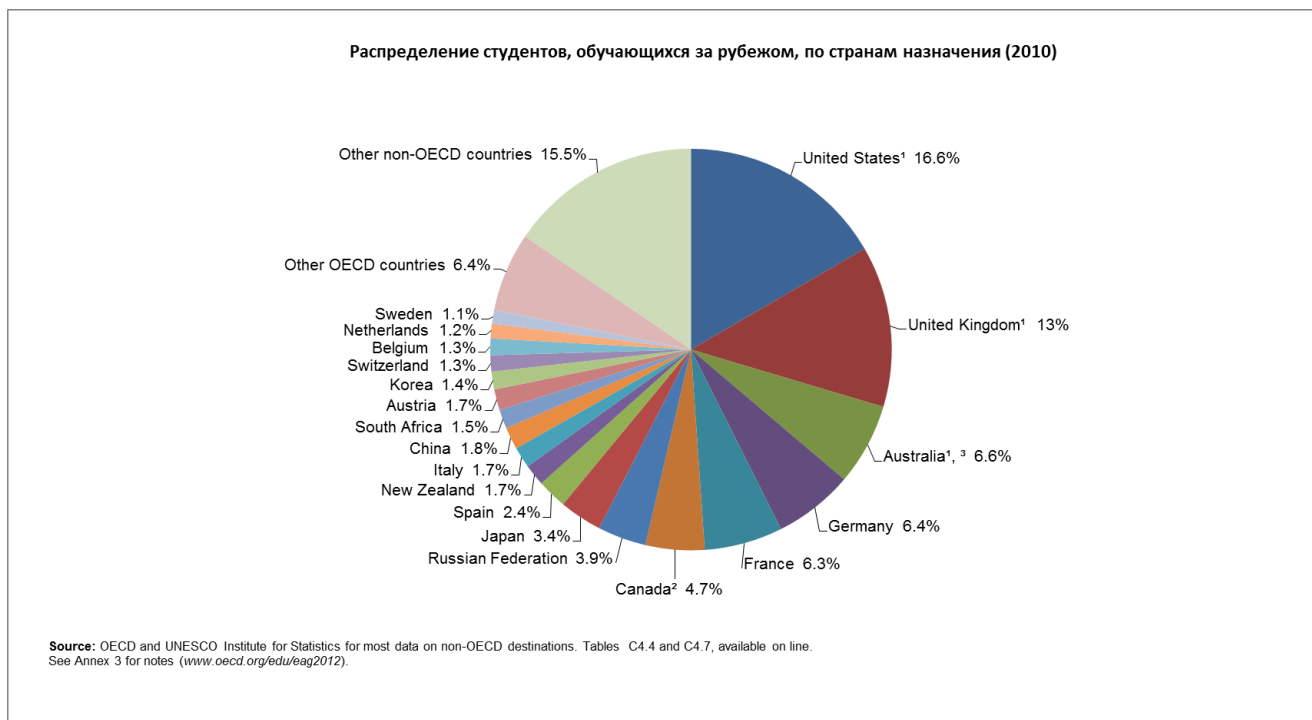

Рис. 5. Распределение студентов, обучающихся за рубежом, по странам назначения (2010) по данным ОЭСР

Анализируя данные, представленные на рис. 5, можно отметить, что самыми привлекательными регионами для обучения на сегодняшний день являются Европа (41 % от всех международных студентов) и Северная Америка (21 %) ¹⁴⁴. При этом на рис. 4 видна тенденция, отражающая наибольшую динамику приема иностранных абитуриентов развивающимися крупными странами за пределами США и Европы.

Очевидно, что основными мотивами абитуриентов при поступлении в зарубежный вуз являются:

- репутация и престиж учебного заведения;
- исторические отношения собственного народа с населением страны обучения;
- признание иностранного диплома в своей стране и в мире;

¹⁴⁴ Education at a Glance 2012: OECD Indicators : [Электронный ресурс] // OECD : [сайт]. 2012. September 11. URL: <http://www.oecd.org/education/eag2013.htm> (дата обращения: 10.12.2016).

- возможности дальнейшего трудоустройства после окончания данного вуза;
- отсутствие языковых барьеров в стране обучения;
- возможность получения кредита на образование в данном вузе или стране;
- уровень толерантности общества страны обучения к иностранцам;
- степень комфорта (социально-бытовые условия вуза).

Значение высшего образования для публичной дипломатии подчеркивает один из признанных мировых лидеров в публичной дипломатии – английский эксперт Саймон Анхольт: «Образование дает возможность стране выступать выше на мировом уровне, выше ее военного и политического веса, и дает возможность возбудить к себе интерес, в том числе инвестиционный». Системы высшего образования Великобритании и США имеют два важных преимущества: английский язык и стабильное качество их образовательных систем.

Патрисиа Харрисон, президент американской корпорации общественного вещания, также считает, что образование не дает сиюминутного результата, но тот факт, что через 10–12 лет выпускники американских вузов смогут добиться лидерских позиций в политических системах своих стран, уже является подтверждением необходимости подобной работы¹⁴⁵.

По мнению президента Корнельского университета Дэвида Скортона¹⁴⁶,

¹⁴⁵ Higher Education and Public Diplomacy: An Interview with Patricia de Stacy Harrison : [Электронный ресурс] // Voices : [сайт]. 2008. September-October. P. 16–20. URL: http://www.nafsa.org/_/File/_/ie_sepoct08_voices.pdf (дата обращения: 10.05.2016).

¹⁴⁶ Skorton, D. J. Education Will Bring Societies Together - We Can't Depend on Governmental Diplomacy Alone : [Электронный ресурс] // Huffpost : [сайт]. 2011. June 8. URL: http://www.huffingtonpost.com/david-j-skorton/education-will-bring-soci_b_846590.html

высшее образование имеет потенциал стать одним из главных инструментов публичной дипломатии. В качестве перспективных направлений использования университетов в целях публичной дипломатии он выделяет развитие филиалов национальных университетов за рубежом. Скортон приводит пример успешного функционирования филиала Корнельского университета в столице Катара Дохе и считает, что подготовка национальных лидеров в их собственных странах является залогом расширения присутствия американских интересов в данных государствах¹⁴⁷.

В то же время с точки зрения генерального секретаря немецкой службы академических обменов (DAAD) Дороти Рилэнд, многие развивающиеся страны сегодня активно стремятся к положению лидеров и созданию экономики на научной основе. Таким образом, правительства будут пытаться использовать публичную дипломатию для укрепления позиций своих государств. В этой связи ситуация с использованием высшего образования как инструмента публичной дипломатии усложняется, поскольку основные страны – «поставщики» абитуриентов в настоящее время сами становятся активными «игроками» в борьбе за привлечение иностранных студентов.

Необходимо также отметить, что использование высшего образования во внешнеполитических целях имеет и обратную сторону, связанную с растущей автономностью университетов. Далеко не все университеты безоговорочно прислушиваются к запросам своих правительств, что усложняет их использование в качестве агентов публичной дипломатии. Ведущие вузы мира являются в значительной степени автономными.

В то же время классик «мягкой силы» профессор Джозеф Най

(дата обращения: 10.05.2016).

¹⁴⁷ Цит. по: *Sharma, Y. Higher Education as Soft Power in the Age of Autonomy* : [Электронный ресурс] // *University World News* : [сайт]. 2013. 8 March. No 262. URL: <http://www.universityworldnews.com/article.php?story=20130308145531673> (дата обращения: 10.10.2016).

утверждает: «Так как образовательные обмены направлены на элиты, то даже один или два ключевых контакта могут помочь добиться нужного политического решения в будущем». В качестве примера он приводит советского государственного деятеля Александра Яковлева, в годы своей стажировки в Колумбийском университете в 1958–1959 гг. увлекшегося либеральными идеями и позже оказавшего значительное влияние на развитие демократических реформ в СССР.

США являются лидирующей страной по количеству вузов, входящих в мировые рейтинги самых престижных университетов мира¹⁴⁸.

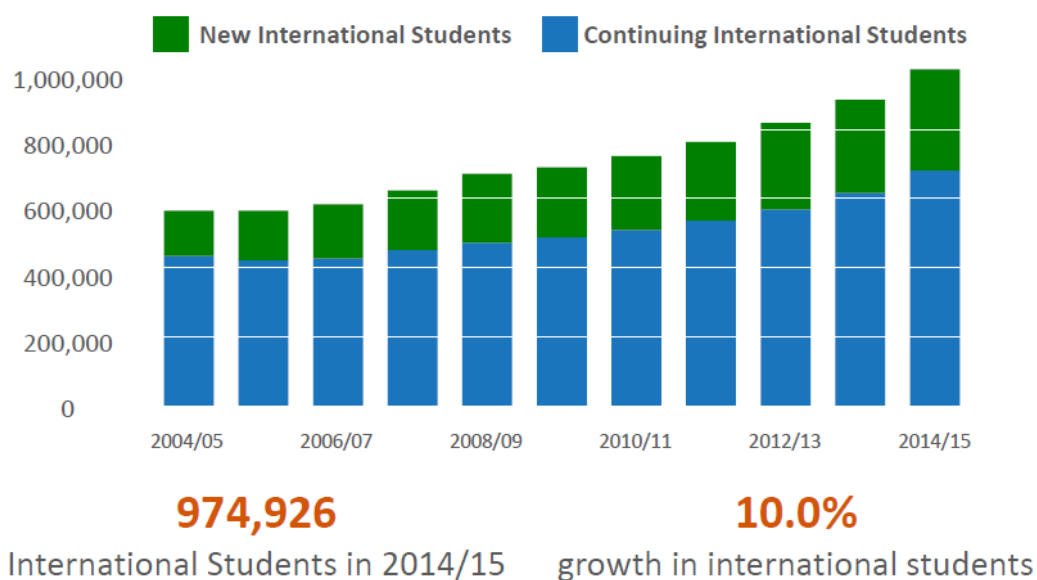
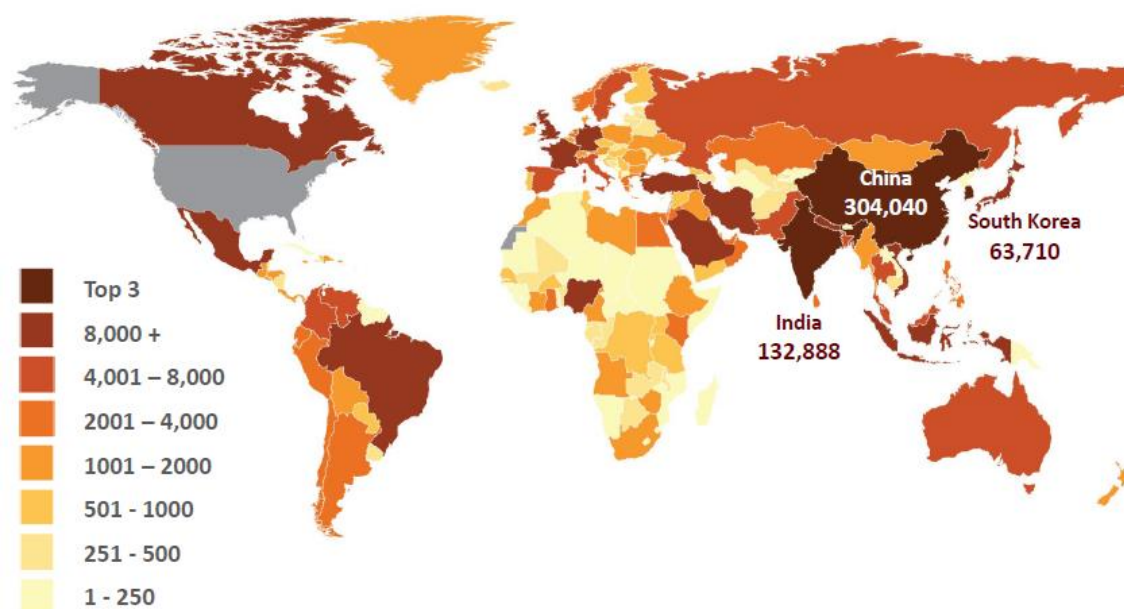

Рис. 6. Число иностранных студентов в США в 2004–2015 гг.

¹⁴⁸ QS World University Rankings® 2014/15 : [Электронный ресурс] // QS Top Universities : [сайт].

URL: <http://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2014#sorting=rank+region=+country=+faculty=+stars=false+search=> (дата обращения: 14.10.2016); World Reputation Rankings 2014 : [Электронный ресурс] // The Times Higher Education : [сайт]. URL: [World Reputation Rankings http://www.timeshighereducation.co.uk/world-university-rankings/2014/reputation-ranking](http://www.timeshighereducation.co.uk/world-university-rankings/2014/reputation-ranking) (дата обращения: 14.10.2016).

По данным Института международного образования (готовит ежегодные отчеты о международном аспекте американского образования по заказу Госдепартамента США)¹⁴⁹, представленным на рис. 6, в 2014/2015 учебном

году число иностранных студентов, обучающихся в США, выросло на 10 %. По сравнению с предыдущим годом их число было рекордным – 974 926 человек.

Рис. 7. Основные страны – «экспортеры» студентов в США

Изучив карту, представленную на рис. 7, можно отметить, что основными «поставщиками» студентов для США в 2014/2015 учебном году стали Китай (304 040 человек), Индия (132 888 человек), Южная Корея (63 710 человек)¹⁵⁰. Образование в США традиционно привлекает большое количество абитуриентов, в том числе, в связи со значительной ориентированностью американской высшей школы на решение прикладных задач. Крупнейшие центры инновационных технологий, такие, например, как «Силиконовая

¹⁴⁹ Open Doors : 2015 “Fast Facts” : [Электронный ресурс] // ИЕ : [сайт]. URL: <http://www.iie.org/~media/Files/Corporate/Open-Doors/Fast-Facts/Fast-Facts-2015.pdf?la=en> (дата обращения: 22.01.2016).

¹⁵⁰ Ibid.

долина» в штате Калифорния, не утрачивают своей привлекательности для талантливой молодежи разных стран мира.

Стоимость обучения в США является одной из самых высоких в мире, однако для перспективных абитуриентов, желающих учиться в американском вузе, существует целый ряд возможностей финансирования: гранты, выплачиваемые посольствами и международными организациями (ООН, Фонд Д. Сороса, Всемирная организация здравоохранения и др.); скидки на обучение; установление гибких графиков платежей, предоставляемых самими американскими университетами; международные студенческие кредиты и стипендии.

США являются лидером по числу выпускников своих университетов, ставших впоследствии руководителями в других странах: десятки действующих и бывших глав государств учились в США. Например, только среди выпускников Йельского университета можно назвать бывших премьер-министра Италии Марио Монти, президента Мексики Эрнесто Седильо, премьер-министра Турции Тансу Чиллер и др.

Не только в США, но и в СССР высшее образование всегда было одним из наиболее успешных направлений реализации программ публичной дипломатии. Многие руководители зарубежных государств учились в советских вузах и получили качественное образование. Ректор МГИМО (У) МИД РФ академик РАН А. В. Торкунов обращает внимание на то, что «Советский Союз, задолго до возникновения самого понятия “мягкая сила”, успешно использовал высшее образование в качестве инструмента геополитики и “идеологического оружия” в условиях блокового противостояния и холодной войны»¹⁵¹.

¹⁵¹ Торкунов, А. В. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России : [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам : [сайт]. 2013. 27 февраля. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/obrazovanie-kak-instrument-myagkoy-sily-vo-vneshney-politike/> (дата обращения: 10.12.2015).

Если в 90-е гг. XX в. был зафиксирован заметный спад числа иностранных студентов, желающих обучаться в России, то к началу 2000-х гг. наметился постепенный рост количества зарубежных абитуриентов. Привлекательными для иностранцев традиционно остаются РУДН, МГУ, СПбГУ, ММА имени И. М. Сеченова и т.д. Российские вузы открывают свои филиалы в зарубежных странах: МГУ имени М. В. Ломоносова – в Астане (2000), Ташкенте (2006) и Душанбе (2009); Российский университет нефти и газа имени И. М. Губкина – в Ташкенте (2007) и др.¹⁵²

Привлекая зарубежных студентов, Россия предоставляет им государственные стипендии, проводит необходимую работу с абитуриентами, используя возможности разного рода встреч, выставок и других подобных мероприятий. В основном на учебу в Россию приезжает молодежь из стран СНГ, Китая, Вьетнама и других азиатских государств. С присоединением России к Болонскому процессу открылись дополнительные возможности для иностранцев, желающих получить образование в России; увеличилось число граждан других государств, получающих подготовку в бакалавриате и магистратуре. С развитием IT-технологий значительно растет количество студентов-заочников, обучающихся по программам дистанционного образования. Позитивные результаты приносят также такие проекты и программы, как сетевой университет СНГ, университет ШОС.

Однако, несмотря на позитивные тенденции и рост числа иностранных студентов в российских вузах, общая доля России на мировом рынке образовательных услуг невелика – за последние годы она составила в целом около 2–3 %.

По мнению диссертанта, развитию данного направления препятствуют несколько факторов: недостаточно высокий уровень образования в обычном

¹⁵² *Фоминых, А. Е.* Российские университеты на образовательных рынках Центральной Азии: публичная дипломатия, сотрудничество и конкуренция // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 6 (32). С. 28–31.

российском университете; негативный имидж России, сложившийся в западных странах; проблемы с признанием российского диплома за рубежом по ряду специальностей; бюрократические препоны; дороговизна жизни; относительно невысокий уровень безопасности; социально-бытовые условия жизни в университетских общежитиях; языковой барьер.

Многие из этих проблем удалось решить в Европе, и по статистике на сегодняшний день в ЕС проходят обучение 4 млн иностранных студентов, а сохранение на международном рынке лидерства в сфере высшего образования является одним из приоритетов европейской внешней политики. Ключевой программой с общим бюджетом в размере 16,5 млрд евро в 2014–2020 гг. является программа Erasmus+. Данная программа, названная в честь философа Эразма Роттердамского, направлена на развитие мобильности международного обмена в сфере высшего образования, на укрепление связей между странами ЕС и теми странами, которые стремятся присоединиться к Евросоюзу. Участники программы проходят конкурсный отбор, победители получают гранты, покрывающие расходы на обучение, проживание и питание, после чего они могут преподавать, учиться или стажироваться сроком до двух лет в любой стране, участвующей в программе. Стоит отметить, что число участников Erasmus+ ежегодно растет, и руководство ЕС планирует, что к 2020 г. оно достигнет 5 млн человек в год. Сегодня Erasmus+ – это не только образовательная программа, но и проекты в сфере молодежной политики и спорта¹⁵³.

Для студентов, аспирантов и преподавателей не из стран ЕС создана программа Erasmus Mundus, специально разработанная для вовлечения в образовательные и молодежные проекты ЕС жителей других регионов. Программа разделена на несколько модулей:

¹⁵³ Erasmus+ : EU Programme for Education, Training, Youth and Sport : [Электронный ресурс] // European Commission : [сайт]. URL: http://ec.europa.eu/programmes/erasmus-plus/index_en.htm (дата обращения: 10.10.2015).

- *Магистратура.* Участниками могут стать студенты, прошедшие успешную подготовку в бакалавриате и готовые учиться в ЕС.
- *PhD.* Талантливые выпускники вуза могут осуществлять научно-исследовательскую работу в ЕС. Обязательное условие – проведение работ не менее чем в двух европейских университетах и проведение большей части исследований на территории ЕС.
- *Профессорско-преподавательский состав.* Участники программы могут получить грант на проведение исследований в университетах ЕС сроком до трех месяцев.

Внедрение новых форм по привлечению иностранных студентов сегодня является приоритетом и в активно развивающихся китайских вузах – многие университеты КНР приглашают ведущих профессоров мирового уровня и готовы вкладывать значительные денежные средства в приобретение современного оборудования. Безусловными лидерами в данной сфере считаются Пекинский университет, Университет Циньхуа и Университет Фудань. Несмотря на то что основными «поставщиками» студентов в Китай являются такие страны, как Южная Корея, Вьетнам и Таиланд, китайские университеты в последние годы стали активно развивать программы обучения на английском языке без применения китайского. Привлекательным моментом является и то, что образование в Китае значительно дешевле, чем в западных университетах.

Стоимость образования – один из определяющих факторов для абитуриента при выборе вуза, но для многих также актуальны религиозные и культурные аспекты. Необходимо отметить, что уникальность языка, возможность изучения которого привлекает студентов со всего мира, является значительным преимуществом, в частности иранской высшей школы. Иранская система образования насчитывает на сегодняшний день более 250 университетов, в которых студенты проходят обучение в бакалавриате

(«лисанс» или «каршенаси») и магистратуре («фоук-е лисанс» или «каршенаси-е-аршад»). При успешном завершении учебного процесса в магистратуре выпускник имеет право поступить в докторантуру для подготовки диссертации. Весьма важным является то, что в отличие от дошкольного и среднего образования, вузы подчиняются не Министерству образования, а Министерству науки, исследований и технологий и Министерству здравоохранения (медицинские университеты). Это позволяет им быть более интегрированными в сектор реальной экономики и быть ближе к практическим научным исследованиям.

Особая роль в привлечении иностранных студентов в иранской системе публичной дипломатии отведена духовным (исламским) университетам и учебным заведениям («хоузе-е-эльмийе»). Среди них самыми известными являются «Джамаат-е-Мостафа», «Джамаат-е-Захра», «Бинту-ль-Худа» и Университет имени Имама Садики. По утверждению бывшего чрезвычайного и полномочного посла Ирана в России Резы Саджади, иностранным студентам во многих из этих заведений предоставляются максимально комфортные условия, включая бесплатное проживание, питание и стипендии¹⁵⁴. Подобные льготы предлагают и государственные программы по финансированию международных исследований ислама, организуемые при поддержке иранского правительства. Участникам таких программ государство оплачивает проезд, проживание, питание и медицинскую страховку¹⁵⁵.

Итак, вложение ресурсов в развитие высшего образования для иностранных граждан является долгосрочной, но очень эффективной инвестицией. За период обучения, длящийся несколько лет, молодой человек

¹⁵⁴ Система образования в Иране : [Электронный ресурс] // Livejournal : Блог Резы Саджади : [сайт]. 2012. 24 сентября. URL: <http://sajjadi.livejournal.com/179867.html> (дата обращения: 25.12.2015).

¹⁵⁵ Islamic Studies Scholarship : [Электронный ресурс] // Study in Iran : [сайт]. URL: http://www.studyiniran.ir/html/islamic_studies_scholarship.html (дата обращения: 25.12.2015).

«впитывает» правильную, с точки зрения принимающей стороны, систему суждений и взглядов, что в будущем может стать платформой для его использования в нужных целях в течение длительного периода.

Однако необходимо отметить, что вместе с потенциалом данного инструмента публичной дипломатии в последние годы быстро растет и конкуренция на международном рынке высшего образования. Ряд стран, которые недавно были «экспортерами» абитуриентов, сегодня стараются сами привлекать зарубежную молодежь в свои университеты. Таким образом, те государства, которые хотят оставаться или становиться мировыми лидерами в данном направлении, должны заботиться о непрерывном развитии и совершенствовании своих компетенций.

Краткосрочные образовательные курсы и программы обмена

Краткосрочные поездки, организация образовательных курсов и тренингов также являются значимым инструментом публичной дипломатии. Одним из самых удачных примеров работы в данном направлении может считаться американская программа имени сенатора Уильяма Фулбрайта, имеющая ряд направлений по целевым аудиториям.

- *Для студентов.* Программа предлагает американским студентам возможность обучения и параллельного преподавания английского языка за рубежом для трудоустройства в зарубежных компаниях, в том числе в органах государственной власти, а также для проведения самостоятельных международных исследований. Иностранцы участники программы могут приехать учиться, заниматься исследовательской или творческой работой в США.

- *Для ученых.* Американские ученые, участвующие в программе, получают поддержку при чтении лекций за рубежом, создании международных образовательных проектов, консультировании иностранных образовательных учреждений. Более 850 ученых из-за рубежа ежегодно

получают гранты на проведение своих исследований в США.

- *Для преподавателей.* Американским преподавателям предоставляются возможности преподавания за рубежом, а зарубежным – в США.

- *Для групп.* Иностранцы группы ученых и исследователей, заинтересованные в развитии своих проектов в США, могут получить финансирование на проведение данных работ и на организацию конференций, семинаров и других подобных мероприятий¹⁵⁶.

В американской системе публичной дипломатии важную роль играет Международная программа визитов в США для лидеров (International Visitor Leadership Program), участниками которой ежегодно становятся более 5 тыс. человек. Общее число принявших участие в различных форматах этой программы с момента ее основания в 1940 г. по настоящее время составляет более 200 тыс. человек. Каждая программа имеет индивидуальное содержание, а отбор лиц обычно производит посольство США. Как правило, посещение длится три недели и включает знакомство с работой государственных учреждений, с бизнесом, социальной инфраструктурой и НПО¹⁵⁷.

Особого внимания заслуживают американские образовательные программы для военных из разных стран, работающие на обеспечение национальной безопасности США и выступающие мощным инструментом национальной внешней политики. В рамках данных программ иностранные офицеры проходят обучение в ведущих американских военных учебных заведениях, таких как Американский военно-армейский колледж (The United States Army War College), Национальный военный университет (The National

¹⁵⁶ The Fulbright Program : [Электронный ресурс] // Bureau of Educational and Cultural Affairs : [сайт]. URL: <http://eca.state.gov/fulbright> (дата обращения: 25.12.2015).

¹⁵⁷ About IVLP : [Электронный ресурс] // Bureau of Educational and Cultural Affairs : [сайт]. URL: <http://eca.state.gov/ivlp/about-ivlp> (дата обращения: 25.12.2015).

Defense University) и др. Цели подобных программ не ограничиваются получением образования на территории США; в случае необходимости американские специалисты и инструкторы сами выезжают в регионы для подготовки целевого контингента, для чего разрабатываются индивидуальные программы, учитывающие интересы стран-заказчиков. Безусловно, совместное обучение американских и иностранных офицеров, подготовка в США командного состава из граждан других зарубежных стран являются важными составляющими военно-политического влияния Америки на другие страны.

Говоря о программах обмена как инструменте публичной дипломатии, стоит упомянуть европейскую программу имени Марии Кюри, с помощью которой ученые со степенью доктора наук или докторанты со степенью кандидата наук могут получать финансирование на проведение своих исследований в одной из европейских лабораторий общей продолжительностью до 24 месяцев. Необходимо отметить, что приоритетными направлениями исследований являются естественные и технические науки¹⁵⁸.

В целом краткосрочные курсы и образовательные мероприятия являются относительно недорогим, но достаточно эффективным инструментом публичной дипломатии. С их помощью можно обеспечить посещение заинтересованной страны значительным количеством иностранных студентов и специалистов. Короткие поездки позволяют зарубежным гражданам ознакомиться со страной, приобрести новые знания, а также друзей и партнеров. Имеются и другие важные преимущества таких проектов: возможность для страны-организатора проводить самостоятельный отбор участников мероприятия в зависимости от необходимых критериев;

¹⁵⁸ Marie Skłodowska-Curie Actions : Overview : [Электронный ресурс] // European Commission : [сайт]. URL: http://ec.europa.eu/research/mariecurieactions/about-mca/actions/iif/index_en.htm (дата обращения: 25.12.2015).

значительно более широкая, чем в программах высшего образования, целевая аудитория, включающая в том числе и действующую политическую элиту.

Функционирование национальных образовательных центров за рубежом

Одним из наиболее успешных культурно-образовательных проектов за рубежом являются китайские Институты Конфуция, финансируемые через правительственного агента, некоммерческую организацию Ханьбань. Институты Конфуция открываются по всему миру с 2004 г., чаще всего при университетах. Их цель – оказывать содействие старшеклассникам и студентам в изучении китайского языка, китайской культуры и истории всего мира. Во многих центрах преподавание ведут педагоги из Китая, либо специалисты, прошедшие специальные курсы подготовки в Китае. В настоящее время в мире работает около тысячи Институтов Конфуция, большая часть которых – 458 – расположена в США. Институт также активно развивает виртуальное обучение и занятия с репетиторами онлайн, что позволяет человеку из любой точки мира беспрепятственно изучать китайский язык¹⁵⁹. В Институтах Конфуция в основном изучают китайский язык в его упрощенном варианте, распространенном на материке, а не в вариантах, используемых в Гонконге, Тайвани и других странах с большой китайской общиной.

Привлекательность изучения национального языка широко используется руководством Ирана. Важным направлением иранской публичной дипломатии является создание кафедр и центров изучения персидского языка за рубежом. В настоящее время Иран создает филиалы университетов в других странах, направляя своих учителей для преподавания, и обучает иностранных студентов на своей территории. Учитывая роль фарси в исламском мире, данные курсы являются весьма востребованными в ряде регионов, особенно

¹⁵⁹ Confucius Institute Online : [сайт]. URL: <http://www.chinesecio.com/>.

среди шиитской части мусульман.

Интересным инструментом популяризации американского образования за рубежом являются постоянно действующие образовательные консультативные центры, работающие в 170 странах мира. Сотрудники этих центров предоставляют желающим всю подробную информацию о системе образования США, помогают определиться с университетом, подготовить необходимые документы для поступления¹⁶⁰.

В России подобные функции возложены прежде всего на представительства Россотрудничества (российские центры науки и культуры) и Фонда «Русский Мир» (создание 95 русских центров в 43 иностранных государствах и 136 кабинетов русского мира на базе 53 зарубежных университетов), выступающие площадками для проведения профильных мероприятий в области образования, науки, молодежного сотрудничества, а также мероприятий по отбору выпускников иностранных школ для обучения в российских вузах в рамках государственных стипендий Правительства Российской Федерации¹⁶¹.

Таким образом, деятельность национальных образовательных центров за рубежом является значимым инструментом для формирования широкого круга местных жителей, лояльных по отношению к стране, организующей данную деятельность. Через изучение культуры, языка, истории многие люди становятся сторонниками политических взглядов и моделей развития зарубежных стран. Наиболее заинтересованные участники программ, реализуемых этими центрами, естественным образом вовлекаются в различные неправительственные организации и общественные объединения, созданные в интересах иностранного государства. Важным преимуществом подобных проектов является их массовая доступность для широкого круга желающих, независимо от их финансового и иного положения, в то время как

¹⁶⁰ Education USA : [сайт]. URL: <http://www.educationusa.info/centers.php>.

¹⁶¹ Ворочков, А.П. Указ. соч.

обучение за рубежом, как правило, является достаточно дорогостоящим.

Реформирование зарубежных образовательных систем

Руководство заинтересованных государств хорошо понимает, что количественный потенциал зарубежных учащихся значительно ограничен, так как далеко не все желающие иностранцы имеют средства для обучения за границей. Кроме того, программы публичной дипломатии часто направлены на действующую потенциальную элиту и не могут обеспечить массовый охват населения. В этой связи наиболее развитые с точки зрения публичной дипломатии страны активнейшим образом содействуют развитию национальных систем образования за рубежом, реформируя их по собственному образцу, выстраивая их работу в соответствии со своими внешнеполитическими задачами.

Так, в послевоенной Германии силами США были проведены значительные реформы системы немецкого образования. Вместе с изменениями внешнего характера (в частности, ректоры были переведены в статус президентов, факультеты и кафедры переименованы в департаменты) в немецких университетах были открыты институты по изучению США (American Studies), а в учебном процессе появилась дисциплина «Политология», с чего началась подготовка проамериканских кадров в самой Германии.

Не менее интересен другой пример на ту же тему. В Японии в середине XX в. американское руководство под началом генерала Дугласа Макартура провело коренные преобразования национальной системы образования. В течение нескольких лет в стране были переписаны учебники истории и географии, проведена «чистка» педагогического сообщества, создано более 150 новых вузов (до этого в Японии существовало всего 48 университетов). Столь радикальные действия позволили США к 1952 г. почти полностью перестроить всю японскую систему образования в идеологическом

отношении¹⁶².

Агентство США по международному развитию и сейчас проводит большую работу в том же направлении, уделяя внимание трем приоритетным сферам образования:

1. *Улучшение уроков чтения в начальных классах.* Главное внимание уделяется начальной школе (оснащение классов, предоставление литературы, помощь в обучении педагогов). В 2015 г. общее число участников данной программы достигло порядка 100 млн человек.

2. *Развитие системы высшего образования.* Поддержка проектов развития вузов, финансирование научных университетских исследований и международных программ сотрудничества с США. С 1997 г. агентство поддержало более 400 партнерских подобных проектов между высшими учебными заведениями США и 77 развивающимися странами.

3. *Расширение доступа населения страны к общему образованию.* Поддержка образования в бедных странах и конфликтных регионах, обеспечение безопасности для детей при посещении школ. На сегодняшний день благодаря этой программе более 1,5 млн африканских детей впервые получили возможность учиться в школе¹⁶³.

На основе вышесказанного можно утверждать, что изменение зарубежных национальных систем образования является сложной и длительной задачей, но имеющей большой потенциал. Сильной стороной таких преобразований является возможность оказывать влияние на большое количество людей, в первую очередь на молодежь. Через построение научной,

¹⁶² Кубышкин, А. И. Указ. соч.

¹⁶³ USAID Education Strategy Provides “Room to Learn” : [Электронный ресурс] // USAID : [сайт]. URL: http://www.usaid.gov/sites/default/files/documents/1865/Education_Room_To_Learn_4.18.2013-1.pdf (дата обращения: 06.12.2015).

методической, экономической и исторической зависимости национальной системы образования от государства-реформатора становится возможным создание постоянно действующей площадки для формирования основной части местных элит различного уровня.

В качестве вывода скажем, что образование иностранных граждан решает несколько основных политических задач: формирует мировоззрение людей, систему их ценностей и взглядов; создает группы лояльных к заинтересованному государству лиц и способствует их объединению. Таким образом, образовательные программы для населения зарубежных стран – это подготовительный этап, ступень по созданию зависимых действующих или потенциальных элит.

Однако стоит отметить, что основным недостатком подобных программ является отсутствие дальнейших алгоритмов взаимодействия «принимающего государства» с «выпускниками». После получения образования или прохождения профильных курсов человек становится открыт и восприимчив к предложениям о сотрудничестве. Но, как правило, он не получает ни предложений, ни рекомендаций по дальнейшим действиям. В этом отношении эффективность от государственных вложений в данные проекты, очевидно, может быть значительно повышена, если уже на начальном этапе их реализации будут разрабатываться планы дальнейшей кооперации с участниками тех или иных образовательных проектов.

Итак, образование способствует развитию мировоззрения и личности, однако формирование массового мнения по актуальным вопросам достигается наиболее быстро и эффективно с помощью СМИ.

Медиатехнологии

Роль средств массовой информации в оказании влияния на население сложно переоценить. Через ТВ, радио, газеты и журналы жители всего мира знакомятся с последней информацией. Крупнейшие мировые медиахолдинги

осуществляют вещание на большей части регионов планеты.

Сегодня СМИ не только передают новости, но и сами выступают создателями и «драйверами» событий. Они не просто предоставляют информацию, но формируют мнение аудитории, создают суждения и оценки. Именно это является причиной роста политического влияния СМИ в последние годы.

Приведем лишь несколько примеров.

Так, в заявлении сирийского (правительственного) арабского информационного агентства (САНА) утверждалось, что Сирия с начала кризиса подвергалась крупномасштабной информационной атаке со стороны ряда арабских и иностранных СМИ с целью подорвать авторитет страны и ослабить ее положение на межарабской, региональной и международной аренах. В «Послании о происходящих в Сирии событиях» Министерства информации Сирии сообщалось, что арабские и западные СМИ игнорировали в своих новостных сводках репортажи о преступлениях, совершаемых против мирных граждан, освещали события с точки зрения террористов и отказывались публиковать официальные правительственные данные¹⁶⁴.

Одним из последних примеров «информационной войны» стал репортаж, повествующий о бомбардировке российскими ВКС школы в провинции Идлиб 26 октября 2016 г., в результате которой погибли десятки детей. В том или ином формате он был транслирован ведущими СМИ, включая Al Jazeera и The Independent, что вызвало шквал негативных комментариев от экспертов и простых граждан разных стран мира в адрес России. При этом отечественные специалисты привели многочисленные факты, доказывающие поддельность видеосъемки. Так, официальный представитель Министерства обороны РФ, генерал И. Е. Конашенков заявил, что «мы проанализировали фото- и видеокadres якобы “свидетельств”

¹⁶⁴ Смирнов, Н. А. Информационная война в Сирии // Вестник МГИМО-Университета. 2015. № 1 (40). С. 49–56.

разрушения школы. Опубликованные в ряде зарубежных СМИ видеокадры якобы нанесения удара по населенному пункту Хасс являются склейкой более десяти смонтированных отрезков, снятых с различным разрешением в разное время суток»¹⁶⁵.

Публичные обращения политиков к зарубежной аудитории в СМИ также часто приводят к серьезным эффектам. Канцлер Германии Ангела Меркель так высказалась по вопросу миграционной политики: «Я рада, что Германия стала страной, с которой люди связывают свои надежды. Это очень ценно, если оглянуться на нашу историю»¹⁶⁶. Опросы беженцев показали, что выступление немецкого лидера, в числе прочего, повлияло на их решение о переезде.

Наиболее используемыми в интересах публичной дипломатии СМИ являются ТВ, радио и печатные издания.

ТВ-вещание за рубежом

В качестве одного из основных инструментов публичной дипломатии традиционно используются международные крупнейшие телекомпании, такие как CNN, BBC, Euro news, Al-Jazeera и т.д. Кроме того, многие страны создают собственные телеканалы для вещания за рубежом.

Одним из успешных примеров деятельности в данном направлении является «Аль-Хурра» – круглосуточное телевидение на арабском языке, которое ежедневно вещает в странах Ближнего Востока и Северной

¹⁶⁵ Минобороны опровергло нанесение ударов самолетами ВКС РФ по школе в Идлибе : [Электронный ресурс] // Интерфакс : [сайт]. 2016. 27 октября. URL: <http://www.interfax.ru/russia/534506> (дата обращения: 11.12.2016).

¹⁶⁶ Ангела Меркель: «Беженцы изменяют Германию. Может быть, к лучшему» : [Электронный ресурс] // Israel Info : [сайт]. 2015. 9 июля. <http://news.israelinfo.co.il/world/58247> (дата обращения: 20.10.2016).

Африки¹⁶⁷. Оно было создано правительством США после анализа антиамериканских настроений в основных арабских СМИ как альтернативный проамериканский источник информации для жителей этого региона¹⁶⁸. Телеканал освещает новости Ближнего Востока и США, транслирует спортивные события, предлагает программы для различной целевой аудитории, развлекательные шоу, документальные фильмы. «Аль-Хурра» отражает актуальные события в режиме реального времени: так, летом 2013 г. канал одним из первых передавал кадры из Каира и Александрии о начавшихся беспорядках. Сегодня «Аль-Хурра» является самым популярным среди местного населения из числа зарубежных СМИ (не принимаются в расчет такие проекты, как катарский канал «Аль-Джазира» и др.), его аудитория составляет более 20 млн человек.

В отечественном ТВ-сегменте, работающем в интересах публичной дипломатии, безусловным лидером является созданный в 2005 г. медиахолдинг RT (бывший Russia Today), который вещает на английском, арабском и испанском языках более чем в 100 странах, имеет офисы и собственных корреспондентов во многих странах мира. В 2013 г. RT стал первым мировым новостным ТВ, число посетителей канала YouTube которого превысило 1 млрд¹⁶⁹. Характеризуя работу этого агентства, российский историк, профессор В. Д. Соловей заявил, что RT «буквально проломил стену западных массмедиа в 2014 г. во время масштабного украинского кризиса и

¹⁶⁷ Dale, H. Al-Hurrah Television and Lessons for U.S. Public Diplomacy : [Электронный ресурс] // The Heritage Foundation: [сайт]. 2005. November 18. URL: <http://www.heritage.org/middle-east/report/al-hurrah-television-and-lessons-us-public-diplomacy> (дата обращения: 20.10.2016).

¹⁶⁸ AlHurra : [сайт]. URL: <http://www.alhurra.com/>

¹⁶⁹ RT первым из новостных телеканалов набрал 1 млрд просмотров на YouTube : [Электронный ресурс] // РИА Новости : [сайт]. 2013. 3 июня. URL: <http://ria.ru/society/20130603/941030745.html> (дата обращения: 14.12.2016).

кровопролитной войны в степях Донбасса»¹⁷⁰. Необходимо отметить, что RT постоянно увеличивает число стран присутствия, в том числе только за последние 3 года начато вещание в Аргентине, Боливии и Австралии. В своем поздравительном обращении к коллективу RT по случаю юбилея в 2015 г., Президент России В. В. Путин отметил: «Вы чтите лучшие профессиональные традиции, богатейший опыт отечественного и мирового иновещания. При этом открыты всему новому, активно трудитесь над перспективными проектами, которые призваны помочь многомиллионной зарубежной аудитории ближе узнать нашу страну, ее историю и культуру, познакомиться с разными точками зрения на актуальные проблемы современности»¹⁷¹.

За рубежом вещают и такие российские каналы, как «ТВ Центр-International», «Первый канал. Всемирная сеть», «РТР-Планета», «НТВ-Мир» и «Россия-24». Можно отметить, что их деятельность приносит свои плоды, о чем в том числе свидетельствует интересное исследование «Выиграть информационную войну. Техники и контрстратегии против российской пропаганды в Центральной и Западной Европе». Его авторы, эксперт британского аналитического центра Legatum Institute Петер Померанцев и вице-президент Центра анализа европейской политики Эдвард Лукас (США) представляют подробнейший отчет о работе российских СМИ и НПО в странах Европы за последние несколько лет, включая анализ конкретных действий и выступлений российских политиков и общественных деятелей по различным актуальным темам. Кроме того, они предлагают целую программу по борьбе с российским влиянием из 12 направлений. Наиболее оригинальными из них представляются: точечные информационные сообщения в социальных сетях людям, «поддавшимся российской

¹⁷⁰ Соловей, В. Д. Указ. соч.

¹⁷¹ Путин поздравил RT с юбилеем, отметив высокую востребованность канала : [Электронный ресурс] // Sputnik Moldova : [сайт]. 2015. 10 декабря. URL: <http://ru.sputnik.md/russia/20151210/3582212.html> (дата обращения: 23.12.2015).

пропаганде»; создание и подписание Хартии западных блогеров; создание собственных медиахолдингов, вещающих на русском языке. Безусловно, авторы не забывают и о «традиционных» методах, включая отключения российских телеканалов, ограничения деятельности российских журналистов в западных странах и др.¹⁷²

Борьба за независимость своей точки зрения является актуальной и для ТВ-вещания Китая, который также добился значительных результатов: в некоторых африканских странах Китайское центральное телевидение (ССТV), запущенное в 2000 г., уже стало более популярным зарубежным СМИ, чем CNN, а его арабская аудитория в 2009 г. насчитывала более 300 млн человек¹⁷³.

Серьезного внимания также заслуживает проект агентства «Синьхуа» – круглосуточное ТВ CNC, вещающее на английском, французском и испанском языках. Изначально CNC работало только для азиатско-тихоокеанского региона, затем расширило свои возможности в Европе, Африке и на Ближнем Востоке. Необходимо отметить, что «Синьхуа», являясь крупнейшим китайским информационным агентством, имеет не только свое ТВ, но также располагает 40 офисами по всему миру с общим числом сотрудников около 13 тыс. человек¹⁷⁴.

Из общеевропейских медиапроектов наибольшего внимания заслуживает круглосуточный информационный телеканал Euronews, начавший вещание в 1993 г. По мнению некоторых экспертов, он был открыт в противовес американскому телеканалу CNN, чтобы усилить информационное влияние Евросоюза в мире. Сегодня Euronews освещает

¹⁷² Lucas, E. *Winning the Information War : Techniques and Counter-strategies to Russian Propaganda in Central and Eastern Europe* / E. Lucas, P. Pomerantsev. Washington : Center of European Policy Analysis, 2016. URL: https://cepa.ecms.pl/files/?id_plik=2715

¹⁷³ CCTV.com : [сайт]. URL: <http://russian.cntv.cn/>.

¹⁷⁴ News : [сайт]. URL: <http://www.xinhuanet.com/>.

события в мире с точки зрения ЕС, транслирует передачи о науке, культуре, различных вопросах европейской жизни. Телеканал, офис которого расположен недалеко от Лиона (Франция), вещает на 34 языках и имеет в штате более 800 сотрудников. В настоящее время зрителями канала являются более 415 млн семей по всему миру, и он является самым популярным среди жителей Европы, Ближнего Востока и Африки¹⁷⁵. Euronews не лоббирует национальную позицию какой-либо одной страны, так как среди его акционеров граждане разных государств. Кроме ТВ-формата, Euronews вещает как радио – Euronews Radio доступно на 6 языках в интернете, в том числе через мобильные устройства. Радио в значительной степени дублирует телеканалы, но предлагает и музыкальные программы¹⁷⁶. Необходимо отметить, что Euronews регулярно получает финансовую поддержку со стороны Еврокомиссии.

Журналисты многих стран мира, освещающие деятельность ЕС, хорошо знакомы с другим европейским информационным сервисом – EbS (Europe by Satellite), который передает свои новости с использованием незашифрованного сигнала. EbS напрямую транслирует мероприятия ЕС, официальные новости, комментарии институтов ЕС, освещает общеевропейские события. Сервис, управляемый Еврокомиссией, осуществляет передачу информации на всех официальных языках ЕС¹⁷⁷.

Ключевым иранским ТВ-проектом является телевидение «Аль-Алам», созданное в 2003 г. в ответ на вторжение американцев в Ирак. Оно

¹⁷⁵ Euronews : Media Kit 2014. Lyon : Euronews, 2014. URL: <http://www.euronews.com/media/download/mediapack/2014-09-MEDIA-KIT-RUSSIAN.pdf>.

¹⁷⁶ Euronews : [сайт]. URL: <http://ru.euronews.com/radio/>.

¹⁷⁷ What is Europe by Satellite? : [Электронный ресурс] // Audiovisual Services / European Commission : [сайт]. URL: European Union's TV. <http://ec.europa.eu/avservices/ebs/whatsebs.cfm?sitelang=en> (дата обращения: 11.12.2016).

транслирует свои передачи более чем на трехсотмиллионную аудиторию (преимущественно арабского мира) и имеет офисы в столицах четырех стран (Ливан, Сирия, Ирак, Иран). Кроме спортивных и новостных программ, телеканал предлагает своим зрителям уникальные передачи, посвященные острым темам Ближнего Востока: «Al-Mehwar» – о жизни в Палестине, «Al-Iraq Alyom» – о жизни в Ираке, а «America Waalalam» является специальной программой по оценке внешней политики США¹⁷⁸.

Еще одним ТВ-проектом является созданный в 2007 г. канал «Press TV», вещающий на английском языке. Его основные задачи – противодействие негативному освещению иранской политики в мире, подача актуальных политических событий с иранской позиции, популяризация Ирана в мире. Телеканал имеет более 400 сотрудников, в том числе за рубежом (в США, Великобритании), и кроме новостей предлагает своей аудитории целый ряд ток-шоу, документальных и развлекательных передач¹⁷⁹. За свои взгляды журналисты канала неоднократно подвергались критике со стороны западных коллег и политиков, в частности за жесткую позицию в отношении США и Израиля.

Телеканал «Sahar TV» был создан в 1997 г.¹⁸⁰ В отличие от предыдущих проектов он фокусирует внимание зарубежных телезрителей не на политических процессах, а на продвижении иранской культуры и образования за рубежом. Причем для каждого региона канал предлагает передачи, создаваемые для конкретной аудитории, например, для мусульман, проживающих в Боснии.

В 2006 г. иранское руководство учредило еще одно телевидение – «Al-Kawthar TV» (Al-Kawthar – название священной для мусульман реки). Данный религиозный канал вещает на арабском языке 19 часов в сутки, и его основная

¹⁷⁸ Al Alam : [сайт]. URL: <http://www.alalam.ir/English/>.

¹⁷⁹ Press TV : [сайт]. URL: <http://www.presstv.ir/>.

¹⁸⁰ Sahar TV : [сайт]. URL: <http://www.sahartv.ir/>.

цель – развитие и поддержка шиизма в Северной Африке и на Ближнем Востоке. Предлагаемые зрителям документальные фильмы, передачи о культуре и истории ислама, интервью с известными богословами связаны с исламской тематикой¹⁸¹.

Иранское зарубежное вещание также транслирует программы на испанском языке, особенно распространенном в странах Латинской Америки. Телевидение “HispanTV”, созданное в 2011 г., сегодня вещает в Венесуэле, Мексике, на Кубе и в других странах, где целевой аудиторией являются испаноговорящее население (в США) и мусульманские общины (в латиноамериканских странах)¹⁸².

Радиовещание за рубежом

Хотя в настоящее время ТВ является наиболее популярным каналом передачи информации, так было не всегда. Радио, уверенно набирая популярность с первой половины XX в., сохранило интерес к себе до сих пор, во многом благодаря общей доступности и минимальной цене устройства для приема сигнала. Влияние информации, транслируемой по радио, осуществляется посредством человеческого голоса, выражающего эмоции и передающего их аудитории, что является сильной стороной этого средства массовой информации в отличие, например, от печатных изданий.

Наиболее известным зарубежным радио среди россиян является радиостанция «Голос Америки», которая охватывает до 80 % зарубежной аудитории всех американских СМИ. Из своей штаб-квартиры в Вашингтоне компания транслирует на весь мир более 70 собственных шоу- и более 200 радиопрограмм, «Голос Америки» активно развивает партнерство с иностранными радиостанциями и вещает на разных волнах. Например, в Индонезии более 300 филиалов различных радиостанций передают

¹⁸¹ Al Kawthar TV : [сайт]. URL: <http://www.alkawthartv.ir/>.

¹⁸² Hispan TV : [сайт]. URL: <http://www.hispantv.com/>.

информацию «Голоса Америки». В 2013 г. бюджет этой медиакомпании составил около 200 млн долл. США, более чем 1000 сотрудников создали медиапродукты на 45 языках. «Голос Америки» старается оперативно реагировать на события в разных странах, создает собственные фильмы и сюжеты, отражающие американскую точку зрения: документальный фильм о сожжениях людей в Тибете; интервью с правозащитниками, подвергающимися нападениям во Вьетнаме. Компания организовала сеть радиовещания для местных жителей в Мали, оказав таким образом существенное влияние на ход выборов в этой стране в июле 2013 г. В августе того же года «Голос Америки» представил новое мобильное приложение с новостями на 43 языках, совместимое с IOS и Android, которое дает возможность любому журналисту поделиться фото, аудио, текстом или видео напрямую с редакторами «Голоса Америки» в Вашингтоне. Программа также оснащена специальными подпрограммами, которые позволяют обойти запреты на доступ к информации в странах, осуществляющих цензуру интернет-пространства¹⁸³.

Радио «Свободная Европа»/«Свобода» (США) работает на целевую аудиторию в 21 стране, включая Иран, Ирак, Афганистан и Россию. Оно специализируется на освещении местных событий и новостей, представляя точку зрения, альтернативную правительственным СМИ. Например, в России радио освещало события, связанные с «Делом Магнитского», Pussy Riot и Алексеем Навальным. Бюджет компании в 2013 г. составил более 90 млн долл. США, на сегодняшний день в ней трудится около 500 человек¹⁸⁴.

США располагает медиахолдингами, вещающими на конкретную страну или регион. Одним из самых известных примеров является холдинг «Радио и ТВ Марти», расположенный во Флориде (США). Целевая аудитория – Куба. Новости, аналитические программы и шоу 7 дней в неделю передаются через

¹⁸³ VOA : [сайт]. URL: <http://www.voanews.com/>.

¹⁸⁴ Radio Free Europe/Free Liberty : [сайт]. URL: <http://www.rferl.org/>.

спутниковое телевидение и АМ-радио, а также через флеш-накопители, сообщения электронной почты, DVD и SMS. В сочетании с онлайн-платформой martinoticias.com «Радио и ТВ Марти» является одним из основных сервисов, который предлагает кубинцам альтернативную информацию. Количество сотрудников компании составляет более 100 человек, а годовой бюджет – более 26 млн долл. США¹⁸⁵.

На азиатский регион – Китай, Северную Корею, Лаос, Вьетнам и Камбоджу – вещает радио «Свободная Азия». Его бюджет – более 40 млн долл. США, а коллектив, состоящий из 220 человек, создает программы на 9 языках. Радиоканал специализируется на обсуждении острых вопросов внутренней политики, таких как права человека, коррупция, экология, свобода мнения и демократия. Например, журналисты компании освещали смерть активиста-оппозиционера в Лаосе, предположительно умершего в полицейском участке, анализировали строительство новых плотин, угрожающих окружающей среде¹⁸⁶.

Созданное в США в 2002 г. радио «Сава» заменило собой арабскую версию «Голоса Америки», признанную неэффективной в данном регионе. Новое радио ориентировано в основном на молодежную аудиторию, транслирует арабскую и западную музыку, а также новостные и информационные программы¹⁸⁷.

Кроме того, правительство США оказывает существенное влияние на деятельность американских СМИ, таких как CNN (вторая по популярности международная сеть телевизионного вещания), The New York Times, The Wall Street Journal и др.

Отечественное радиовещание за рубежом – это в первую очередь «Голос России» (с 2014 г. – «Россия сегодня»), работающий с 1929 г. Передачи этой

¹⁸⁵ Marti : [сайт]. URL: <http://www.martinoticias.com/>.

¹⁸⁶ Radio Free Asia : [сайт]. URL: <http://www.rfa.org/english/>.

¹⁸⁷ Radio Sava : [сайт]. URL: <http://www.radiosawa.com/info/about-us-en/108.html>.

радиостанции ведутся более чем на 40 языках в различных диапазонах волн и форматах вещания. Слушают «Голос России» более 100 млн человек во всем мире.

Международное радио Китая (CRI), учрежденное в 1941 г., в настоящее время вещает на 62 языках, используя широкий спектр диапазонов, в том числе FM, AM, интернет-радио. В 2000 г. CRI присоединился к Всемирной радиосети (WRN), которая предоставляет услуги по передаче радиосигнала во всем мире. CRI также имеет многочисленных международных радио-FM партнеров в разных странах, собственные радиошколы, работающие под эгидой институтов Конфуция, и более 60 дочерних зарубежных радиостанций¹⁸⁸. CRI активно устанавливает партнерские отношения с иностранными СМИ в области производства и обмена информацией, например, с японской компанией NHK.

В Иране лидером зарубежного радиовещания является компания «Голос Исламской Республики», работающая на 30 языках для аудитории разных стран мира, в том числе США и государств Европы. Ежедневно в эфир выходят 180-минутные записи в формате новостей, передач и интервью. Особого внимания заслуживает программа «Голос справедливости», предназначенная для граждан США и раскрывающая иранский взгляд на американскую внешнюю политику. Интересным является проект компании «Голос Палестины», освещающий современную жизнь палестинцев и палестино-израильский конфликт¹⁸⁹.

Печатные издания

Несмотря на то что все большее число пользователей получает информацию из интернета, печатные издания остаются одним из самых

¹⁸⁸ CRI online : [сайт]. URL: <http://gb.cri.cn/>.

¹⁸⁹ About Us : [Электронный ресурс] // Iran English Radio : [сайт]. 2010. April 21. URL: <http://english.irib.ir/component/k2/item/60003> (дата обращения: 23.12.2015).

авторитетных СМИ. Во многом это объясняется их привычным форматом, что особенно важно для пожилых людей.

Одним из показательных примеров подобных изданий является китайская государственная англоязычная газета *China Daily*, основанная в Пекине в 1981 г. Ее ежедневный тираж – 500 тыс. экземпляров¹⁹⁰, а электронная версия доступна через мобильные устройства, в том числе через специальные приложения для iPad и iPhone¹⁹¹.

Джеймс То, исследователь из Международного тихоокеанского колледжа (Новая Зеландия), приводит данные, что в США при поддержке Китая регулярно выходят газеты: *World Journal* (декларируемый тираж ежедневных выпусков – 350 тыс. экземпляров), *Sing Tao Daily* (около 250 тыс. читателей на восточном побережье США), *China Press*, созданная в Нью-Йорке в 1990 г. (120 тыс. читателей). В то же время он утверждает, что китайские СМИ за рубежом, оппозиционные официальному Китаю, подвергаются ликвидации. Так, издание *Epoch Times*, например, обвинило Китай в нападениях на своих сотрудников и уничтожении имеющегося оборудования¹⁹².

Уникальным европейским проектом является еженедельная газета *European Voice*, издаваемая с 1995 г. Она освещает деятельность ключевых институтов ЕС (Еврокомиссии, Европарламента и др.), ежедневно публикует новости и решения органов ЕС, доклады, официальные документы и

¹⁹⁰ *China Dalily* : [сайт]. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/>.

¹⁹¹ *Shi Li*. Propagating China to the World: China's "Public Diplomacy through Media" Strategy in the Age of Globalization // *Gnovis*. 2013. Vol. 13. No. 2. URL: <http://gnovisjournal.org/2013/04/26/propagating-china-to-the-world-chinas-public-diplomacy-through-media-strategy-in-the-age-of-globalization/> (дата обращения: 30.10.2015).

¹⁹² *To, J.* Beijing Muzzling Chinese Media Abroad : [Электронный ресурс] // *Nikkei : Asian Review* : [сайт]. 2014. August 7. URL: <http://asia.nikkei.com/print/article/44215> (дата обращения: 13.02.2015).

материалы по актуальным общеевропейским вопросам. Газета доступна по подписке, купить ее можно в ограниченном числе мест – в Брюсселе, Люксембурге, Лондоне и Страсбурге. Печатная версия имеет тираж около 20 тыс. экземпляров, в основном распространяемый в Брюсселе. European Voice представляет интерес для чиновников ЕС, бизнесменов и политиков, работающих в Европе или с Европой¹⁹³.

Особого внимания заслуживают своеобразные самиздаты, организуемые в том числе соотечественниками, проживающими за рубежом. Однако недостаток системной государственной поддержки серьезно уменьшает их роль, хотя потенциал таких СМИ достаточно велик в связи с тем, что подобные издания ориентированы на местных жителей и обсуждают локальные проблемы своих читателей.

Следует отметить, что затраты на содержание собственных СМИ, способных реально влиять на зарубежную аудиторию, весьма высоки и являются долгосрочным вложением, поскольку залог успеха того или иного издания – доверие к нему со стороны потребителя, обеспечивающее ему популярность. Завоевание этих позиций складывается годами, поскольку люди консервативны и привыкают к определенным источникам информации.

В настоящее время СМИ продолжают оставаться самым проверенным из оперативных инструментов публичной дипломатии, так как именно с их помощью можно быстро донести необходимую информацию до широких масс и распространить ее по всему миру.

Интернет-технологии

Хотя традиционные СМИ пока остаются самым распространенным источником новостей, в последние годы стремительными темпами растет количество получателей информации из интернета. Отдельного внимания

¹⁹³ Europeanvoice : [сайт]. URL: <http://www.europeanvoice.com/>.

заслуживают интернет-инструменты двусторонней коммуникации, такие как социальные сети и интерактивные интернет-порталы.

С точки зрения диссертанта, одним из наиболее ярких примеров применения интернет-технологий в целях оказания влияния на политические процессы за рубежом являются революционные события в странах Северной Африки и Ближнего Востока, известные как «арабская весна».

Особый интерес представляет использование социальных сетей в качестве инструмента публичной дипломатии в организации египетской революции 2011 г.¹⁹⁴ 9 из 10 протестующих заявляли тогда, что они использовали Facebook для организации своих мероприятий и распространения информации о них¹⁹⁵. Очевидно, что эффект от применения интернет-технологий был следствием именно того, что большое количество жителей страны имеют доступ к «мировой паутине». По данным Министерства коммуникаций и информационных технологий Египта, число интернет-пользователей в стране увеличилось в 60 раз с 2000 до 2010 г. и превысило 25 млн человек¹⁹⁶.

Поводом для начала революции послужило убийство 28-летнего интернет-блогера Халеда Саида, который опубликовал видео о связях египетских полицейских с наркоторговцами. Данное событие вызвало широкий общественный резонанс, особенно среди молодежи, и стало причиной создания группы в Facebook под названием «Мы все – Халед Саид».

¹⁹⁴ Костырев, А. Г. Указ. соч.

¹⁹⁵ Huang, C. Facebook and Twitter Key to Arab Spring Uprisings: Report : [Электронный ресурс] // The National : [сайт]. 2011. June 6. URL: <https://www.thenational.ae/uae/facebook-and-twitter-key-to-arab-spring-uprisings-report-1.428773> (дата обращения: 12.12.2016).

¹⁹⁶ ICT Indicators in Brief, May 2011 : Monthly Issue. Cairo : Ministry of Communications and Information Technology, 2011. URL: <http://www.mcit.gov.eg/DocDetails.aspx?ID=455>.

С самого начала группа заявила о мобилизации неравнодушных граждан для борьбы с коррупцией и несправедливостью. Всего через несколько дней ее активистам удалось организовать 4 небольших оппозиционных митинга, а через месяц после смерти Саида американская газета New York Times заявила о том, что численность арабской группировки в социальной сети выросла до 190 тыс. человек¹⁹⁷. Египетские спецслужбы предприняли попытки уничтожить группу в интернете, однако атаки на нее привели к обратному эффекту, только увеличив ее популярность среди молодежи. Действия национальных властей также не достигли цели из-за того, что компания Google оперативно разработала и предоставила пользователям интернет-сервис, позволяющий размещать сообщения в Facebook через бесплатные звонки на зарубежные номера (в первую очередь в США).

Через короткое время десятки тысяч интернет-активистов стали участниками антиправительственных демонстраций, в том числе у зданий дипломатических учреждений Египта за рубежом. Группа росла не только количественно, но и качественно. Если на начальном этапе в нее входила в основном прогрессивная молодежь из городов, то достаточно скоро она стала включать в себя представителей рабочего класса, крестьян и других социальных групп. При этом представляется затруднительным однозначно сказать, сколько людей получали информацию напрямую из Facebook, так как большинство участников группы в сети передавали полученные новости своим родственникам и знакомым, не имеющим доступа к интернету.

Важным инструментом в распространении информации также стал Twitter, доступный с мобильного телефона. Так, по данным исследовательницы Кэтрин О'Доннэлл из Вашингтонского университета, в течение последней недели перед отставкой Египетского лидера Хосни

¹⁹⁷ *Fahim, K.* Death in Police Encounter Stirs Calls for Change in Egypt : [Электронный ресурс] // The New York Times : [сайт]. 2010. July 18. URL: http://www.nytimes.com/2010/07/19/world/middleeast/19abuse.html?_r=2&ref=egypt (дата обращения: 03.08.2011).

Мубарака число ежедневных публикаций в Twitter о событиях в Египте возросло с 2300 до 230 тыс. в день.

Хотя авторами подавляющего большинства сообщений, освещающих события в Египте, были местные жители, ведущие интернет-сервисы, расположенные в США, очевидно, оказывали техническое содействие проходившим акциям. Остается открытым и вопрос о содержательной стороне американской поддержки. Например, российский политолог, доцент факультета политологии МГУ имени М. В. Ломоносова С. В. Володенков утверждает, что значительное число активных участников протестов прошло обучение методам сетевых технологий в Центре прикладных ненасильственных акций и стратегий, созданном в 2003 г. в Сербии под руководством США¹⁹⁸.

Хотя социальные сети сами по себе не вызывают революций или каких-либо иных форм политических протестов, они, по мнению диссертанта, значительно увеличивают возможности граждан влиять на внутреннюю политику в своей стране. Применение интернет-технологий в целях публичной дипломатии в первую очередь зависит от уровня технологического развития конкретного государства и от опыта работы организаторов соответствующих проектов. Можно предположить, что США достигли наибольших успехов в этом направлении, что подтверждается анализом его национальных проектов в сфере публичной дипломатии, представленном ниже. Одна из причин этого заключается в том в том, что крупнейшие интернет-проекты – Facebook, Twitter, YouTube, Google, Yahoo созданы в США. Американцы были и создателями новой виртуальной реальности, первыми оценив политическое значение интернета. Так, официальный блог Госдепартамента был открыт еще в 2007 г.¹⁹⁹ Сегодня Штаты вкладывают

¹⁹⁸ Володенков, С. В. Интернет-коммуникации в глобальном пространстве современного политического управления. М. : Изд-во Московского университета, 2015.

¹⁹⁹ Cull, N. J. WikiLeaks, Public Diplomacy 2.0 and the State of Digital Public Diplomacy

значительные средства в развитие всемирной паутины в различных регионах, чтобы превратить планету в одну «глобальную деревню», так как именно повсеместный доступ к сети делает человека получателем тех сообщений, которые хотят ему донести²⁰⁰. Для достижения внешнеполитических целей американское правительство применяет и сопутствующие методы, способствующие наиболее эффективной реализации технологий публичной дипломатии: организация протестного движения в зарубежных странах; создание защитных компьютерных программ для диссидентов; формирование диалога между представителями правительства западных стран и отдельными блогерами в зарубежных странах²⁰¹.

Координатором данной работы является Управление электронной дипломатии Госдепартамента США. Его первая задача – налаживание обратной связи, обеспечение двустороннего общения американских политиков с целевой аудиторией (например, число подписчиков Барака Обамы в Twitter на сегодняшний день насчитывает более 79 млн человек²⁰²). Благодаря этой работе управления эксперты могут оценить качество принятия сообщения реципиентами.

Вторая задача – распространение необходимой информации через интернет в тех странах, где присутствует цензура. Интернет-радио, интернет-журналы, сайты и социальные сети предоставляют многим жителям в разных регионах источник информации, альтернативный официальным СМИ, контролируемым государством. Надо отметить, что США уделяет большое внимание борьбе за свободу доступа в интернет, отстаивая права граждан по

// Place Branding and Public Diplomacy. 2011. Vol. 7. No. 1. P. 1–8.

²⁰⁰ *Comor, E.* Digital Engagement: America's Use (and Misuse) of Marshall McLuhan // New Political Science. 2013. Vol. 35. No. 1. P. 1–18.

²⁰¹ *Антюхова, Е. А.* Цифровая дипломатия США как сегмент публичной дипломатии НАТО // Вестник Брянского государственного университета. 2016. № 3 (29). P. 11–14.

²⁰² Twitter Barack Obama. URL: <https://twitter.com/BarackObama>.

всему миру. При этом население государств, в которых осуществляется контроль за доступом в сеть, является для американского правительства особой целевой группой. Те, кто активно исповедует оппозиционные национальному правительству взгляды, с точки зрения США – сторонники демократии, и если они готовы активно высказывать свое мнение, американские ведомства предоставляют им самую разнообразную помощь: техническую (средства для свободного доступа к закрытым интернет-ресурсам), организационную (проводят учебу интернет-активистов в США), финансовую (помогают грантами наиболее инициативным пользователям) и правовую (привлекают международные правозащитные организации в случаях задержания этих людей).

Третья задача использования американцами интернета как инструмента публичной дипломатии – мониторинг блогосферы, социальных сетей и сайтов в целях анализа общественного мнения в зарубежных странах по тем или иным вопросам.

Другие направления применения возможностей сети в интересах публичной дипломатии – создание протестных организаций и движений, пропаганда американской культуры, дистанционное образование и т.д.

Особого внимания заслуживает ряд уникальных проектов США в сфере цифровой дипломатии:

- *«Пространство мнений»* – оригинальная интернет-площадка, созданная в Калифорнийском университете в Беркли. Ее суть заключается в анализе мнений участников площадки и визуализации полученных результатов. Иными словами, каждый пользователь может высказать свое мнение по любому из обсуждаемых вопросов и увидеть общий результат, что дает возможность проведения качественных социологических исследований по различным темам²⁰³.

²⁰³ Opinion Space : [сайт]. URL: <http://opinion.berkeley.edu/>.

- «Гражданское общество 2.0» – программа Госдепартамента США, целью которой является развитие интернет-общения в различных регионах мира. Специалисты и технологи, нанимаемые Госдепартаментом, обучают людей в зарубежных государствах тому, как правильно выстраивать коммуникации в сети – как создать свой сайт или блог, как их вести, как создавать и развивать группы в социальных сетях и т.д.²⁰⁴
- *Интеллектуальные системы контроля социальных сетей (SMISC, SNODA, SNA)* – специальные программы, позволяющие автоматически отслеживать появление новых популярных групп, тем, идей и их авторов, а также проводить анализ данной информации в соответствии с заданными критериями²⁰⁵.

Хотя США наиболее заметно продвинулись в применении публичной дипломатии 2.0, другие страны также осваивают данное направление. Так, президент Ирана Хасан Роухани активно ведет свой аккаунт в Twitter, имея на сегодняшний день около 500 тыс. подписчиков. Необходимо отметить, что фактором, существенно сдерживающим применение публичной дипломатии в Иране в формате 2.0, является внутренняя цензура в стране. Доступ ко многим популярным в мире сайтам, включая Facebook, Twitter, полностью или частично ограничен. Однако это же позволяет в определенной степени защитить население от влияния иностранных агентов. Кроме того, на протяжении последних лет Иран прилагает немалые усилия по созданию собственной внутренней сети, так называемого национального интернета, по аналогии с китайскими и северокорейскими проектами.

Несмотря на то что в данной диссертации основное внимание уделено рассмотрению применения технологий публичной дипломатии в

²⁰⁴ Civil Society 2.0 : [сайт]. URL: <http://www.state.gov/statecraft/cs20/index.htm>.

²⁰⁵ Сурма, И. В. Цифровая дипломатия в дискурсе глобальной политики // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 6 (39). С. 53–60.

политических целях, нельзя не сказать об использовании интернет-технологий в гуманитарных проектах. Например, американское отделение «Красного креста» с помощью Twitter за короткий период времени собрало более 8 млн долл. в качестве пожертвований в поддержку жителей Гаити, перенесших крупное землетрясение²⁰⁶.

Кроме социальных сетей (Facebook, Twitter и др.) к популярным инструментам работы в виртуальном пространстве можно отнести информационные и развлекательные интернет-сайты, интернет-радио, интернет-телевидение, электронную литературу, рассылку информации на номера мобильных телефонов и личные электронные адреса. Хотя все это в основном односторонние каналы коммуникации, их влияние на население нельзя недооценивать. Крупные интернет-ресурсы являются популярными источниками информации, а предлагаемые ими трактовки тех или иных событий могут в значительной степени формировать мнение своей аудитории.

Приведем следующий пример. В начале военных действий в Сирии русскоязычная «Википедия» сообщала: «Первые антиправительственные выступления в Сирии начались 26 января 2011 г. и носили по большей мере случайный, спорадический характер. Эти акции протеста начались по такому же сценарию, как и аналогичные протестные выступления в Тунисе и Египте». Далее следовала информация о том, что в начавшихся столкновениях погиб представитель правопорядка, а затем протесты оппозиции переросли в столкновения с полицией и сопровождались массовыми беспорядками, поджогами и вандализмом.

В это же время англоязычная версия «Википедии» эти же события января 2011 г. трактовала как народное восстание и как часть «арабской весны», в которой авторы статьи видели реакцию населения на коррупцию и

²⁰⁶ Cary, M. K. 5 Ways New Media Are Changing Politics : [Электронный ресурс] // U.S. News : [сайт]. 2010. February 4. URL: <http://www.usnews.com/opinion/articles/2010/02/04/5-ways-new-media-are-changing-politics> (дата обращения: 23.12.2015).

нарушение прав человека со стороны сирийского правительства. Отмечалось, что правительство Сирии поступило с оппозицией с особой жестокостью, устроив расправу над мирными гражданами²⁰⁷.

Интернет-технологии сегодня позволяют установить контакт с людьми из любой точки планеты, стирая географические препятствия и политические ограничения, расширяя поле для открытого диалога. Скорость передачи данных обеспечивает быстрое получение потребителями информации, дает возможность в режиме реального времени обрабатывать их ответ и соответственно корректировать вновь направляемый сигнал. Поддержка всемирной сети с финансовой точки зрения не столь затратна, как содержание ТВ или печатных СМИ за рубежом.

Современная «публичная дипломатия 2.0» отличается от более ранних форм работы в интернете, когда коммуникационные интернет-технологии были в основном однонаправленными и пользователи являлись только получателями информации. Теперь ресурсы стали интерактивными, с возможностью обратной связи. Усложнение процессов взаимодействия и расширение поля для коммуникаций требуют больших сил в работе с интернет-аудиторией со стороны тех, кто хочет использовать интернет в политических целях²⁰⁸. Тем не менее специалисты в области публичной дипломатии призывают не рассчитывать на интернет-технологии как на панацею от всех внешнеполитических проблем, так как только личный контакт способен обеспечить наиболее сильный и долгосрочный эффект. В развитых национальных системах публичной дипломатии один инструмент

²⁰⁷ Смирнов, Н. А. Информационная война в Сирии // Вестник МГИМО-Университета. 2015. № 1 (40). С. 49–56.

²⁰⁸ Wallin, M. The Challenges of the Internet and Social Media in Public Diplomacy. New York : American Security Project, 2013. URL: <https://www.americansecurityproject.org/ASP%20Reports/Ref%200112%20-%20Challenges%20of%20the%20Internet%20and%20Social%20Media%20in%20PD.pdf>

дополняет другой, а не противопоставляется ему.

Социальные технологии

События египетской революции показали, как социальные сети могут быть использованы в качестве важного инструмента объединения и канала коммуникации, однако все реальные, не виртуальные акции протеста и иные политические действия были организованы членами различных движений, групп и организаций. Целенаправленное влияние на такие объединения – один из эффективных инструментов, применяемых в сфере публичной дипломатии. В частности, российский исследователь А. Н. Сажнов, исследующий роль НПО в политических процессах современной России, заявляет о том, что «неправительственные союзы являются одним из основных инструментов конструирования социокультурного пространства не только на территории самого государства, но и за его пределами (как элемент “мягкой силы”)»²⁰⁹.

Преимущество использования общественных организаций, по сравнению с другими методами публичной дипломатии, заключается в отсутствии у них выраженной политической направленности, что значительно повышает степень доверия к ним со стороны местного населения. Кроме того, обычно каждая НПО «специализируется» на одном ключевом направлении (экология, помощь бездомным и т.д.) и приобретает авторитет среди определенной части граждан, в то время как правительство вынуждено охватывать весь спектр вопросов. Подобный формат работы общественных организаций способствует укреплению их влияния среди своей аудитории, а также формированию экспертного сообщества в рамках узкой проблематики.

Ряд специалистов по публичной дипломатии ставят под сомнение актуальность работы с НПО, так как многие из них проводят самостоятельную политику. Однако их игнорирование в конечном счете приводит к созданию

²⁰⁹ Сажнов, А. Н. Указ. соч.

негативного общественного мнения. В то же время формирование пула «дружественных» организаций, активно работающих на международной арене, способствует проведению желаемой внешней политики и легитимизации необходимых решений на различных международных площадках, таких как Экономический и социальный совет ООН (ЭКОСОС). Во многих случаях НПО имеют разветвленную структуру, которая позволяет напрямую доносить информацию до местных сообществ и простых граждан, организовывать последних для конкретных политических действий.

Логично предположить, что именно те НПО, которые позиционируют себя как независимые, имеют наибольший авторитет в своей стране и особенно за рубежом. В то же время организации, созданные и работающие при открытом участии правительственных структур, встречают недоверие со стороны целевой аудитории.

Работу правительства в отношении неправительственных общественных организаций за пределами государства можно разделить по следующим направлениям:

- содействие зарубежным НПО в странах их размещения;
- развитие деятельности собственных НПО в зарубежных странах;
- создание подконтрольных местных НПО в иностранных государствах;
- поддержка международных НПО.

Хотя деятельность подобных структур может иметь разные организационные формы, основной их целью является оказание влияния на политические процессы по нескольким основным направлениям:

- содействие или противодействие принятию необходимого закона;
- организация групп, выступающих против политики национального руководства;
- проведение масштабных публичных оппозиционных мероприятий;
- участие в качестве наблюдателей на выборах для дальнейшей оценки

их легитимности;

- непосредственное участие в политической деятельности (сбор средств для избирательной кампании, агитация в поддержку необходимого кандидата и т.п.).

В ответ на подобную активность НПО во многих странах в последние годы принимаются законы, ограничивающие деятельность зарубежных НПО и местных общественных организаций, имеющих иностранное финансирование. Например, в России в 2012 г. были приняты поправки к закону «О некоммерческих организациях», регулирующие на территории страны деятельность «иностранных агентов» – некоммерческих организаций, получающих иностранную поддержку для организации политической работы. Отметим, что подобные законы действуют также в Азербайджане, Белоруссии, Эквадоре, Эфиопии, Казахстане и других странах.

В то же время Россия в последние годы значительно активизировала свою работу с НПО, действующими в интересах публичной дипломатии. Российская ассоциация международного сотрудничества, Федерация мира и согласия и другие – авторитетные общественные организации с богатыми традициями взаимодействия с зарубежной общественностью. Важную роль играет Общественная палата РФ, координирующая деятельность многих неправительственных организаций в сфере публичной дипломатии. Общественная палата РФ также выступает самостоятельным организатором ряда международных проектов и представляет интересы России в Международной ассоциации экономических и социальных советов и институтов.

Большое внимание государство уделяет поддержке россиян, проживающих за пределами страны, численность которых составляет около 30

млн человек²¹⁰. Работают Правительственная комиссия по делам соотечественников за рубежом и Всемирный координационный совет российских соотечественников, проживающих за рубежом, проводятся Всемирные конгрессы соотечественников. По Указу Президента РФ с 1 января 2012 г. начал свою деятельность Фонд поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом²¹¹, который финансирует проекты, направленные на защиту прав российских граждан, проводит самостоятельные исследования и организует мероприятия по различным направлениям своей деятельности. Активная работа ведется в плане правовой поддержки населения и организации юридических консультаций²¹².

Значительный вклад в работу с соотечественниками традиционно вносит правительство Москвы, обеспечивающее работу «Домов Москвы» – культурных центров российской столицы в Риге, Софии, Ереване, Севастополе, Сухуме, Бишкеке, Вильнюсе и Минске. Успешным примером деятельности в данном направлении стало учреждение стипендии мэра Москвы для российских студентов, обучающихся в высших учебных заведениях стран СНГ и Балтии. В 2012 г. столичное правительство выделило в целом более 300 млн руб. на финансирование поддержки соотечественников за рубежом²¹³.

²¹⁰ За пределами России сейчас проживает около 30 миллионов наших соотечественников : [Электронный ресурс] // Интерфакс : [сайт]. 2010. 12 апреля. URL: <http://www.interfax.ru/interview/131938> (дата обращения: 23.07.2015).

²¹¹ Ежегодник Института международных исследований. М.: Изд-во «МГИМО-университет», 2012.

²¹² Студнева, Е. Механизм защиты прав соотечественников за рубежом : [Электронный ресурс] // Международная жизнь : [сайт]. 2013. 13 мая. URL: <https://interaffairs.ru/read.php?item=9505> (дата обращения: 23.07.2015).

²¹³ Выступление С. Е. Черёмина на заседании Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом 9 апреля 2012 года : [Электронный ресурс] // Московский дом соотечественника : [сайт]. URL: <http://www.mosds.ru/info/interview/76937/> (дата

Россотрудничество реализует программы по работе с российскими гражданами за границей по следующим направлениям: развитие Российских центров науки и культуры в других странах; проведение конференций разных уровней для соотечественников; привлечение соотечественников на работу в Россию; открытие за рубежом филиалов российских вузов; забота о местах погребения за рубежом, имеющих для России особое значение²¹⁴.

В 2007 г. Указом Президента РФ Владимира Путина учрежден Фонд «Русский Мир», который участвует в поддержке русского языка в иностранных государствах, открывает русские центры и кабинеты русского языка за рубежом, способствует изучению русского языка в общеобразовательных учреждениях за границей. Кроме того, фонд ведет активную грантовую политику, предоставляя финансовую поддержку проектам и НПО по приоритетным направлениям своей деятельности²¹⁵.

В целях представления отечественных интересов на мировой арене российские НПО стараются сотрудничать с международными общественными структурами, такими как ЭКОСОС ООН, ЮНЕСКО и т.п. Представители российских НПО принимали участие в качестве международных наблюдателей на выборах в Абхазии, Казахстане, Белоруссии, США, Украине, Южной Осетии и других странах.

Важное направление российской публичной дипломатии – грантовая поддержка инициатив зарубежных НПО, осуществляемая по линиям Фонда поддержки публичной дипломатии имени А. М. Горчакова, Фонда «Русский мир» и других организаций. Подобная помощь, оказываемая на системной основе, дает необходимые результаты. Так, одной из самых успешных

обращения: 23.07.2015).

²¹⁴ Подробнее см. интернет-архив Россотрудничества. URL: <http://old.rs.gov.ru/taxonomy/term/30>.

²¹⁵ Фонд «Русский мир» : [Электронный ресурс] // Русский мир : [сайт]. URL: <http://russkiymir.ru/fund/> (дата обращения: 23.07.2015).

иностранных НПО, поддерживаемых российским руководством, стала общественная организация русского населения Крыма «Русская община Крыма». За годы своего существования это объединение выступило координатором значительного числа проектов в российских интересах: содействовало сохранению российских образовательных связей с учебными заведениями региона; боролось против русофобии; организовывало такие значительные мероприятия, как акции против учений НАТО, а также празднования в честь Дня воссоединения Крыма с Россией, Дня России и т.п. Особую роль «Русская община Крыма» сыграла во время так называемой «Крымской весны»: при ее поддержке были сформированы дружины и народное ополчение для борьбы против неонацистов и экстремистов; проведена значительная организационная и мобилизационная работа с населением Крыма; организованы многочисленные пророссийские митинги и акции. Именно лидер организации Сергей Цеков в феврале 2014 г. предложил Верховному совету Республики Крым обратиться к Российской Федерации с просьбой «о помощи и защите». По мнению диссертанта, активная деятельность данной организации, а также других подобных союзов (десантников, казаков, ветеранов войны в Афганистане) оказала значительное содействие действиям российских властей по организации процесса присоединения Крыма.

Не только российское, но и американское руководство уделяет большое внимание поддержке неправительственных организаций. В частности, Агентство США по международному развитию имеет в своем арсенале значительное число профильных программ.

- *Поддержка кооперативов.* США оказывает грантовые выплаты создающимся кооперативам в развивающихся странах. С американской точки зрения, развитие кооперативов является инструментом развития местного самоуправления и демократии.

- *Грантовая поддержка зарубежных НПО.* Агентство финансирует

проекты неправительственных организаций в сфере защиты прав человека, гражданского общества и иных направлений. Так, в 2013 г. в рамках программы было выплачено 194 млн долл. в поддержку 199 организаций в 56 странах.

- *Международный правовой центр поддержки НПО.* Данная структура осуществляет содействие НПО разных стран по защите их прав и отстаиванию их интересов, а также содействует изменению национальных законодательств и оказывает иную правовую поддержку различным НПО.

- *Поддержка американских НПО, работающих за рубежом.* Кроме финансовой и политической поддержки, американские НПО, аккредитованные в агентстве в качестве партнеров США за рубежом, освобождаются от уплаты налогов, которые перечисляют в бюджет обычные организации²¹⁶.

Государственный департамент США также оказывает помощь целому ряду партнерских некоммерческих организаций, среди которых известные в мире НПО: Amnesty International, Human Rights Watch, Freedom House и др. Кроме того, Вашингтон активно использует ресурс международных организаций, расположенных в США, прежде всего в Нью-Йорке: ООН, ЮНИСЕФ и т.п. Так, число американских НПО, аккредитованных при Экономическом и социальном совете ООН, основной международной площадке для взаимодействия между общественными организациями, значительно превосходит количество НПО из любой другой страны. Такое превосходство позволяет США активно лоббировать необходимые решения в совете в своих интересах.

Взаимодействие с НПО для достижения своих внешнеполитических целей используют и европейские структуры публичной дипломатии.

²¹⁶ Non-governmental Organizations (NGOS) : [Электронный ресурс] // USAID : [сайт]. Last Updated: 2016. June 23. URL: <http://www.usaid.gov/partnership-opportunities/ngo> (дата обращения: 23.09.2016).

Приоритетными направлениями их деятельности являются защита прав человека, борьба с бедностью, благотворительность, экология и др. Ежегодно руководство ЕС проводит встречи с ведущими НПО, работающими в сфере прав человека, а также взаимодействует на постоянной основе с профильными европейскими организациями, такими как CONCORD, Европейская сеть фондов поддержки демократии, Европейская сеть независимых политических фондов продвижения демократии и совместного развития²¹⁷.

Отдельно отметим такие технологии работы с общественностью за рубежом, как финансирование, обучение и иная поддержка местных деятелей оппозиции. Немаловажным условием успешного содействия последним является гарантия предоставления им политического убежища в случае необходимости. Особого внимания в этом отношении заслуживают лидеры националистических организаций. По мнению исполнительного директора «Института Рона Пола за мир и процветание» Дэниэла Макадамса, именно они вселяют в людей веру в национальную идею и способствуют воспитанию патриотизма у граждан своей страны. Парадокс заключается в том, что лидеры оппозиционных движений, работающие при зарубежной поддержке, призывая своих сторонников к борьбе за политические реформы, спекулируют как раз на независимости и самобытности народов своих стран.

Работа с лидерами общественного мнения и общественными объединениями за рубежом в целях публичной дипломатии могла бы иметь большой эффект при учете ряда факторов на этапе выбора государством соответствующего партнера. Наиболее важными среди них являются: степень известности НПО и характер отношения к ней со стороны местного населения; реальное число ее сторонников и активистов; ее мобилизационные возможности и ресурсы (финансовые, организационные, медийные,

²¹⁷ Cooperation with Ngo : [Электронный ресурс] // European Union. External Action : [сайт]. URL: http://eeas.europa.eu/human_rights/cooperation_with_ngo/index_en.htm (дата обращения: 24.05.2015).

политические); история политических взглядов.

Итак, краткий анализ национальных систем публичной дипломатии на основе изучения большого объема разнообразных источников, позволяет сделать несколько важных выводов:

– практическая реализация программ публичной дипломатии имеет свои региональные аспекты, однако основывается на едином наборе ключевых технологий: образовательные, социальные, медиа- и интернет-технологии;

– разные государства имеют схожие проблемы в сфере публичной дипломатии, среди которых можно выделить: неразвитые каналы коммуникации с целевой аудиторией; недостаточный уровень использования современных информационных технологий, в том числе социальных сетей; отсутствие единой системы планирования программ публичной дипломатии; недостаток профессиональных кадров;

– наиболее совершенной с точки зрения инструментария и объемов финансирования на данный момент можно признать национальную систему публичной дипломатии США;

– конкуренция на поле публичной дипломатии усиливается, поэтому государствам, стремящимся серьезно расширить свое влияние за рубежом посредством данного инструмента, необходимо усиливать поддержку этого направления внешнеполитической деятельности²¹⁸;

– для успешной реализации программ публичной дипломатии за границей каждая страна должна четко осознать свое преимущество и сформулировать свою, отличающуюся от других, привлекательность для целевой аудитории, например: Иран – центр шиитского мира, США – место для самореализации самых успешных и активных, Европа – стабильный регион высокого уровня жизни с развитой социальной инфраструктурой и т.п.;

– эффективная работа национальной системы публичной дипломатии

²¹⁸ *Иванов, И. С. Указ. соч.*

возможна только при активной и постоянной координации всех программ, исходящей от единого уполномоченного государством органа, а также при вовлечении рядовых граждан в участие в данных программах;

– каждая из рассмотренных в теоретической части диссертации технологий публичной дипломатии подходит для решения разных типов политических задач: образовательная – для формирования ценностей и общих взглядов; медиа – для создания общественного мнения по конкретным и актуальным вопросам; интернет- и социальные сети – для выстраивания интерактивных каналов коммуникации; социальная – для организации конкретных политических действий.

2.3. Анализ эффективности применения технологий публичной дипломатии в современных политических процессах

Как можно заключить из представленного выше материала, в настоящее время страны, стремящиеся к мировому или региональному политическому лидерству, активно развивают свои национальные системы публичной дипломатии. Правительства создают специальные фонды, вкладывают значительные денежные средства в развитие образовательных и гуманитарных проектов, увеличивают поддержку тематических интернет-ресурсов. Однако, располагая всеми вышеперечисленными инструментами, государства не всегда добиваются поставленных внешнеполитических целей, зачастую в силу неразвитости соответствующих институтов и отсутствия достаточного финансирования. И даже наличие разработанных программ в сфере публичной дипломатии не всегда приводит к намеченному результату.

Можно предположить, что одна из ключевых причин неудач – отсутствие четкой стратегии деятельности применительно к конкретной стране. Как правило, руководство государства формулирует

внешнеполитические приоритеты, исходя из которых определяются основные векторы активности правительственных и неправительственных организаций. «Игроки» на поле публичной дипломатии начинают работать в приоритетной стране (регионе), стремясь получить финансирование на реализацию своих программ, но не прояснив для себя следующие вопросы:

- Какая основная политическая цель нашего государства в интересующей стране?
- Какие для этого определены сроки?
- Какова история взаимоотношений наших стран?
- Какие технологии лучше подойдут для решения поставленных задач?
- Кто из основных «игроков» национальной системы публичной дипломатии имеет наибольший успех и опыт работы на данной территории?
- Как будет оцениваться эффективность реализованной работы?
- Кто будет координировать данную деятельность и отвечать за конечный результат?

Анализируя программы публичной дипломатии, реализуемые правительствами разных стран, можно сделать вывод, что во многих случаях при определении нового приоритета (или новом подтверждении действующих внешнеполитических векторов) разные участники – от вузов до экологических организаций – одновременно начинают работать в этом направлении. Как правило, это порождает множество проблем:

- «распыление» ресурсов (из-за отсутствия возможности у государства профинансировать всего несколько, но конкретных и понятных проектов);
- «размытая» ответственность организаций-участников за результат;
- дублирование затрат на проведение аналогичных (в некоторых случаях одинаковых) мероприятий;
- участие в программах организаций, не имеющих достаточного опыта

и понимания для работы в данном регионе (что влечет за собой репутационные риски для всех участников процесса), и т.д.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод о необходимости более тщательного и системного планирования программ в сфере публичной дипломатии, основанных на определенном алгоритме. Пример такого плана схематично представлен на рисунке ниже.

Рис. 8. Алгоритм планирования программы публичной дипломатии

На первоначальном этапе необходимо выделить объект воздействия программы. Поскольку политические и экономические ресурсы любого государства ограничены, то оно должно расставлять приоритеты. Для эффективного применения технологий публичной дипломатии в первую очередь нужно выбрать несколько стран, работа с которыми является определяющей для успешности собственной внешней политики. Как отмечал теоретик публичной дипломатии Марк Леонард, выстраивать работу нужно с

теми государствами, которые наиболее важны со стратегической точки зрения, а не с теми, которые наиболее доступны с точки зрения влияния на них²¹⁹.

На втором этапе важно определить политические решения, реализации которых нужно добиться в выбранной стране с использованием выбранных технологий публичной дипломатии. С точки зрения протяженности во времени данные задачи условно можно разделить на три основные категории: краткосрочные (до 1 года), среднесрочные (1–3 года) и долгосрочные (более 3 лет). Причем в зависимости от конкретной политической конъюнктуры одни и те же из них в различных ситуациях могут быть разными по временной протяженности.

Классификация политических задач является достаточно сложным процессом, и в настоящее время в политологии нет единого мнения по данному вопросу. Однако представляется целесообразным использовать типологию, предложенную американским политологом Р. Макридисом²²⁰, как наиболее емкую по сравнению с другими.

- Фундаментальные задачи – значительно меняют всю государственную систему. Например: позиционирование России как наилучшей альтернативы для жителей Крыма, реализуемое в целях присоединения полуострова к РФ; революционные события на Украине в 2014 г., подготовка и поддержка лидеров оппозиции, организующих протесты против легитимного правительства.

- Законодательные – устанавливают новые правила, права и процедуры. Например: организация массовых протестов жителей Украины после переноса сроков рассмотрения вопроса о присоединении Украины к ЕС экс-президентом Украины Виктором Януковичем; инициирование принятия

²¹⁹ Leonard, M. Op. cit.

²²⁰ Macridis, R. The Study of Comparative Government. New York : Doubleday, 1955. P. 40.

украинским парламентом закона об отмене внеблокового статуса Украины в конце 2014 г.

- Административные – направлены на исполнение конкретных решений. Например: содействие в организации группы в поддержку Халеда Саида, одного из видных деятелей «арабской весны».

Необходимо отметить, что технологии публичной дипломатии, как правило, не полностью обеспечивают принятие политического решения, а создают условия для их воплощения в жизнь.

При этом представляется целесообразным выбирать одну задачу, которая будет приоритетом в соответствующей программе публичной дипломатии, что—не исключает возможностей дополнительной работы по другим направлениям. Стоит отметить, что предложенная методика в большей степени ориентирована на решение конкретных политических задач, а не на достижение общих внешнеполитических целей, таких как обеспечение национальной безопасности, усиление государства на международной арене и т.п.

После выделения приоритетной задачи необходимо определить целевую аудиторию страны воздействия с помощью предложенной классификации:

- по численности – малые или большие группы;
- по принадлежности к элите – действующая или потенциальная элита;
- по степени влияния группы на остальное население – большое (политики, журналисты, общественные деятели) или малое;
- по активности населения – активное (студенчество, члены клубов и т.д.) или неактивное;
- по возрасту – молодежь, среднее поколение, пожилые люди;
- по национальному и религиозному признаку – большинство или меньшинство населения;
- по степени удовлетворенности действующей властью –

удовлетворенные, неудовлетворенные, неопределившиеся.

Например, если определена задача внесения изменений в национальное законодательство, то в качестве целевой аудитории необходимо рассматривать действующую политическую элиту, обладающую необходимыми полномочиями, или группы, составляющие основное политическое ядро действующей элиты. В случае если ставится задача смены политического руководства, то в первую очередь нужно работать с активной частью неудовлетворенного действующей властью населения, по возможности с теми, кто обладает необходимыми ресурсами. В целом важно не ошибиться при соотнесении политической задачи и целевой аудитории. Если ставится задача добиться от правительства разрешения строительства атомной электростанции силами зарубежного государства в стране – объекте воздействия, то бессмысленно обращаться к обществу пенсионеров, религиозным общинам или в целом к населению страны. Работа с данной аудиторией приведет к значительным затратам и, скорее всего, не обеспечит необходимый результат, так как общественное мнение по данному вопросу формируют в первую очередь экологические организации, фонды защиты природы и правозащитные объединения граждан.

Следует отметить, что перед началом разработки программы необходимо проанализировать внутреннее состояние страны-объекта и ее положение на международной арене. Безусловно, социально-экономическая оценка и политический анализ государства являются очень трудоемкой и длительной работой, однако автор диссертации предлагает обратить внимание на состояние следующих основных характеристик:

1. Территориальное расположение государства и его основные географические показатели: площадь, регион расположения, соседи, выходы к морю, основные логистические маршруты и т.д.

2. Демографическая ситуация: численность населения, его структура,

динамика изменения населения за последние годы.

3. Экономическое положение: динамика основных экономических показателей (ВВП, ВНП и др.), структура национальной экономики, численность малых и средних предприятий, основные крупные предприятия, соотношение числа государственных и негосударственных предприятий, основные секторы экономики, научно-образовательный потенциал.

4. Военные ресурсы: количественный и качественный состав ядерного вооружения при его наличии, численность и структура армии, количественный и качественный состав обычных вооружений, численность военных за рубежом, число зарубежных военных баз, членство в военных альянсах и союзах.

5. Социальная среда, культурная жизнь, религиозная обстановка: удовлетворенность граждан своей жизнью, наличие внутренних конфликтов на территории государства (в том числе межнациональных и на религиозной почве), основные идеологические установки граждан страны, наиболее важные ожидания граждан от будущего своей страны.

6. Международное положение страны: ее общее политическое влияние на мировой арене, престиж и имидж страны в мире, основные (действующие и потенциальные) союзники и противники государства, членство в союзах и иных международных организациях, динамика отношений между государством-заказчиком и государством – объектом взаимодействия с учетом исторического наследия.

После определения всех вышеперечисленных факторов и краткого анализа положения дел в стране-объекте следует разработать конкретную программу публичной дипломатии, примерный план которой схематично представлен в приложении 1.

Необходимо отметить, что «слабой стороной» многих программ является отсутствие утвержденных для них критериев (показателей)

эффективности, с помощью которых можно оценить достижение намеченного результата. При подготовке диссертации не удалось обнаружить комплексной системы критериев оценки эффективности соответствующих программ. В этой связи выделена совокупность факторов, которая может служить для интегральной оценки итоговых результатов реализованной программы. Основным критерием оценки является достижение конкретного политического результата, намеченного на начальном этапе осуществления программы; важными количественными показателями можно считать:

- число участников программы;
- степень дальнейшего карьерного роста участников программы;
- уровень их лояльности к стране-заказчику после реализации программы;
- количество дальнейших совместных проектов участников программы в разных сферах с заинтересованным государством.

Таким образом, с помощью последовательного применения вышеописанной методики можно значительно повысить эффективность использования технологий публичной дипломатии для влияния на выбранные политические процессы в зарубежном государстве.

Необходимо отметить, что многие элементы разрабатываемой методики базируются на собственном практическом опыте диссертанта в реализации проектов в сфере публичной дипломатии, который он приобрел, являясь в 2012–2013 гг. руководителем департамента международного сотрудничества Общероссийской общественной организации «Российский союз молодежи» и ответственным секретарем российской части Молодежного совета Шанхайской организации сотрудничества. Автор принимал участие в создании концепции российско-китайского молодежного обмена в 2014–2015 гг., в работе подкомиссии по молодежному сотрудничеству российско-китайской комиссии по гуманитарному сотрудничеству (председатель

комиссии со стороны РФ – заместитель министра образования и науки РФ Н. В. Третьяк). Подробное рассмотрение практического использования описанной выше методики на примере российско-китайского проекта молодежного обмена в 2014–2015 гг. представлено в Приложении 2 к настоящей диссертации.

Заключение

Анализ большого количества исследований по проблемам публичной дипломатии позволяет сделать вывод о значительном развитии научных взглядов на данную проблематику. За период чуть более ста лет понятие публичной дипломатии трансформировалось из простого обращения к зарубежному населению до сложной и многогранной деятельности с использованием современных технологий и методов из различных отраслей. Можно отметить, что теоретические взгляды на феномен публичной дипломатии в значительной степени определялись двумя факторами: уровнем технологического развития и приоритетными внешнеполитическими задачами, актуальными на текущий момент для ведущих мировых держав. Публичная дипломатия последовательно прошла путь от процесса односторонних разовых сигналов зарубежной аудитории с четко определенными источниками и адресатами информации (как правило, без обратной связи) до многосторонней непрерывной коммуникации, в ходе которой возможны неоднократные изменения статуса ее участников от источника информации до получателя и наоборот.

На основе изучения конкретных примеров реализации практик публичной дипломатии, приведенных в диссертации, можно утверждать, что различные страны имеют свои национальные аспекты программ публичной дипломатии, однако глобально основываются на едином наборе ключевых технологий, направленных на решение конкретных политических задач: образовательных, социальных, медиа- и интернет. Конкретная последовательность и содержание этих технологий являются уникальными для каждой политической ситуации и зависят от конкретных политических задач, стоящих перед заинтересованным государством. Их практическая эффективность также зависит от многих факторов, к числу которых можно отнести уровень квалификации акторов публичной дипломатии,

обеспеченность их ресурсами, а также системную координацию этой деятельности со стороны государства. Не менее важной при выборе технологий публичной дипломатии является объективная оценка политической и экономической ситуации населения, в отношении которой направлены программы публичной дипломатии. Например, использование Facebook в Китае является малопродуктивным из-за ограничения на его использование в данном государстве, а с другой стороны, социальные сети показали себя эффективным инструментом мобилизации и организации населения на примере «арабской весны» в странах Ближнего Востока и Северной Африки. Необходимо помнить, что оценка результативности применения технологий публичной дипломатии должна основываться на анализе достижения заявленных политических целей, под которые подбирается конкретный набор инструментов. Неправильное соотношение технологий и целей является частой причиной слабой эффективности программ публичной дипломатии. Наиболее частыми причинами низкой эффективности реализации программ публичной дипломатии также являются: слабая управляемость национальной системой публичной дипломатии; отсутствие эффективной обратной связи с целевой аудиторией; недостаточная вовлеченность простых граждан в участие в программах; недостаточное финансирование; отсутствие подготовки профессиональных кадров для реализации профильных проектов.

На основе анализа функционирования национальных систем публичной дипломатии автор пришел к заключению, что наиболее актуальной задачей в сфере повышения эффективности программ публичной дипломатии является улучшение качества ее государственного планирования и управления.

Для частичного решения данного вопроса представляется целесообразным применять методику разработки программ публичной дипломатии, представленную в настоящем исследовании. С помощью программ, подготавливаемых на ее основе, Россия может попробовать более

эффективно выстраивать свою работу в соответствующей сфере применительно к конкретной стране с учетом имеющихся реальных политических и экономических возможностей, характера сложившейся обстановки и поставленных политических целей. Важным элементом методики является возможность оценки эффективности реализации программы после ее завершения с использованием предложенной системы критериев. Анализируя с помощью данной методики итоги программы российско-китайского молодежного сотрудничества в 2014–2015 гг., можно сделать вывод, что в качестве целевой группы, на которую стоит ориентировать усилия публичной дипломатии, лучше всего выбирать молодых зарубежных лидеров. Опыт описанного в диссертации case study, а также принятое руководством двух государств-участников политическое решение о его продолжении и развитии подтверждают значимость международного молодежного сотрудничества в реализации внешней политики страны.

Исследования, проведенные автором, направлены на раскрытие теоретической значимости дальнейшего изучения феномена публичной дипломатии. Изученный материал дает четкое представление о необходимости развития национальных систем публичной дипломатии для стран, стремящихся к региональному и международному лидерству. Публичная дипломатия не может быть отделена от официальной дипломатии, но во многих случаях она оказывается более эффективным и гибким инструментом влияния на политические процессы в зарубежных странах. В сегодняшней сложной и динамичной геополитической обстановке только системный и комбинированный подход государства к применению различных инструментов внешней политики может позволить ему добиться поставленных политических целей. С точки зрения автора, в настоящее время наблюдаются активные попытки применения данного подхода, о чем свидетельствует в том числе введение в научный оборот такого нового понятия, как «гибридная война». По мнению диссертанта, дальнейшие

исследования в сфере публичной дипломатии имеют широкие перспективы как с точки зрения фундаментальной науки, так и в смысле практического применения их результатов, что будет приводить к неуклонному росту роли публичной дипломатии в политических процессах.

Список использованной литературы

І. Нормативно-правовые акты

1. Концепции внешней политики Российской Федерации : [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://www.mid.ru/bdomp/nsosndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/c32577ca0017434944257b160051bf7f> (дата обращения: 02.02.2013).
2. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом РФ В. В. Путиным 12 февраля 2013 г.) : [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации : [сайт]. 2013. 18 февраля. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/122186 (дата обращения: 10.09.2015).
3. Указ Президента Российской Федерации «О создании фонда “Русский мир”» : [Электронный ресурс] // Русский мир : [сайт]. URL: <http://www.ruskiymir.ru/fund/the-decree-of-the-president-of-the-russian-federation-on-creation-of-fund-russian-world.php#1> (дата обращения: 01.10.2015).
4. Государственная программа Российской Федерации «Внешнеполитическая деятельность» : [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации : [сайт]. 2014. 9 октября. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/698403 (дата обращения: 06.10.2015).
5. Концепция федеральной целевой программы «Русский язык» на 2016–2020 гг. : [Электронный ресурс] // Россотрудничество : [сайт]. URL: <http://rs.gov.ru/uploads/document/file/13/fcp2016.pdf> (дата обращения: 06.10.2015).
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 25 апреля 2015 г. № 395 [«О сотрудничестве с зарубежными странами в области образования»] : [Электронный ресурс] // Министерство образования и науки Российской Федерации : [сайт]. URL:

http://img.russia.edu.ru/doc/25042015_395.pdf (дата обращения: 06.10.2015).

7. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» : [Электронный ресурс] // Президент России : [сайт]. 2012. 7 мая. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/15256> (дата обращения: 15.11.2016).

8. Указ Президента Российской Федерации от 08.05.2013 г. № 476 «Вопросы Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству» : [Электронный ресурс] // Россотрудничество : [сайт]. 2016. 22 марта. URL: <http://prev.rs.gov.ru/about/document/12084> (дата обращения: 06.12.2016).

9. Указ Президента Российской Федерации от 20.04.2014 г. № 259 «Об утверждении Концепции государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию» : [Электронный ресурс] // Россотрудничество : [сайт]. 2016. 22 марта. URL: <http://prev.rs.gov.ru/about/document/12083> (дата обращения: 06.12.2016).

II. Научные монографии, сборники

10. *Арефьев, А. Л.* Иностранцы студенты в российских вузах / А. Л. Арефьев, Ф. Э. Шереги. М. : Центр социологических исследований, 2014. 227 с.

11. *Бьюкенен, П. Дж.* Смерть Запада. М. : АСТ, 2003. 448 с.

12. *Володенков, С. В.* Интернет-коммуникации в глобальном пространстве современного политического управления. М. : Изд-во Московского университета, 2015. 272 с.

13. Дипломатический словарь : В 3-х т. / Гл. ред. А.А. Громыко, И.Н. Земсков, В.М. Хвостов. 4-е изд., перераб. и доп. Т. 1 : А-И. М. : Политиздат, 1984. 612 с.

14. Ежегодник Института международных исследований. М.: Изд-во

«МГИМО-университет», 2012. 236 с.

15. Запад и Восток : Сборник Всесоюзного общества культурной связи с заграницей: Кн. 1–2. М. : Всесоюзное общество культурной связи с заграницей, 1926. 262 с.

16. Зевелев, И. А. Сила и влияние в американо-российских отношениях. Семиотический анализ / И. А. Зевелев, М. А. Троицкий. М. : НОФМО, 2006. 72 с. (Очерки текущей политики ; вып. 2).

17. Киселев, И. Ю. Динамика образа государства в международных отношениях / И. Ю. Киселев, А. Г. Смирнова. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2006. 376 с.

18. Кубышкин, А. И. Публичная дипломатия США: Учеб. пособие для вузов / А. И. Кубышкин, Н. А. Цветкова. М. : Аспект Пресс, 2013. 271 с.

19. Национальные стратегии содействия международному развитию: учеб.-темат. пособие / отв. ред. М. В. Ларионова. М. : Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. 280 с.

20. Образы государств, наций и лидеров / Отв. ред. Е. Шестопап. М. : Аспект Пресс, 2008. 288 с.

21. Попов, В. И. Современная дипломатия. М. : Восток-Запад, 2010. 575 с.

22. Сатоу, Э. Руководство по дипломатической практике. М. : Изд-во Института международных отношений, 1961. 496 с.

23. Соловей, В. Д. Абсолютное оружие. Основы психологической войны и медиаманипулирования. М. : Изд-во «Э», 2015. 250 с.

24. Цветкова, Н. А. Cultural imperialism: международная образовательная политика США в годы холодной войны. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2007. 200 с.

25. Цыганков, П. А. Политическая динамика современного мира: теория и практика. М. : Изд-во Московского университета, 2014. 546 с.

26. Шиллер, Г. Манипуляторы сознанием / пер. с англ.; науч. ред. Я. Н. Засурский. М. : Мысль, 1980. 326 с.

III. Публикации в периодических изданиях и сборниках

27. *Антюхова, Е. А.* Цифровая дипломатия США как сегмент публичной дипломатии НАТО // Вестник Брянского государственного университета. 2016. № 3 (29). Р. 11–14.
28. *Василенко, И. А.* Значение публичной дипломатии в имиджевой политике России // Власть. 2015. № 2. С. 48–53.
29. *Ворочков, А.П.* Институты реализации «мягкой силы» в современной России // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2016. Т. 2. № 6. С. 53–60.
30. *Зарянов, Е. П.* Мягкая сила как характерный признак политического влияния великой державы в условиях многополярного мира // Мировая политика. 2015. № 1. С. 89–122.
31. *Иванов, В. Г.* «Charts power» — страновые рейтинги как экономическое оружие и инструмент мягкой силы / В. Г. Иванов, М. Г. Иванова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Политология». 2015. № 2. С. 36–51.
32. *Иванов, И. С.* Какая дипломатия нужна России в XXI веке? // Россия в глобальной политике. 2011. Т. 9. № 6. С. 17–27.
33. *Карпчук, Н. П.* Роль публичной дипломатии в продвижении Евросоюза // Studia Humanitatis. 2017. № 1. URL: http://st-hum.ru/sites/st-hum.ru/files/pdf/karpchuk_2.pdf.
34. *Костырев, А. Г.* «Разумная сила», общественная дипломатия и социальные сети как факторы международной политики // Полис: Политические исследования. 2013. № 2. С. 143–149.
35. *Лавров, С. В.* Россия и мир в XXI веке // Россия в глобальной политике. 2008. № 4. С. 8–18.
36. *Лебедева, М. М.* «Мягкая сила» в отношении Центральной Азии: участники и их действия // Вестник МГИМО-университета. 2014. № 2. С. 47–

56.

37. *Лукин, А. В.* Публичная дипломатия // *Международная жизнь*. 2013. № 3. С. 69–87.

38. *Манойло, А. В.* Убить котенка, или Технологии конфликтной мобилизации в социальных сетях // *Мировая политика*. 2015. № 3. С. 1–12.

39. *Матвеевко, Ю. И.* «Мягкая сила» как фактор современной геополитики / Ю. И. Матвеевко, М. Г. Галаева // *PolitBook*. 2015. № 1. С. 165–179.

40. *Мкртумян, М. Г.* Публичная дипломатия // *Молодой ученый*. 2016. №5. С. 576–578.

41. *Наумов, А. О.* Мягкая сила России: ресурсы, проблемы, перспективы // *Educatio*. 2015. № 2 (9). С. 163–167. URL: http://edu-science.ru/wp-content/uploads/2016/03/edu_9_p6_6-173.pdf.

42. *Смирнов, Н. А.* Информационная война в Сирии // *Вестник МГИМО-Университета*. 2015. № 1 (40). С. 49–56.

43. *Сурма, И. В.* Цифровая дипломатия в дискурсе глобальной политики // *Вестник МГИМО-Университета*. 2014. № 6 (39). С. 53–60.

44. *Трибрат, В.* «Мягкая безопасность» по Джозефу Наю // *Международные процессы*. 2005. Т. 3. № 7. С. 117–120.

45. *Фоминых, А. Е.* Российские университеты на образовательных рынках Центральной Азии: публичная дипломатия, сотрудничество и конкуренция // *Вестник Томского государственного университета*. 2014. № 6 (32). С. 28–31.

46. *Цветкова, Н. А.* Концепция «культурного империализма» в отечественной и зарубежной американистике // *Североамериканские исследования в Санкт-Петербургском государственном университете: Материалы конференции, посвященные 10-летию кафедры североамериканских исследований* / Отв. ред. Б. А. Ширяев. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. С. 124–128.

47. *Чихарев, И. А.* «Умная мощь» в арсенале мировой политики // Международные процессы. 2011. Т. 9. № 1 (25). С. 93–98.

48. *Чихарев, И. А.* К вопросу о соотношении стратегий «мягкой силы» и «разумной силы» в мировой политике / И. А. Чихарев, О. В. Столетов // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2013. № 5. С. 26–43.

IV. Публикации и монографии на иностранных языках

49. *Chomsky, N. et al.* The Cold War and the University toward an Intellectual History of the Postwar Years. New York : New Press, 1997. 304 p.

50. *Comor, E.* Digital Engagement: America's Use (and Misuse) of Marshall McLuhan // New Political Science. 2013. Vol. 35. No. 1. P. 1–18.

51. *Conquest, R.* What to Do When the Russians Come : A Survivor's Guide / R. Conquest, J. M. White. New York : Stein and Day, 1984. 177 p.

52. *Cowan, G.* Moving from Monologue to Dialogue to Collaboration: The Three Layers of Public Diplomacy / G. Cowan, A. Arsenault // The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science. 2008. Vol. 616. No. 1. P. 10–30.

53. Public Diplomacy, Cultural Interventions & the Peace Process in Northern Ireland. Track Two to Peace? / eds. J. J. Popiolkowski, N. J. Cull. Los Angeles : Figueroa Press, 2009. 115 p.

54. *Cull, N. J.* WikiLeaks, Public Diplomacy 2.0 and the State of Digital Public Diplomacy // Place Branding and Public Diplomacy. 2011. Vol. 7. No. 1. P. 1–8.

55. *Cull, N., J.* Public Diplomacy: Lessons from the Past. Los Angeles : Figueroa Press, 2009. 62 p. URL: <https://uscpublicdiplomacy.org/sites/uscpublicdiplomacy.org/files/useruploads/u35361/2009%20Paper%202.pdf>

56. *Cull, N. J.* The Long Road to Public Diplomacy 2.0: The Internet in

U.S. Public Diplomacy // *International Studies Review*. 2013. Vol. 15. No. 1. P. 123–139.

57. *Dinnie, K.* *Nation Branding: Concepts, Issues, Practice*. Oxford : Elsevier, 2007. 289 p.

58. *Duke, S.* *The EU's External Public Diplomacy and the EEAS – Cosmetic Exercise or Intended Change?* / S. Duke, A. Courtier. Maastricht : European Institute of Public Administration, 2011. 9 p. URL: http://dseu.lboro.ac.uk/Documents/Policy_Papers/DSEU_Policy_Paper07.pdf

59. *Fan, Y.* *Branding the Nation: Towards a Better Understanding* // *Place Branding and Public Diplomacy*. 2010. Vol. 6. No. 2. P. 97–103.

60. *Gilboa, E.* *Diplomacy in the Media Age: Three models of Uses and Effects* // *Diplomacy and Statecraft*. 2001. Vol. 12. No. 2. P. 1–28.

61. *Henriskon, A. K.* *What Can Public Diplomacy Achieve?* The Hague : Netherlands Institute of International Relations 'Clingendael', 2006. 40 p. (Discussion Papers in Diplomacy).

62. *Hollander, P.* *Anti-Americanism: Critiques at Home and Abroad, 1965–1990*. New York : Oxford University Press, 1992. 515 p.

63. *International Communication and the New Diplomacy* / ed. A. S. Hoffman. Bloomington : Indiana University Press, 1968. 206 p.

64. *Kelley, J. R.* *Between “Take-offs” and “Crash Landings”: Situational Aspects of Public Diplomacy* // *Routledge Handbook of Public Diplomacy* / eds. N. Snow, P. M. Taylor. New York: Routledge, 2009. P. 72–85.

65. *Khatib, L.* *Public Diplomacy 2.0: A Case Study of the US Digital Outreach Team* / L. Khatib, W. H. Dutton, M. Thelwall // *Middle East Journal*. 2012. Vol. 66. No. 3. P. 453–472.

66. *Kroe, R.* *Cultural Transmissions and Receptions: American Mass Culture in Europe*. Amsterdam : University of Amsterdam Press, 1993. 333 p.

67. *Lasch, Ch.* *The Agony of American Left*. New York : Knopf, 1969; *Idem.* *The Cultural Cold War* // *The Nation*. 1967. 11 September. P 98.

68. *Leashing the Dogs of War: Conflict Management in a Divided World* / eds. C. A. Crocker, F. O. Hampson; P. R. Aall. Washington : United States Institute of Peace Press, 2007. 800 p.

69. *Leonard, M. Public Diplomacy* / M. Leonard, C. Stead, C. Smewing. London : The Foreign Policy Centre, 2002. 183 p.

70. *Macridis, R. The Study of Comparative Government*. New York : Doubleday, 1955. 140 p.

71. *Mattern, J.B. Why Soft Power Isn't So Soft: Representational Force and the Sociolinguistic Construction of attraction in World Politics* // *Millennium : Journal of International Studies*. 2005. Vol. 33 No. 3. P. 583–612.

72. *Nye, J. S. Get Smart: Combining Hard and Soft Power* // *Foreign Affairs*. 2012. Vol. 88. No. 4. P. 160–163.

73. *Nye, J. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power*. New York : Basic Books, 1990. 307 p.

74. *Nye, J. Soft Power: The Means to Success in World Politics*. New York : Public Affairs Group, 2004. 175 p.

75. *Poiger, U. Beyond "Modernization" and "Colonization"* // *Diplomatic History*. 1999. Vol. 23. No. 1. P. 45–55.

76. *Riordan, S. Dialogue-based Public Diplomacy: a New Foreign Policy Paradigm?* The Hague : Netherlands Institute of International Relations 'Clingendael', 2004. 17 p. (Discussion Papers in Diplomacy ; No. 95).

77. *Schmidt, H. China's Confucius Institutes and the 'Necessary White Body'* // *Canadian Journal of Sociology*. 2013. Vol. 38. No. 4. P. 648–668.

78. *Signitzer, B. H. Public Relations and Public Diplomacy: Conceptual Convergences* / B. H. Signitzer, T. Coombs // *Public Relations Review*. 1992. Vol. 18. No. 2. P. 137–148.

79. *Shi Li. Propagating China to the World: China's "Public Diplomacy through Media" Strategy in the Age of Globalization* // *Gnovis*. 2013. Vol. 13. No. 2. URL: <http://gnovisjournal.org/2013/04/26/propagating-china-to-the-world-chinas-public-diplomacy-through-media-strategy-in-the-age-of->

globalization/ (дата обращения: 30.10.2015).

80. *Szondi, G.* Public Diplomacy and Nation Branding: Conceptual Similarities and Differences. The Hague : Netherlands Institute of International Relations 'Clingendael', 2008. 52 p. (Discussion Papers in Diplomacy).

81. The Harper Dictionary of Modern Thought / eds. A. Bullock, O. Stallybrass. New York : Harper & Row, 1977. 684 p.

V. Диссертации

82. *Агеева, В. Д.* Роль инструментов «мягкой силы» во внешней политике Российской Федерации в контексте глобализации: дисс. ... канд. полит. наук. СПб., 2016. 279 с.

83. *Бояркина, А. В.* «Мягкая сила» как политический инструмент реализации внешней политики КНР на рубеже XX–XXI вв.: дисс. ... канд. полит. наук. Владивосток, 2015. 223 с.

84. *Сажнов, А. Н.* Особенности политического участия неправительственных организаций в современной России: дисс. ... канд. полит. наук. М., 2016. 155 с.

85. *Филимонов, Г. Ю.* Внешняя культурная политика США как компонент «мягкой силы»: дисс. ... канд. полит. наук. М., 2007. 422 с.

VI. Интернет-источники

86. Ангела Меркель: «Беженцы изменяют Германию. Может быть, к лучшему» : [Электронный ресурс] // Israel Info : [сайт]. 2015. 9 июля. <http://news.israelinfo.co.il/world/58247> (дата обращения: 20.10.2016).

87. В рамках Годов молодежных обменов Россия-Китай состоялось более 800 мероприятий : [Электронный ресурс] // Северная звезда : Информационное агентство : [сайт]. 2015. 21 декабря. URL: http://nstar-spb.ru/news/federal/v_ramkakh_godov_molodezhnykh_obmenov_rossiya_kitay_sos_toyalos_bolee_800_meropriyatiy/ (дата обращения: 10.01.2016).

88. Выступление С. Е. Черемина на заседании Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом 9 апреля 2012 года : [Электронный ресурс] // Московский дом соотечественника : [сайт]. URL: <http://www.mosds.ru/info/interview/76937/> (дата обращения: 23.07.2015).

89. Дипломатия : [Электронный ресурс] // Википедия : [сайт]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%B8%D0%BF%D0%BB%D0%BE%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%B8%D1%8F> (дата обращения: 10.07.2016).

90. *Долинский, А. В.* Что такое общественная дипломатия и зачем она нужна России? : [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам : [сайт]. 2012. 12 сентября. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/chto-takoe-obshchestvennaya-diplomatiya-i-zachem-ona-nuzhna-/> (дата обращения: 10.12.2013).

91. За наукой в Поднебесную : [Электронный ресурс] // Polpred : [Интернет-журнал] : [сайт]. 2014. 28 июля. № 1134834. URL: http://polpred.com/?ns=1&ns_id=1134834 (дата обращения: 10.11.2015).

92. За пределами России сейчас проживает около 30 миллионов наших соотечественников : [Электронный ресурс] // Интерфакс : [сайт]. 2010. 12 апреля. URL: <http://www.interfax.ru/interview/131938> (дата обращения: 23.07.2015).

93. *Зонова, Т. В.* Публичная дипломатия и ее акторы : [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам : [сайт]. 2012. 7 августа. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/publichnaya-diplomatiya-i-ee-aktory/> (дата обращения: 11.12.2015).

94. К вопросу о теории публичной дипломатии : (аналитическая справка). М. : Россотрудничество, Управление информационного обеспечения, 2010. URL: http://rs.gov.ru/sites/rsgov.ru/files/Spravka_o_publichnoy_diplomatii.pdf (дата обращения: 16.12.2015).

95. Китайский гигант – внутренние проблемы : [Электронный ресурс] // Военное обозрение : [сайт]. 2011. 30 марта. URL: <http://topwar.ru/3950-kitajskij-gigant-vnutrennie-problemy.html> (дата обращения: 12.10.2016).

96. *Крючков, И.* Евросоюз не победил Орбана / И. Крючков, А. Малина : [Электронный ресурс] // Газета.ru : [сайт]. 2016. 3 октября. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2016/10/03_a_10228601.shtml#page2 (дата обращения: 15.10.2016).

97. *Лукьянов, Ф. А.* Публичная дипломатия – не работа узкой группы людей : [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам : [сайт]. 2013. 1 августа. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/publichnaya-diplomatiya-ne-rabota-uzkoj-gruppy-lyudej/> (дата обращения: 06.12.2015).

98. Минобороны опровергло нанесение ударов самолетами ВКС РФ по школе в Идлибе : [Электронный ресурс] // Интерфакс : [сайт]. 2016. 27 октября. URL: <http://www.interfax.ru/russia/534506> (дата обращения: 11.12.2016).

99. Политический процесс : [Электронный ресурс] // Политология : [сайт]. URL: <http://allpolitologia.ru/ponyatie-i-vidy-politicheskix-processov/> (дата обращения: 07.07.2014).

100. Путин поздравил RT с юбилеем, отметив высокую востребованность канала : [Электронный ресурс] // Sputnik Moldova : [сайт]. 2015. 10 декабря. URL: <http://ru.sputnik.md/russia/20151210/3582212.html> (дата обращения: 23.12.2015).

^{101.} Путин: Укрепление связей с Китаем приоритет России : [Электронный ресурс] // Newsland : [сайт]. 2014. 7 ноября. URL: <http://newsland.com/news/detail/id/1455324/> (дата обращения: 12.12.2014).

102. Система образования в Иране : [Электронный ресурс] // Livejournal : Блог Резы Саджади : [сайт]. 2012. 24 сентября. URL: <http://sajjadi.livejournal.com/179867.html> (дата обращения: 25.12.2015).

103. *Студнева, Е.* Механизм защиты прав соотечественников за

рубежом : [Электронный ресурс] // Международная жизнь : [сайт]. 2013. 13 мая. URL: <https://interaffairs.ru/read.php?item=9505> (дата обращения: 23.07.2015).

104. *Торкунов, А. В.* Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России : [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам : [сайт]. 2013. 27 февраля. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/obrazovanie-kak-instrument-myagkoj-sily-vo-vneshney-politike/> (дата обращения: 10.12.2015).

105. Фонд «Русский мир» : [Электронный ресурс] // Русский мир : [сайт]. URL: <http://ruskiymir.ru/fund/> (дата обращения: 23.07.2015).

106. *Химмашвили, П.* Европарламент принял резолюцию о противодействии российской пропаганде : [Электронный ресурс] // РБК : [сайт]. 2016. 23 ноября. URL: <http://www.rbc.ru/politics/23/11/2016/583588809a79473fba71cf7a> (дата обращения: 16.12.2016).

107. 2014–2015 — годы дружественных молодежных обменов между РФ и КНР : [Электронный ресурс] // CRIonline : [сайт]. URL: http://russian.cri.cn/2869/2014/04/04/1s506758_2.htm.

108. 2015 Quadrennial Diplomacy and Development Review. Washington : Department of State; USAID, 2015. URL: <http://www.state.gov/documents/organization/241429.pdf>

109. 2015 U.S. Comprehensive Annual Report on Public Diplomacy and International Broadcasting : [Электронный ресурс] // U.S. Department of State : [сайт]. URL: <http://www.state.gov/pdcommission/reports/c68558.htm> (дата обращения: 05.05.2016).

110. About IVLP : [Электронный ресурс] // Bureau of Educational and Cultural Affairs : [сайт]. URL: <http://eca.state.gov/ivlp/about-ivlp> (дата обращения: 25.12.2015).

111. About Us : [Электронный ресурс] // Iran English Radio : [сайт].

2010. April 21. URL: <http://english.irib.ir/component/k2/item/60003> (дата обращения: 23.12.2015).

112. Al Alam : [сайт]. URL: <http://www.alalam.ir/English/>.

113. Al Kawthar TV : [сайт]. URL: <http://www.alkawthartv.ir/>.

114. AlHurra : [сайт]. URL: <http://www.alhurra.com/>

115. Anholt-GfK Roper Nation Brands Index : [Электронный ресурс] // [gfkamerica.com](http://www.gfkamerica.com) : [сайт]. URL: http://www.gfkamerica.com/practice_areas/roper_pam/placebranding/nbi/index.en.html (дата обращения: 03.01.2015).

116. Cary, M. K. 5 Ways New Media Are Changing Politics : [Электронный ресурс] // U.S. News : [сайт]. 2010. February 4. URL: <http://www.usnews.com/opinion/articles/2010/02/04/5-ways-new-media-are-changing-politics> (дата обращения: 23.12.2015).

117. CCTV.com : [сайт]. URL: <http://russian.cntv.cn/>.

118. China Dalily : [сайт]. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/>.

119. Civil Society 2.0 : [сайт]. URL: <http://www.state.gov/statecraft/cs20/index.htm>.

120. Committee on Foreign Affairs. Oversight Plan of the Committee 114th Congress : [Электронный ресурс] // Foreign Affairs Committee : [сайт]. 2015. January 21. URL: <http://foreignaffairs.house.gov/sites/republicans.foreignaffairs.house.gov/files/Oversight%20Plan%20-%20114th%20Congress.pdf> (дата обращения: 21.10.2016).

121. Confucius Institute Online : [сайт]. URL: <http://www.chinesecio.com/>.

122. Cooperation with Ngo : [Электронный ресурс] // European Union. External Action : [сайт]. URL: http://eeas.europa.eu/human_rights/cooperation_with_ngo/index_en.htm (дата обращения: 24.05.2015).

123. CRI Online : [сайт]. URL: <http://gb.cri.cn/>.

124. CSIS Commission on Smart Power : Smarter, More Secure America /

cochairs R. S. Armitage, J. S. Nye. Washington : Center for Strategic and International Studies, 2007. URL: https://csis-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/legacy_files/files/media/csis/pubs/071106_csissmartpowerreport.pdf

125. *Cull, N. J.* Testimony before the US-China Economic and Security Review Commission hearing “China’s Propaganda and Influence Operations, Its Intelligence Activities That Target the United States and Its Resulting Impacts on US National Security” : [Электронный ресурс] // US-China Economic and Security Review Commission : [сайт]. 2009. April 30. URL: <https://www.uscc.gov/sites/default/files/4.30.09Cull.pdf> (дата обращения: 09.08.2016).

126. Dag Hammarskjold: The UN Years : [Электронный ресурс] // Dag Hammarskjold : [сайт]. URL: <http://www.un.org/Depts/dhl/dag/time1958.htm> (дата обращения: 07.05.2015).

127. *Dale, H.* Al-Hurrah Television and Lessons for U.S. Public Diplomacy : [Электронный ресурс] // The Heritage Foundation: [сайт]. 2005. November 18. URL: <http://www.heritage.org/middle-east/report/al-hurrah-television-and-lessons-us-public-diplomacy> (дата обращения: 20.10.2016).

128. *Dale, H. C.* Public Diplomacy 2.0: Where the U.S. Government Meets “New Media” : [Электронный ресурс] // Backgrounder : [сайт]. 2009. December 8. No. 2346. P. 1–11. URL: http://s3.amazonaws.com/thf_media/2009/pdf/bg2346.pdf (дата обращения: 14.08.2015).

129. Definitions of Public Diplomacy : [Электронный ресурс] // The Fletcher School, Tufts University : [сайт]. URL: <http://fletcher.tufts.edu/murrow/diplomacy/definitions> (дата обращения: 05.12.2014).

130. Diplomacy : [Электронный ресурс] // Oxford Learner’s Dictionaries : [сайт]. URL: <http://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/diplomacy?q=diplo>

су (дата обращения: 10.07.2016).

131. Education at a Glance 2012: OECD Indicators : [Электронный ресурс] // OECD : [сайт]. 2012. September 11. URL: <http://www.oecd.org/education/eag2013.htm> (дата обращения: 10.12.2016).

132. Education USA : [сайт]. URL: <http://www.educationusa.info/centers.php>.

133. e-EEAS Register : [сайт]. URL: <http://www.europa.eu/public-register/>

134. *El-Hokayem, E.* The Arab Gulf States in the Shadow of the Iranian Nuclear Challenge / E. El-Hokayem, M. Legrenzi. Washington : The Henry L. Stimson Center, 2006. P. 8. URL: https://www.stimson.org/sites/default/files/file-attachments/The_Arab_Gulf_States_in_the_Shadow_2006_1.pdf

135. Erasmus+ : EU Programme for Education, Training, Youth and Sport : [Электронный ресурс] // European Commission : [сайт]. URL: http://ec.europa.eu/programmes/erasmus-plus/index_en.htm (дата обращения: 10.10.2015).

136. Euronews : Media Kit 2014. Lyon : Euronews, 2014. URL: <http://www.euronews.com/media/download/mediapack/2014-09-MEDIA-KIT-RUSSIAN.pdf>.

137. Euronews : [сайт]. URL: <http://ru.euronews.com/radio/>.

138. EuroparlTV : [сайт]. URL: <http://europarlTV.europa.eu/en/home.aspx>.

139. Europeanvoice : [сайт]. URL: <http://www.europeanvoice.com/>.

140. *Fahim, K.* Death in Police Encounter Stirs Calls for Change in Egypt : [Электронный ресурс] // The New York Times : [сайт]. 2010. July 18. URL: http://www.nytimes.com/2010/07/19/world/middleeast/19abuse.html?_r=2&ref=egypt (дата обращения: 03.08.2011).

141. FY 2013 Joint Summary of Performance and Financial Information. Washington : Department of State; USAID, 2014. URL: <http://www.usaid.gov/sites/default/files/documents/1868/StateUSAIDJointSummaryFY2013.pdf>.

142. Global Views of Iran Overwhelmingly Negative : [Электронный ресурс] // Pew Research Center : [сайт]. 2013. June 11. URL: <http://www.pewglobal.org/2013/06/11/global-views-of-iran-overwhelmingly-negative/> (дата обращения: 14.12.2016).

143. Higher Education and Public Diplomacy: An Interview with Patricia de Stacy Harrison : [Электронный ресурс] // Voices : [сайт]. 2008. September-October. P. 16–20. URL: http://www.nafsa.org/_/File/_/ie_sepoct08_voices.pdf (дата обращения: 10.05.2016).

144. Hispan TV : [сайт]. URL: <http://www.hispantv.com/>.

145. *Huang, C.* Facebook and Twitter Key to Arab Spring Uprisings: Report : [Электронный ресурс] // The National : [сайт]. 2011. June 6. URL: <https://www.thenational.ae/uae/facebook-and-twitter-key-to-arab-spring-uprisings-report-1.428773> (дата обращения: 12.12.2016).

146. ICT Indicators in Brief, May 2011 : Monthly Issue. Cairo : Ministry of Communications and Information Technology, 2011. URL: <http://www.mcit.gov.eg/DocDetails.aspx?ID=455>.

147. Intersections between Public Diplomacy & International Development : Case Studies in Converging Fields / ed. J. Pamment. Los Angeles : Figueroa Press, 2016. 180 p. URL: https://uscpublicdiplomacy.org/sites/uscpublicdiplomacy.org/files/useruploads/u35361/Intersections%20Between%20PD%20International%20Development_final.pdf

148. Islamic Studies Scholarship : [Электронный ресурс] // Study in Iran : [сайт]. URL: http://www.studyiniran.ir/html/islamic_studies_scholarship.html (дата обращения: 25.12.2015).

149. *Lucas, E.* Winning the Information War : Techniques and Counter-strategies to Russian Propaganda in Central and Eastern Europe / E. Lucas, P. Pomerantsev. Washington : Center of European Policy Analysis, 2016. URL: https://cepa.ecms.pl/files/?id_plik=2715

150. Marie Skłodowska-Curie Actions : Overview : [Электронный ресурс]

// European Commission : [сайт]. URL: http://ec.europa.eu/research/mariecurieactions/about-mca/actions/iif/index_en.htm (дата обращения: 25.12.2015).

151. Marti : [сайт]. URL: <http://www.martinoticias.com/>.

152. Ministry of Culture and Islamic Guidance : [сайт]. URL: <http://www.farhang.gov.ir/en/home>.

153. Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China : [сайт]. URL: <http://www.fmprc.gov.cn/rus/ziliao/zt/>.

154. Multiannual Financial Framework : [Электронный ресурс] // European Commission : [сайт]. URL: http://ec.europa.eu/budget/mff/programmes/index_en.cfm#fiscalis (дата обращения: 06.10.2015).

155. News : [сайт]. URL: <http://www.xinhuanet.com/>.

156. Non-governmental Organizations (NGOS) : [Электронный ресурс] // USAID : [сайт]. Last Updated: 2016. June 23. URL: <http://www.usaid.gov/partnership-opportunities/ngo> (дата обращения: 23.09.2016).

157. Open Doors : 2015 "Fast Facts" : [Электронный ресурс] // ИЕ : [сайт]. URL: <http://www.iie.org/~media/Files/Corporate/Open-Doors/Fast-Facts/Fast-Facts-2015.pdf?la=en> (дата обращения: 22.01.2016).

158. Opinion Space : [сайт]. URL: <http://opinion.berkeley.edu/>.

159. Press TV : [сайт]. URL: <http://www.presstv.ir/>.

160. QS World University Rankings® 2014/15 : [Электронный ресурс] // QS Top Universities : [сайт]. URL: <http://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2014#sorting=rank+region=+country=+faculty=+stars=false+search=> (дата обращения: 14.10.2016).

161. Radio Free Asia : [сайт]. URL: <http://www.rfa.org/english/>.

162. Radio Free Europe/Free Liberty : [сайт]. URL: <http://www.rferl.org/>.

163. Radio Sava : [сайт]. URL: <http://www.radiosawa.com/info/about-us->

en/108.html.

164. RT первым из новостных телеканалов набрал 1 млрд просмотров на YouTube : [Электронный ресурс] // РИА Новости : [сайт]. 2013. 3 июня. URL: <http://ria.ru/society/20130603/941030745.html> (дата обращения: 14.12.2016).

165. Sahar TV : [сайт]. URL: <http://www.sahartv.ir/>.

166. *Sharma, Y.* Higher Education as Soft Power in the Age of Autonomy : [Электронный ресурс] // University World News : [сайт]. 2013. 8 March. No 262. URL: <http://www.universityworldnews.com/article.php?story=20130308145531673> (дата обращения: 10.10.2016).

167. *Skorton, D. J.* Education Will Bring Societies Together - We Can't Depend on Governmental Diplomacy Alone : [Электронный ресурс] // Huffpost : [сайт]. 2011. June 8. URL: http://www.huffingtonpost.com/david-j-skorton/education-will-bring-soci_b_846590.html (дата обращения: 10.05.2016).

^{168.} The Fulbright Program : [Электронный ресурс] // Bureau of Educational and Cultural Affairs : [сайт]. URL: <http://eca.state.gov/fulbright> (дата обращения: 25.12.2015).

169. *To, J.* Beijing Muzzling Chinese Media Abroad : [Электронный ресурс] // Nikkei : Asian Review : [сайт]. 2014. August 7. URL: <http://asia.nikkei.com/print/article/44215> (дата обращения: 13.02.2015).

170. Twitter Barack Obama. URL: <https://twitter.com/BarackObama>.

^{171.} U.S. Advisory Commission on Public Diplomacy: About the Commission : [Электронный ресурс] // U.S. Department of State : [сайт]. URL: <http://www.state.gov/pdcommission/about/index.htm> (дата обращения: 15.12.2016).

172. U.S. Official Talks to Alhurra about New Communication Hub in the UAE : [Электронный ресурс] // Broadcasting Board of Governors : [сайт]. 2015. July 10. URL: <http://www.bbg.gov/blog/2015/07/10/u-s-official-talks-to-alhurra-about-new-communication-hub-in-the-uae/> (дата обращения: 10.08.2016).

173. Under Secretary for Public Diplomacy and Public Affairs : [Электронный ресурс] // U.S. Department of State : [сайт]. URL: <http://www.state.gov/r/> (дата обращения: 15.12.2016).

^{174.} USAID Education Strategy Provides “Room to Learn” : [Электронный ресурс] // USAID : [сайт]. URL: http://www.usaid.gov/sites/default/files/documents/1865/Education_Room_To_Learn_4.18.2013-1.pdf (дата обращения: 06.12.2015).

^{175.} VOA : [сайт]. URL: <http://www.voanews.com/>.

176. *Wallin, M.* The Challenges of the Internet and Social Media in Public Diplomacy. New York : American Security Project, 2013. URL: <https://www.americansecurityproject.org/ASP%20Reports/Ref%200112%20-%20Challenges%20of%20the%20Internet%20and%20Social%20Media%20in%20PD.pdf>

177. What is Europe by Satellite? : [Электронный ресурс] // Audiovisual Services / European Commission : [сайт]. URL: European Union's TV. <http://ec.europa.eu/avservices/ebs/whatsebs.cfm?sitelang=en> (дата обращения: 11.12.2016).

178. What is Public Diplomacy? : [Электронный ресурс] // United States Information Agency Alumni Association : [сайт]. Updated September 1, 2002. URL: <http://www.publicdiplomacy.org/1.htm> (дата обращения: 15.10.2015).

World Reputation Rankings 2014 : [Электронный ресурс] // The Times Higher Education : [сайт]. URL: World Reputation Rankings <http://www.timeshighereducation.co.uk/world-university-rankings/2014/reputation-ranking> (дата обращения: 14.10.2016).

Приложение 1

Примерная структура программы публичной дипломатии

Задача	Результат
Определение страны, в которой необходима реализация программ публичной дипломатии	Утвержденное государство – объект воздействия
Определение политических задач, которые нужно решить в выбранном зарубежном государстве с использованием технологий публичной дипломатии	Утвержденные политические задачи
Установление планируемых сроков решения задачи	Срок реализации программы публичной дипломатии
Выбор целевой аудитории, в отношении которой будут использоваться технологии публичной дипломатии	Определенная целевая аудитория
Анализ основных социальных, политических, экономических и военных характеристик интересующей страны для более эффективного решения установленных политических задач	«Паспорт» зарубежной страны с описанием основных необходимых параметров
Выбор наиболее подходящих технологий публичной дипломатии в зависимости от поставленных задач	Основные утвержденные технологии публичной дипломатии, планирующиеся к использованию в выбранной стране
Определение основных затрат на финансирование программы, а также источников ее финансирования	Финансовый план по реализации программы

	<p><i>При определении финансирования необходимо утверждать финансовый план на весь период реализации программы, а не только на первый год. В противном случае основные исполнители программы не смогут быть мотивированы на стабильное долгосрочное сотрудничество.</i></p>
<p>Установление основных исполнителей программы публичной дипломатии</p>	<p>Основные исполнители программы</p> <p><i>При определении исполнителей необходимо учитывать их опыт и отношения с местной целевой аудиторией.</i></p>
<p>Утверждение государственной уполномоченной организации и должностного лица, ответственного за реализацию и координацию программы публичной дипломатии</p>	<p>Координирующий орган (агент) от государства</p> <p><i>Данный орган должен обладать достаточными собственными политическими и административными ресурсами для эффективной координации исполнителей программы. При назначении координирующего органа необходимо определять конкретного руководителя, отвечающего за реализацию данной программы. Назначение должно производиться либо руководством страны, либо специально уполномоченным государственным органом.</i></p>

<p>Разработка детального и поэтапного плана мероприятий по реализации программы публичной дипломатии</p>	<p>План мероприятий программы</p> <p><i>В плане обязательно должны быть указаны конкретные наименования работ с четко установленными целями, исполнителями, сроками, объемами и источниками финансирования</i></p>
<p>Выбор основных показателей, на основе которых будет оцениваться результат от реализации программы публичной дипломатии</p>	<p>Критерии оценки эффективности реализации программы</p>

Приложение 2

Практическое применение разработанной методики на примере российско-китайских лет молодежной дружбы и обменов 2014–2015 гг.

Определение страны – объекта воздействия

По поводу важности отношений Китая и России Президент России Владимир Путин высказал свое мнение накануне саммита АТЭС-2014 в КНР на встрече с китайскими журналистами: «Укрепление связей с КНР – внешнеполитический приоритет России. Сегодня наши отношения вышли на новый уровень всеобъемлющего равноправного доверительного партнерства и стратегического взаимодействия и являются наилучшими за всю свою историю. Российско-китайские отношения стали важнейшим фактором обеспечения внешнеполитических интересов двух стран в XXI в., играют заметную роль в формировании справедливого, гармоничного, безопасного мироустройства. При этом наши двусторонние связи имеют серьезную перспективу дальнейшего поступательного развития»²²¹.

Эти слова подтверждаются практикой двусторонних отношений: политическая поддержка Китаем России, активно развивающееся экономическое сотрудничество, включая газовый контракт 2014 г. и совместные проекты в сфере нефтепереработки, совместное участие в новых интеграционных программах, взаимодействие в области безопасности и многое другое.

Необходимость развития отношений с Китаем подчеркнута и в основополагающих внешнеполитических доктринах и документах РФ, в частности в Концепции внешней политики РФ (редакция 2013 г.): «Россия считает важным дальнейшее развитие механизма эффективного и

²²¹ Путин: Укрепление связей с Китаем приоритет России : [Электронный ресурс] // Newsland : [сайт]. 2014. 7 ноября. URL: <http://newsland.com/news/detail/id/1455324/> (дата обращения: 12.12.2014).

взаимовыгодного внешнеполитического и экономического сотрудничества в формате Россия – Индия – Китай»²²².

Определение политического приоритета по отношению к КНР

Отношения России и Китая можно характеризовать как партнерские, следовательно, работа в сфере публичной дипломатии должна быть направлена на дальнейшее укрепление их взаимодействия. Естественно, стратегически такое сотрудничество возможно при наличии у новой плеяды молодых китайских лидеров лояльности и склонности к работе с Россией. Таким образом, стоит направлять усилия на решение такой фундаментальной политической задачи, как формирование группы будущих лидеров КНР (политических, общественных и экономических), лояльных к России. Безусловно, данная работа должна проводиться регулярно и иметь долгосрочный характер, однако для начала целесообразно реализовать «пилотную» программу в целях выявления основных проблем и перспектив. В связи с этим рассмотрим среднесрочный вариант проекта со сроком реализации 2 года.

Определение приоритетной целевой аудитории

Для исполнения поставленной задачи – подготовки будущих лидеров Китая, лояльных России, нужно определить целевую аудиторию программы. Поскольку ресурсы России ограничены, а в Китае в настоящее время проживает более 1,3 млрд человек, необходимо достаточно четко ограничить объект работы. По мнению автора, в целевую группу могут войти люди, удовлетворяющие следующим критериям:

²²² Концепции внешней политики Российской Федерации : [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://www.mid.ru/bdomp/nsosndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/c32577ca0017434944257b160051bf7f> (дата обращения: 02.02.2013).

- возраст от 20 до 35 лет;
- наличие успехов и достижений в сферах своей деятельности – особый интерес представляют победители конкурсов, молодые предприниматели с первыми бизнес-проектами и т.д.;
- наличие авторитета, т.е. молодые люди должны быть лидерами в своей среде;
- лояльность к действующему китайскому руководству и действующей системе государственного управления (иначе работа с целевой группой будет сложна, а ее перспективность крайне неоднозначна).

Очевидно, что часть населения Китая, удовлетворяющая совокупности данных критериев, имеет наибольшие шансы на будущее политическое лидерство в КНР.

Разработка программы публичной дипломатии применительно к КНР

Для успешной разработки программы целесообразно иметь в виду специфику Китая и несколько основных особенностей взаимодействия с ним.

- КНР является крупнейшей по населению страной с большим количеством регионов, вследствие чего количественные показатели участников будущих программ являются важнейшим фактором. Кроме того, Китай – страна с большим разнообразием регионов, поэтому проект должен охватывать не только жителей столицы и крупнейших городов, но и дальних провинций страны.
- Китай – государство с уникальной историей, религией и культурой. В связи с этим реализация программ публичной дипломатии должна строиться на основе понимания местного менталитета и особенностей и не может быть просто скопирована с похожего проекта, имевшего успех в любой другой стране.
- Китай переживает бурный экономический рост, в связи с чем необходимо уделять особое внимание программам молодежного

предпринимательства.

- В Китае имеется большой спрос на получение высшего образования, и России следует использовать свои возможности для привлечения китайских студентов.

- Китай испытывает давление со стороны международного сообщества по поводу нарушения прав человека. Россия должна показать китайской молодежи, что не считает ее изгоем и солидарна с китайским государством по основным актуальным для него вопросам. Российские институты публичной дипломатии категорически должны избегать любых острых вопросов, включая территориальные споры, семейную политику и т.д.

- Китай стремится к лидерству в разных сферах, поэтому программы публичной дипломатии должны охватывать максимально возможное число направлений, включая культуру и спорт.

- Китай – коммунистическая страна, и известные российские объекты, ассоциирующиеся с периодом СССР, представляют существенный интерес для китайских туристов.

С учетом сформулированных задач проекта и специфики объекта воздействия диссертант предлагает программу публичной дипломатии по отношению к КНР, представленную в виде таблицы ниже.

Задача	Результат
Определение страны, в которой необходима реализация программ публичной дипломатии	Китайская Народная Республика
Определение политических задач, которые нужно решить в выбранном зарубежном государстве с использованием	Формирование (определение) группы будущих лидеров КНР (политических, общественных и экономических), лояльных к России

технологий публичной дипломатии	
Установление планируемых сроков решения задачи	2 года
Выбор целевой аудитории, в отношении которой будут использоваться технологии публичной дипломатии	Представители китайской молодежи в возрасте до 35 лет из всех регионов страны, имеющие успехи в сферах своей деятельности
Анализ основных социальных, политических, экономических и военных характеристик интересующей страны для более эффективного решения установленных политических задач	<p><i>Социально-экономическая и политическая характеристика</i></p> <p>КНР является третьим по величине государством после России и Канады, расположена в восточной и юго-восточной Азии. Омывается Тихим океаном и несколькими морями. Общая протяженность китайских границ – более 14 тыс. км, включая границу с Россией. Государство имеет в своем составе также о. Тайвань, отделенный от материковой части.</p> <p>Китай имеет вторую по величине (после США) сеть железных дорог, активно развивает систему автомагистралей и метрополитена (в 15 городах имеется метро, в 20 – строится). Стремительными темпами растет рынок авиаперевозок, в стране работают около 30 национальных авиакомпаний.</p> <p>Более 35 % мирового морского</p>

грузооборота приходится на порты КНР. По протяженности рек и каналов, пригодных для судоходства, Китай занимает первое место в мире.

Территория страны разделена на 23 провинции, 5 автономных районов, 4 муниципальных образования и 2 специальных административных района.

Китай – самая большая страна в мире по количеству населения, сегодня в ней проживает 1,37 млрд человек. Население страны постоянно растет, в 2014 г. прирост составил более 6 млн, т.е. 0,49 %. Численность мужского населения – 51,9 %, женского – 48,1 %. С 2011 г. более половины китайцев живет в городах. Китай – достаточно молодое по составу населения государство, люди старше 65 лет составляют менее 8 %.

КНР является второй экономически развитой страной в мире по объему ВВП, уступая лишь США. При этом, по мнению некоторых экспертов, экономика КНР опередит экономику США в ближайшие 20 лет. Экономически активное население Китая насчитывает на сегодняшний день около 800 млн. человек. Сегодня Китай

– абсолютный мировой лидер в промышленности, выпускает наибольшее число товаров на своей территории. Китай является космической и ядерной державой, обладает значительным числом полезных ископаемых и сырьевых ресурсов. Занимает первое место среди всех стран по объему экспорта, в числе его приоритетных внешнеторговых партнеров – США, страны Европы, Япония. Китай – крупнейшей производитель сельскохозяйственной продукции, в сельском хозяйстве заняты более 300 млн жителей страны. КНР вкладывает колоссальные средства в развитие науки и образования, сегодня в стране работают более 3 тыс. исследовательских институтов при крупных государственных предприятиях и 41 тыс. негосударственных научно-ориентированных предприятий²²³.

Национальная валюта – юань, курс юаня на ноябрь 2016 г. – 0,15

²²³ За наукой в Поднебесную : [Электронный ресурс] // Polpred : [Интернет-журнал] : [сайт]. 2014. 28 июля. № 1134834. URL: http://polpred.com/?ns=1&ns_id=1134834 (дата обращения: 10.11.2015).

доллара за юань.

Народно-освободительная армия Китая является крупнейшей в мире по численности национальной группировкой вооруженных сил и насчитывает до 2,5 млн человек. В случае начала военных действий Китай теоретически может мобилизовать до 350 млн мужчин. Китай разделен на 7 военных округов и имеет 3 военных флота. Имеет все основные рода войск, включая ВВС и ВМФ, и располагает всеми основными видами вооружения и военной техники. Китай является четвертым в мире государством по количеству ядерных боеголовок – сегодня на боевом дежурстве страны стоят около 200 носителей. Китайская армия в настоящее время сокращается в количественном отношении, но растет в качественном. Китай стремится развивать мобильные группировки вооруженных сил и создавать новые информационные и электронные средства военного назначения.

Сегодня в КНР проживает более 50 народов, более 90 % жителей всей страны составляет народ хань. Основными религиями являются

даосизм, буддизм и конфуцианство, остальные вероисповедания имеют на территории государства минимальное число приверженцев.

Основными внутренними проблемами Китая являются:

- низкий уровень образования (по переписи 2000 г. менее 4 % населения имело высшее образование);
- низкий уровень медицинской помощи населению;
- низкий уровень безопасности на предприятиях, особенно в шахтах²²⁴;
- нарушение прав человека (в том числе ограничение рождения детей, смертная казнь и др.);
- проблемы спорных территорий, в том числе Тибета и Тайваня;
- экологические проблемы, в том числе загрязнение окружающей среды.

На сегодняшний день Китай – один из мировых лидеров, крупнейшая

²²⁴ Китайский гигант – внутренние проблемы : [Электронный ресурс] // Военное обозрение : [сайт]. 2011. 30 марта. URL: <http://topwar.ru/3950-kitajskij-gigant-vnutrennie-problemy.html> (дата обращения: 12.10.2016).

	<p>по населению страна со второй экономикой в мире, член Совета Безопасности ООН. Государство оказывает большое экономическое влияние на все мировые процессы, но ключевую роль играет именно в азиатско-тихоокеанском регионе. Является одним из учредителей организаций ШОС, АТЭС и БРИКС. Имеет сложные, но развивающиеся отношения с Индией, исторически обусловленные противоречивые отношения с Японией. Поддерживает прочные торгово-экономические отношения с США, в последнее время испытывающие некоторое охлаждение, в том числе из-за наращивания США военных сил в Юго-Восточной Азии. Среди основных союзников Китая – КНДР, Пакистан.</p>
<p>Выбор наиболее подходящих технологий публичной дипломатии, в зависимости от поставленных задач</p>	<p>Образовательные и социальные технологии</p> <p>Дополнение: реализация гуманитарных проектов и мероприятий в сфере культуры, творчества и спорта</p>
<p>Определение основных затрат на финансирование программы, а также источников ее финансирования</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Федеральный бюджет РФ • Бюджеты субъектов федерации РФ (приграничное и межрегиональное сотрудничество)

	Бюджет КНР (софинансирование проектов)
Установление основных исполнителей программы публичной дипломатии	<ul style="list-style-type: none"> • Минобрнауки РФ • Министерство культуры РФ • Россотрудничество • Росмолодежь • Российский союз молодежи • Правительства субъектов федерации РФ, имеющие наибольший опыт работы с регионами КНР • Вузы РФ • Музыкальные и творческие коллективы РФ, наиболее популярные в КНР, имеющие опыт выступлений в КНР
Утверждение государственной уполномоченной организации и должностного лица, ответственного за реализацию и координацию программы публичной дипломатии	Правительство РФ, координатор программы, председатель оргкомитета российско-китайских молодежных обменов – заместитель председателя Правительства РФ О. Ю. Голодец
Разработка детального и поэтапного плана мероприятий по реализации программы публичной дипломатии	Приложение 3
Выбор основных показателей, на основе которых будет оцениваться результат от	<ul style="list-style-type: none"> • Количество участников программы с китайской стороны • Количество участников

<p>реализации программы публичной дипломатии</p>	<p>программы, улучшивших отношение к России после участия в мероприятиях (опрос проводится не ранее чем через полгода после завершения мероприятий)</p> <ul style="list-style-type: none"> • Количество новых российско-китайских проектов в различных сферах (предпринимательство, наука, высшее образование) • Количество участников программы, приехавших в Россию для получения образования в различных формах после реализации программы
--	---

К моменту окончания работы над диссертацией описанная программа завершила свою реализацию. За 2 года организаторы провели более 800 мероприятий, участниками которых стали более 60 тыс. человек. Все мероприятия были направлены на решение главной политической задачи – выявление и формирование группы молодых и перспективных китайских лидеров, заинтересованных в сотрудничестве с Россией. Эффективность проведенной работы в аспекте влияния на конкретные политические процессы можно будет оценить в течение ближайших нескольких лет. Однако можно отметить, перспективность и актуальность подобной деятельности уже была подтверждена тем, что на торжественной церемонии закрытия программы в декабре 2015 г. в Пекине в присутствии председателя Правительства России Дмитрия Медведева был подписан меморандум об обменах молодежными делегациями между Всекитайской федерацией молодежи и Министерством образования и науки Российской Федерации на период с 2014 по 2018 г., при этом важность работы с молодыми лидерами была особо подчеркнута

российским премьер-министром. Как сообщает Минобрнауки РФ, для воплощения в жизнь этого документа в будущем снова «планируется организовать обмен делегациями молодежных политических деятелей, специалистов по работе с молодежью, журналистов, предпринимателей, студентов»²²⁵.

На основе вышесказанного можно утверждать, что реализация данной чрезвычайно востребованной с точки зрения геополитики программы – один из успешных примеров работы российской национальной системы публичной дипломатии с кластером молодых лидеров в зарубежном государстве.

²²⁵ В рамках Годов молодежных обменов Россия-Китай состоялось более 800 мероприятий : [Электронный ресурс] // Северная звезда : Информационное агентство : [сайт]. 2015. 21 декабря. URL: http://nstar-spb.ru/news/federal/v_ramkakh_godov_molodezhnykh_obmenov_rossiya_kitay_sostoyalos_bole_800_meropriyatiy/ (дата обращения: 10.01.2016).

Приложение 3

Совместный план мероприятий по молодежным обменам между Россией и Китаем в 2014–2015 гг.²²⁶

I. Перечень совместных официальных мероприятий России и Китая				
№	Наименование мероприятия	Место	Дата	Исполнитель
1.	Церемония открытия Годов молодежных обменов России и Китая	Россия (г. Санкт-Петербург)	Март 2014 г.	Минобрнауки России, Минкультуры России, МИД России, Росмолодежь, Российский союз молодежи, Министерство образования КНР
2.	Церемония закрытия Годов молодежных обменов России и Китая	Китай	Ноябрь 2015 г.	Минобрнауки России, МИД России, Росмолодежь, Российский союз молодежи
3.	Официальный сайт Года дружественного обмена между китайской и российской молодежью		В течение 2014 и 2015 гг.	Международное радио Китая
4.		Россия (г. Москва)	Апрель 2014 г. Апрель 2015 г.	Департамент образования г. Москвы, образовательные организации высшего образования
5.		Россия (г. Тула, г. Красноярск)	Май 2014 г. Май 2015 г.	ФГБОУ ВПО «Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого», НОУ ВПО «Сибирский институт бизнеса, управления и

²²⁶ 2014–2015 — годы дружественных молодежных обменов между РФ и КНР : [Электронный ресурс] // CRIonline : [сайт]. URL: http://russian.cri.cn/2869/2014/04/04/1s506758_2.htm.

6.	Конкурсы (олимпиады) на знание русского / китайского языков среди студентов вузов	Россия (г. Благовещенск)	Октябрь, Декабрь 2014 г. Октябрь 2015 г.	психологии» ФГБОУ ВПО «Благовещенский государственный педагогический университет»
7.		Китай (более 100 вузов)	2014 г.	Министерство образования, Шанхайский университет иностранных языков
8.		Китай (г. Пекин)	Январь – октябрь 2014 г.	Центральное телевидение Китая, Международное общество изучения русского языка, Канцелярия Международного совета китайского языка
9.	Молодежные летние школы и лагеря	Китай (китайская сторона планирует провести конкурс на знание китайского и русского языков в Байкальском государственном университете экономики и права г. Иркутска)	Апрель – май 2014 г.	Управление образования автономного района Внутренняя Монголия, Маньчжурский институт Университета Внутренней Монголии
10.		Россия (г. Калуга)	Июль 2014 г. Июль 2015 г.	Минобрнауки России, Ассоциация общественных объединений «Национальный совет молодежных и детских объединений России»
11.		Россия (г. Владивосток)	Июль 2014 г. Июль 2015 г.	ФГАОУ ВПО «Дальневосточный федеральный университет»
12.	Молодежные летние школы и лагеря	Китай (поездка китайских школьников младших и средних классов в российские летние лагеря / российских школьников)	2014 г.	Министерство образования КНР

		младших и средних классов в китайские зимние лагеря)		
13.		Китай (летние лагеря для школьников младших и средних классов)	2014 г.	Управления (комитеты) образования провинции Хэйлунцзян и других провинций и городов
14.		Китай (г. Пекин)	Август 2014 г.	Комитет комсомола Пекина, Канцелярия по международным делам г. Пекин, Пекинское общество дружбы
15.		Китай (визит российской делегации в Маньчжурию, визит китайской делегации в г. Иркутск)	Август 2014 г.	Управление образования автономного района Внутренняя Монголия, Маньчжурский институт Университета Внутренней Монголии
16.		Россия (г. Уфа)	Октябрь 2014 г. Июль 2015 г.	Российский союз молодежи, Россотрудничество
17.		Россия (г. Москва)	Декабрь 2014 г.	Росмолодежь
18.		Китай (г. Шанхай) – визит российской делегации	Октябрь 2014 г.	Министерство науки и техники
19.		Россия (г. Москва)	Май 2014 г. Май 2015 г.	Российский союз молодежи
20.		Россия (Краснодарский край)	Июнь 2014 г. Июнь 2015 г.	Росмолодежь
21.	Форумы и конференции	Россия (Алтайский край)	Сентябрь 2014 г.	Российский союз молодежи

22.		Россия (г. Москва)	Ноябрь 2014 г. Ноябрь 2015 г.	Росмолодежь
23.		Китай (визит российской делегации в г. Чунцин, визит китайской делегации в г. Воронеже)	Апрель – ноябрь 2014 г.	Ассоциация молодежи г. Чунцин, Союз молодежи г. Воронежа
24.		Проведение Российско- Китайского форума по развитию молодежного туризма Россия (г. Владивосток) – 2014 г. Китай – 2015 г.	Август 2014 г. 2015 г. (по согласованию с китайской стороной)	Ростуризм Государственное управление по делам туризма КНР
25.		Участие делегации китайской молодежи в Международной смене «INTERSELIGER». Всероссийский молодежный форум «Селигер» Россия (г. Тверь)	Июль 2014 г. Июль 2015 г.	Росмолодежь
26.		Россия	Сентябрь 2014 г. Сентябрь 2015 г. (визит в Россию китайской делегации)	Российский союз молодежи
27.			Октябрь 2014 г. Октябрь 2015 г. (визит в Китай российской делегации)	
28.	Взаимные визиты общественных и политических деятели	Китай	Май – июнь 2014 г. (приезд российской делегации в	ЦК Комсомола Китая (от имени Всекитайской ассоциации молодежи)

			Китай), Октябрь – ноябрь 2014 г. (приезд китайской делегации в Россию)	
29.		Конференция по обмену опытом и совместные учения полицейских подразделений из числа молодых полицейских с участием китайской делегации Россия (г. Москва)	2014 г. 2015 г.	МВД России
30.		Прием группы детей милиционеров, погибших при исполнении обязанности (МВД) Китай (Пекин, Шанхай)	Лето 2014 г.	Министерство общественной безопасности, Китайский фонд героев органов милиции и общественной безопасности
31.		Россия (г. Москва, г. Санкт-Петербург, г. Екатеринбург, г. Иркутск, г. Новосибирск, г. Владивосток) – Недели китайского кино в России	2014, 2015 гг.	Минкультуры России
32.	Кинофестивали и Недели кино	Китай (Центральное телевидение Китая)	Начало 2014 г.	Всекитайская ассоциация молодежи (оргкомитет Года молодежи), Международное радио Китая
33.		Китай (г. Пекин) – показ кинофильмов молодых российских режиссеров	Май 2014 г.	Управление кинематографии

34.		Китай (показ в г. Москве кинофильмов молодых китайских режиссеров)	Сентябрь 2014 г.	Управление кинематографии
35.	Фестиваль и выставки искусств	Китай (Фестиваль искусств китайских и российских студентов)	2014 г.	Министерство образования, Китайская ассоциация международного обмена в сфере образования
36.		Китай	12 августа – 12 сентября 2014 г.	Министерство культуры, международное туристическое агентство «Культура»
37.		Китай	Май, август 2014 г.	Управления образования провинций Хэйлуцзян и Цзянсу
38.		Китай	12 августа – 12 сентября 2014 г.	Министерство культуры, международное туристическое агентство «Культура»
39.		Россия (г. Оренбург) – фотовыставка «Мой Китай»	Апрель 2014 г. Апрель 2015 г.	ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный университет»
40.		Китай (Тяньцзиньский университет иностранных языков, Тяньцзиньская художественная галерея) – выставка российской видовой фотографии	Август 2014 г.	Комитет по образованию г. Тяньцзинь, Тяньцзиньский университет иностранных языков
41.		Организация выставки Русского музея в рамках Форума АТЭС Китай (г. Пекин)	Сентябрь – октябрь 2014 г.	ОАО «Газпромбанк»
42.		Совместная российско-китайская выставка современного искусства Россия (г. Москва), Китай	2015 г.	ОАО «Газпромбанк»

		(г. Пекин)		
43.	Спортивные соревнования	Россия (г. Уссурийск, г. Владивосток)	Сентябрь 2014 г. Сентябрь 2015 г.	ФГБОУ ВПО «Приморская государственная сельскохозяйственная академия», ФГАОУ ВПО «Дальневосточный федеральный университет»
44.		Китай	Октябрь 2014 г.	Управление образования провинции Хэйлунцзян, Дунбэйский сельскохозяйственный университет, Союз университетов Китая и России
45.		6-е Российско- Китайские молодежные игры Место уточняется	2015 г.	Минспорт России Главное государственное Управление по делам физкультуры и спорта КНР